

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

334 - 323 гг. до н.э.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№188

Македонский щитопосец гипаспист из гвардии македонского царя. Точное назначение этого рода войск неизвестно, но представляется вероятным, что они были более легкими солдатами, чем фалангисты, и в сражении защищали уязвимые фланги фаланги.

Персидский «предъявитель яблок» - воин из царской пешей охраны, экипированный в коричневый кожаный доспех, соединенный бронзовыми заклепками. В руках его бронзовый щит греческого типа и персидское пехотное колющее копье, уравновешенное с заднего конца противовесом - «золотым яблоком», по которому греки дали имя этим воинам.

Греческий наемник на персидской службе. Он носит стандартный голиитский доспех. Воин вооружен длинным колющим копьем. На нем одета одна из новых (для периода Александра) версий «халкедонского» шлема и льняная многослойная броня, усиленная кожаными вставками. Большой «аргивянский» щит снабжен снизу кожаным передником, чтобы предоставить дополнительную защиту от стрел и дротиков. Эта угроза была более характерна для сражений в Азии, чем для внутригреческих конфликтов.

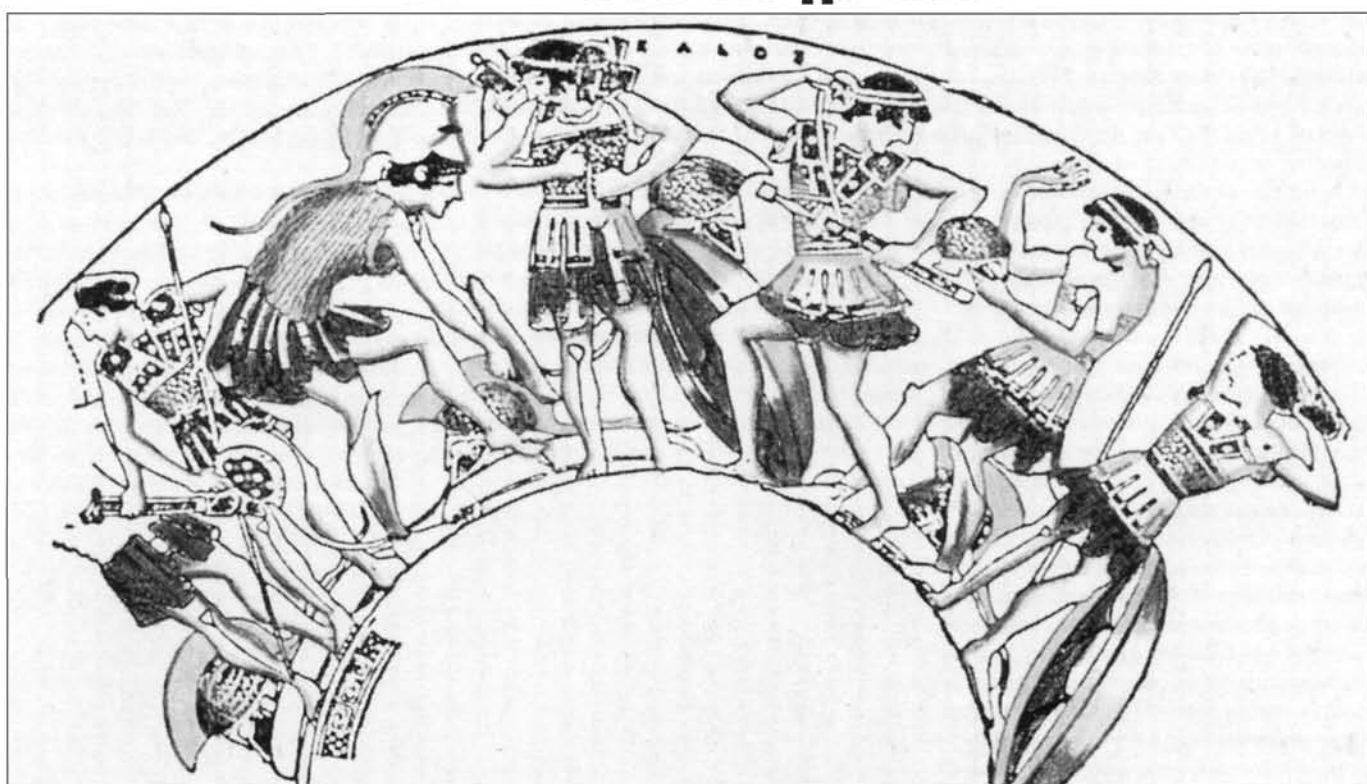
Основой армии Александра были копейщики, сражавшиеся в плотном строю македонской фаланги. Этот фалангист экипирован в бронзовый фракийский шлем, бронзовый панцирь, одетый поверх кожаной брони. Он вооружен 5-метровым копьем сариссой или пикой. Против длинных копий македонской фаланги легкобронированная персидская пехота и конница имели очень мало шансов. Самым страшным врагом, с которым столкнулась фаланга, были многочисленные слоны армии Пора, которые прорвали ее строй и нанесли тяжелые потери македонцам.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Походы Александра Македонского

334 - 323 гг. до н.э.

Сцена, срисованная с греческой чаши для питья V века, изображает гоплитов, одевающих доспехи перед боем. Некоторые уже завязали свои корсеты, но воин в центре еще только натягивает кирасу, а его наплечи торчат вертикально вверх по обе стороны головы. Возможно, он ждет чьей-то помощи, чтобы стянуть корсету и пришнуровать наплечи на груди. Третья фигура справа налево выражает удивление отсутствием гребня на его шлеме. Если гоплиты времен Александра чем-то и отличались от изображенных здесь воинов, то в первую очередь это касалось их шлемов.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 188

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., © "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз.

Персия, Греция и Македония

Чтобы понять, какую роль играл Александр Великий в истории, необходимо кратко напомнить о событиях, которые определяли отношения Греции с Персией в течение предыдущих полутора столетий. Греческие города азиатского побережья Эгейского моря подчинялись лидийскому царю Сардису, пока Лидию не поглотила стремительно разрастающаяся Персидская империя. Персы, подобно лидийцам, были в целом довольно мягкими правителями, излишних притеснений греки в захваченных городах не испытывали. Но в 499 г. до н.э. в лидийских городах началось восстание. Бунтовщики получили помощь от городов материковой Греции, после чего персидские цари Дарий и Ксеркс совершили две неудачные карательные экспедиции против Греции в 490 и 480 гг. до н.э.

Персидские вторжения были отражены. Греция отстояла свою независимость. Но греческие города вскоре вновь погрязли во взаимной враждебности, и долгая Пелопоннесская война между Спартой и Афинами (431-404 г. до н.э.) с ее временно создававшимися и распадавшимися альянсами основательно истошила Грецию. И если персы не смогли воспользоваться греческой слабостью, то лишь потому, что после смерти Ксеркса в 464 г. до н.э. сама Персия вступила в полосу интриг и междоусобиц. Преемником Ксеркса стал Артаксеркс I, проявивший немалые дипломатические способности, но в 404 г. Персия потеряла контроль над Египтом, и эту провинцию удалось вернуть в Персидскую империю только Артаксерксу III в 343 г. до н.э. с помощью грека Мендора (Mentor), командира отряда наемников.

За прошлые годы Пелопоннесской войны персидские сатрапы (провинциальные губернаторы) Малой Азии, действуя иногда совместно, иногда независимо, осуществляли поддержку то Афин, а то Спарты, ослабляя тем самым обоих соперников в бесконечной бесперспективной войне. Например, афинское поражение 404 г. до н.э. произошло оттого, что спартанский адмирал Лизандр (Lysander) получил от персов немалую сумму на строительство и оснащение флота.

Но потрясающий успех Спарты на море встревожил персов, и объединенная афино-персидская эскадра восстановила доминирование Афин морской победой при Книде (Cnidus) в 396 г. до н.э. Тем временем греческая армия из 10 тысяч воинов поддержала претензии на трон персидского принца Сайреса в войне против его брата Артаксеркса II. Эта армия совершила марш в Месопотамию, а потом с большими трудностями сумела отойти к побережью Черного моря. Как военный набег этот рейд не остался незамеченным в Греции, и спартанские генералы, защищающие греческие города в Азии от персидских сатрапов, теперь сами уже планировали набеговые кампании в глубокий тыл Персии. Но время для набегов было неподходящим. Персия пабирала силу,

и в 386 г. до н.э. Спарта и Афины признали право Персии владеть греческими городами континентальной Малой Азии. Договор этот действовал недолго, и вскоре новая вялотекущая война охватила всю Грецию и побережье. Война по сути была неизбежной формой существования греческих городов-республик как в Европе, так и в Азии, обеспечивая им приток материальных ресурсов и рабов. Война как основное времяпровождение, источник славы и материального благополучия была типичной для греческой нации, а потому для ведения ее какой-либо патриотический повод был вовсе необязателен.

Возвышение Македонии

Территория Македонии лежала в стороне от основных внутригреческих конфликтов. Ее географическое положение предопределяло малую стратегическую роль страны в первой половине четвертого столетия в греко-персидской политике. В результате Македония не была участницей договора 386 г., который передал контроль над греческими колониями на азиатском материке Персии. При этом нельзя сказать, что македонцы были недостаточно воинственны. Наоборот, смешанное население страны - греки, фракийцы и иллирийцы - немалую повоювали друг с другом и сопротивлялись вторжению соседней.

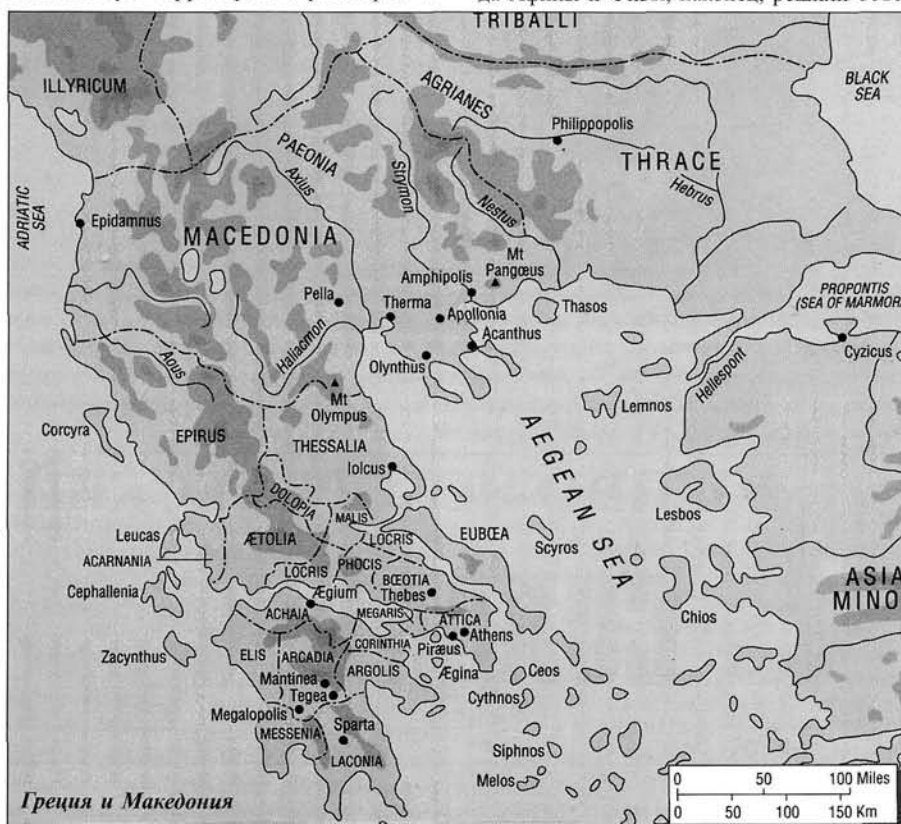
Тихая жизнь на периферии продолжалась до 358 г. до н.э., когда греческий регент Македонии провозгласил себя царем. Этим регентом был Филипп II, отец Александра Великого. Его столицей стала Пелла, город в двадцати милях к северу от Термакского залива (Thermaic, ныне Салунский залив, где расположен курорт Салоники). Филипп заявил о своих правах на всю македонскую территорию и расширил ее

Голова статуи Александра Македонского

границы, захватив долину реки Стримон (Strymon) в западной Фракии с ее серебряными шахтами и золотыми приисками. В течение следующих двадцати лет, используя дипломатические методы и хорошо обученную постоянную армию, Филипп смог занять руководящий пост во всей греческой политике в целом. Навязывая грекам мир, который они были не в состоянии установить сами, он удовлетворял свои личные амбиции, свойственные каждому способному государственному деятелю и, с другой стороны, стал благодетелем погрязшей в междоусобицах греческой цивилизации.

Конечно, Филипп не достиг бы всего этого без дипломатической и военной борьбы, которая частенько бросала его в разные концы Пелопоннесского полуострова, но когда Афины и Фивы, наконец, решили объе-

Голова Аполлона была типичным оттиском на аверсе македонских монет периода Филиппа II, отца Александра Великого. Надпись на реверсе «Philiprou» не допускает двусмысленности в исторической периодизации данных монет. Имя Филипп в дословном переводе означает «правлящий лошадьми» или «любимый лошадьми». Но никакого скрытого смысла оно не несло, хоть на монетах того периода и встречаются изображения коней. Тем самым македонцы подчеркивали свои военные успехи по завоеванию Александром I (498-454 до н.э.) фракийских областей, славящихся своими конниками и конями.

Афинский оратор Эсхин, современник Филиппа II Македонского и Александра Великого, он был лидером олигархической промакедонской группировки в Афинах. Это на долгие годы сделало его личным врагом и политическим противником Демосфена. Однако в 330 г. до н.э., когда Македонская власть достигла своего зенита, Демосфен пошел на примирение с ним.

Демосфен - оратор, вошедший в историю благодаря своему изысканному литературному стилю. всю свою жизнь он призвал греков к борьбе против захватнической политики македонских царей. После смерти Александра он все силы посвятил созданию антимакедонской коалиции греческих полисов. После занятия Афин македонцами Антипатра под угрозой ареста отравился в 322 г. до н.э.

динить против него свои армии, он разбил их внезапным и решительным ударом при Херонее (Chaeronea) в Беотии в 338 г. до н.э. Спарта осталась в стороне от этих событий. Филипп сумел собрать конгресс греческих государств в Коринфе, на котором он самопровозгласил себя лидером Греческой федерации в войне против Персии. Эта война шла давно. Союз греческих государств уже однажды противостоял вторжению Ксеркса в 480 г. до н.э. Филипп планировал перенести действия объединенных греческих сил на территорию противника. При этом он удовлетворял собственные амбиции и действовал на благо всех греков.

На пути осуществления этих стратегических планов у царя возникли проблемы семейного характера. Филипп развелся с матерью Александра Олимпиадой и вступил в брак со знатной македонкой Клеопатрой. Александр, привыкший считать себя единственным законным наследником престола, был напуган: Филипп мог передать царскую власть ребенку от второго брака. Отношения между отцом и сыном испортились. Александр вместе с матерью вынуждены были уехать из Македонии. Филипп через посредников стал уговаривать Александра не проявлять открытой неприязни к отцу и вернуться домой. Александр вернулся в Македонию, но его отношения с отцом оставались натянутыми. И неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы в это время Филипп не был убит. Убийцу, знатного македонца, закололи царские телохранители на месте. Причины преступления остались нераскрытыми. Многие потихоньку называли организаторами покушения на царя самого Александра и его мать, которые только так могли вернуть себе былое значение в государстве. А то, что Александр тотчас же расправился с убийцей и всеми, кого подозревали в заговоре против Филиппа, некоторые объясняли его стремлением обеспечить молчание всех знавших о его участии в этом деле. Сразу же после смерти Филиппа родившийся от его второго брака ребенок был убит, а Клеопатра, подвергнутая заключению, удавилась. Таким образом, Александр остался единственным законным наследником. При вступлении на престол новому царю было двадцать лет.

Первоочередные заботы Александра

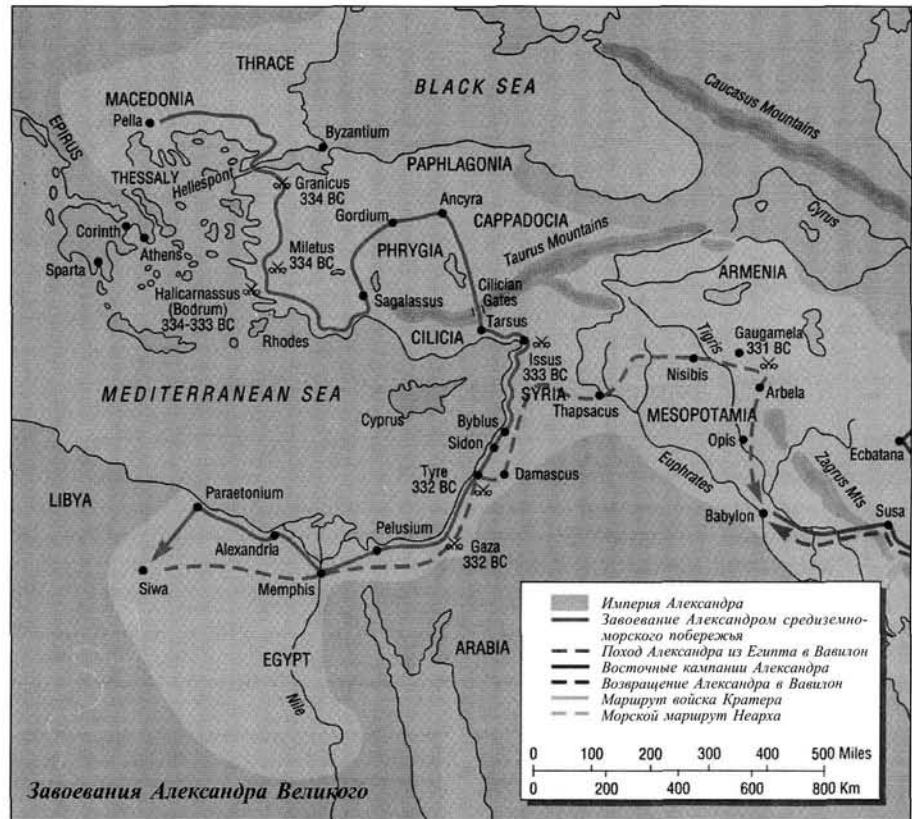
Несмотря на то, что война против Персии была для Александра, в отличие от Филиппа, главной и единственной целью, он начал свое правление с местных локальных войн. Политика Филиппа по объединению греческих государств оставила от него в наследство как друзей, так и врагов по всей Греции. Однако стремительный переход Александра со своей армией через Фессалию и Фермопилы (336 г.) был достаточно весомым аргументом, чтобы погасить любые устремления к независимости среди греческих полисов, которые быстро признали его преемником отца во всем, что касалось войны против Персии.

Эта иллюстрация представляет собой копию серебряной монеты, хранящейся в Британском музее. На реверсе есть полустертое имя персидского царя. Нас же интересует представленный на аверсе типичный персидский головной убор. Кожаный капюшон стянут обручем, характерные висячие «ушки» или «лапки» (история не сохранила названия этих элементов убора) завязаны под подбородком. Можно сравнить это изображение с головными уборами персов, показанных в бою на иской мозаике.

Александр быстро организовал дело так, что Грецией управляли назначенные им македонские гарнизоны или политики, полностью ориентированные на Македонию. Причем последних нельзя всех поголовно считать «марионетками»: среди них были талантливые дипломаты, находившие выгоды от такого подчинения, но были и наместники-временщики. Так или иначе, Греция оставалась спокойной, в то время как в 335 г. Александр вынужден был отбыть во Фракию на подавление бунта. Восставшие племена получали помощь от скифских союзников из-за Дуная, но Александр неожиданно повел свою армию на север, очистив берега Дуная от врагов, эффективно воспользовавшись имевшимися там рыбацкими лодками. Лишившись связи со скифами, фракийское восстание пошло на убыль. Планируя персидскую войну, Александру, конечно, нужно было оставить Фракию полностью умиротворенной, чтобы иметь прочный тыл при переходе через Геллеспонт (Дарданеллы) и рейде в персидский глубокий тыл.

Вслед за фракийцами против Македонии выступили племена Илирии, сопредельного района на Адриатическом побережье. Пока Александр воевал с северными племенами, в Греции в связи со слухами о его гибели вновь оживились надежды на избавление от македонского правления. На этот раз инициаторами восстания стали Фивы. Жители города свергли навязанное им македонское правительство и осадили гарнизон. Два старших македонских офицера в Фивах были убиты. Призыв Фив к восстанию не остался без ответа, и ряд республик поспешил более или менее открыто поддержать фиванцев. Александр форсированным маршем устремился на юг и уже через тринадцать дней появился с войском у стен Фив. Мятежный город был взят штурмом, в

результате которого погибло 6000 фиванцев. Дальнейшую судьбу побежденных македонский царь предоставил решать своим союзникам по Коринфской лиге. Согласно вынесенному ими приговору, город был полностью разрушен, а все его граждане, 30000 человек, проданы в рабство. Этот пример послужил уроком остальной части Греции, которая быстро подчинилась македонскому лидерству.

В начале следующей весны Александр был уже готов к войне с Персией. Он назначил Антипатра (Antipater) своим наместником в Европе, оставив ему 12 тысяч пехотинцев и 1500 конников. Александр лично возглавил свою армию вторжения, двинувшуюся через Фракию к Геллеспонту. Точная оценка ее численности не известна, но наиболее правдоподобно выглядят цифры, оценивающие пехотные силы Александра почти в 30 тысяч воинов (в это число входят как тяжелые пехотинцы, так и легкие, например, лучники). Численность конницы оценивается примерно в 5100 воинов. Александр мог ожидать некоторого усиления своего войска за счет присоединения к нему солдат-македонцев в Малой Азии, которые оставались там после незавершившейся войны его отца против греческих городов-союзников Афин в Пропонтиде (на Мраморном море). Впрочем, большинство солдат, вероятно, уже покинуло этот негостеприимный край.

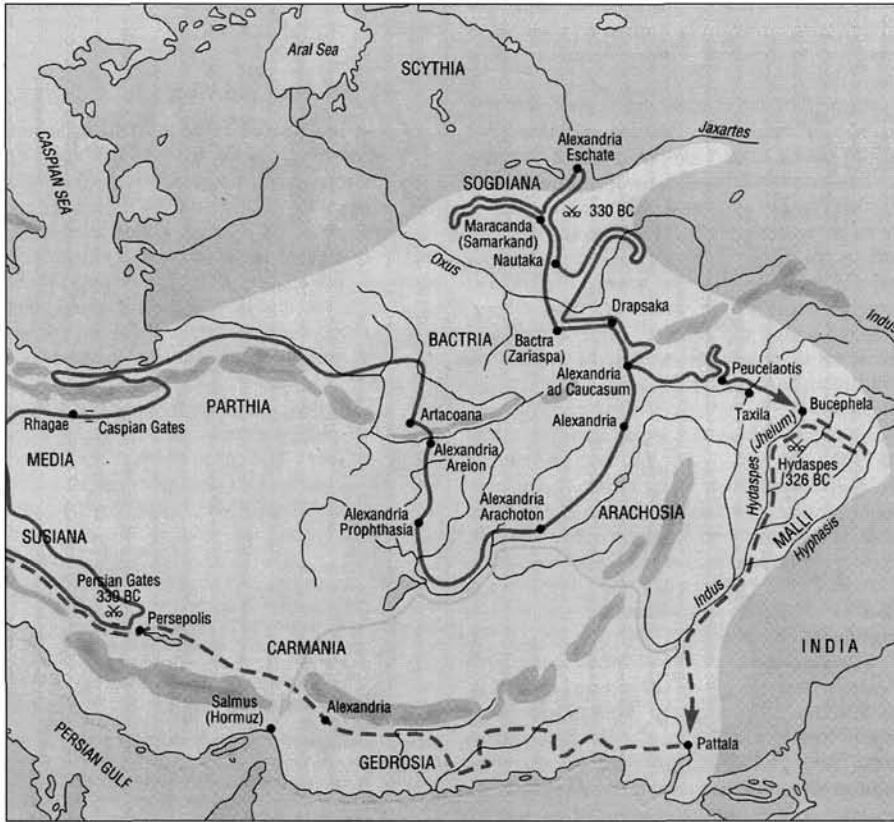
Легкая пехота Александра почти целиком состояла из агриан, национального контингента с земель, лежащих к северу от Македонии. Александра в его войне против илирийцев поддержал Лангар (Langarus), царь Агриании. Александр планировал за подобную поддержку вознаградить Лангара браком со своей сводной сестрой, но несвоевременная смерть агрианского царя нарушила его планы. Так или иначе, агриане остались среди самых верных

воинов Александра. Они участвовали во всех его главных сражениях в Азии и последовали за ним в Индию.

Александр обезопасил свой тыл - греческий материк и Фракию перед началом своего вторжения в Персидскую империю. Осторожность была характерна для него: точно так же он позже подавит все очаги сопротивления на Средиземноморском побережье перед вторжением в Центральную Азию, потом он так же укрепит свои позиции в Месопотамии перед дальнейшим продвижением на восток. Не начинал он и своего рискованного марша на Индию, пока в далекие восточные провинции Персидской империи не были введены преданные ему войска. Терпение, тщательная продуманность политических и стратегических решений у Александра перемежались с импульсивными непредвиденными шагами, которые часто казались результатом настроения. Длительная подготовка и предусмотрительность позволяли Александру действовать порывисто и оправдали его неожиданные перемещения, иначе многие решения выглядели б неоправданными авантюрами.

Армии и командиры

В начале персидской кампании и в течение последующих четырех лет у Александра был способный и надежный заместитель в лице Пармениона (Parmenio), бывшего доверенного генерала Филиппа, который уже водил когда-то македонские силы в Малую Азию против городов-союзников Афин. В сражениях Парменион регулярно командовал конницей, защищавшей левый фланг. Сохранились многочисленные свидетельства, что Парменион давал разумные советы Александру, которые царь почти всегда отвергал.

Образцы восстановленных по рисункам и археологическим находкам греческих шлемов. Большинство из них (но не все) были довольно простой конструкции, а внешние эстетические элементы имели весьма функциональное назначение. Конечно, существовали и гораздо более украшенные парадные образцы. Большинство шлемов было из бронзы, но тот, который прикрывал голову Александра при Гавгамелах, был сделан из железа и отполирован так, что сиял как серебряный.

Три сына Пармениона также служили в македонской армии Александра: Филота (Philotas) был младшим офицером ударной конницы, Никанор командовал пехотой, в то время как Гектор был еще слишком молод, чтобы кем-то командовать. Печально, что Гектор погиб в результате несчастного случая, выпав из лодки на Ниле. Никанор умер на Востоке. Еще более трагическая кончина и, вероятно, незаслуженный позор ждали Филоту и Пармениона. После их смерти в македонской армии возвысились иные командиры, например, Кен (Coenus, зять Пармениона, сопровождал царя в Индию и умер во время отступления) и Кратер (Craterus). Нельзя не упомянуть также Селевка и Птолемея, ставших в последующем наследниками завоеваний Александра.

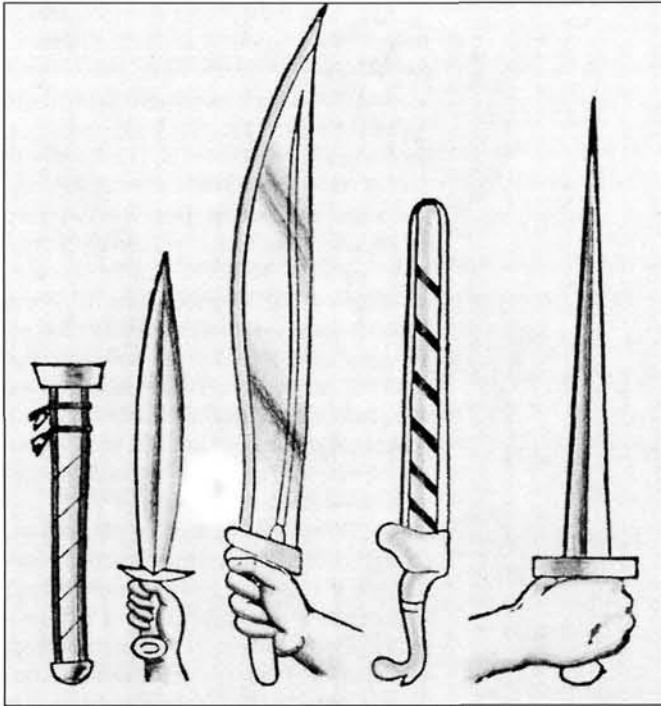
Гефестион (Hephaestion) прожил жизнь, равную по продолжительности жизни Александра, и сохранил пожизненно доверие Александра и его привязанность. Все же в сражениях он никогда не был выдающимся командиром. Гефестиона большей частью упоминают в связи со вспомогательными операциями, транспортом и коммуникациями. После его смерти в Экбатане в 324 г. до н.э. у него осталась горящая персидская вдова. Александр устроил другу великолепные похороны.

Персидские генералы, которые противостояли Александру в северо-западной Азии - Арсам, Петин, Реомифр, Нифат и Спитридат (Arsames, Petines, Rheomithres, Niphates и Spithridates), были типичными войсками, за долгие годы выслужившимися в командиры. Они были медлительны в стратегических решениях и не могли провести быструю мобилизацию перед лицом македонской угрозы, но все они (а особенно Спитридат) были готовы с мечом в руках личным примером увлечь за собой воинов в сражении. В этом отношении они сильно отличались от Дария, который умел хорошо разрабатывать тактические планы, последовательно приводить их в жизнь, но... стремительно бежал с поля боя, как только возникала угроза лично ему.

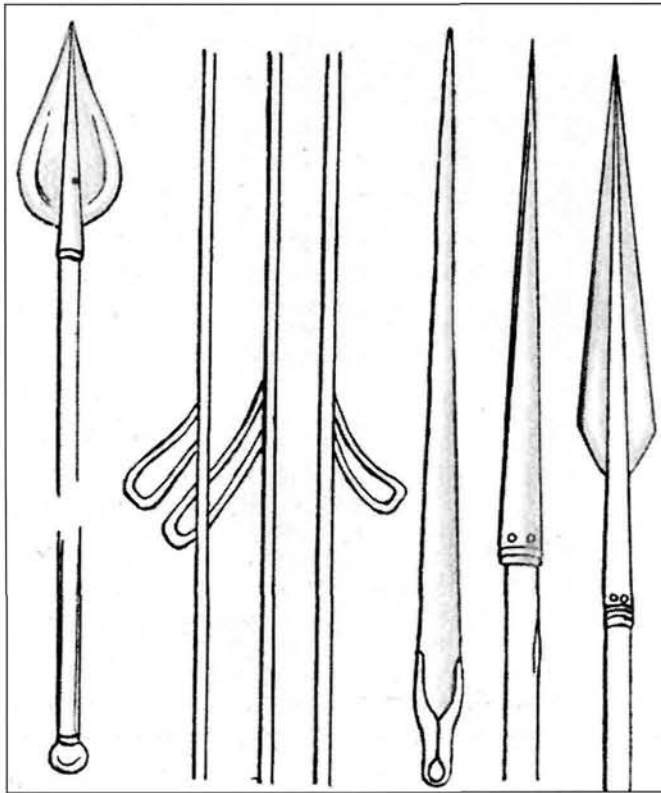
Персам изначально помогал Мемнон (Memnon), авторитетный командир греческих наемников, брат Ментора, который помог вернуть Египет под контроль Персидской империи. Персидская ревность к успехам и влиянию Мемнона часто вела к неприязни к нему со стороны персидских командиров. Например, перед сражением при Гранике (Granicus, современный Бигачай) его не пригласили на общий военный совет персидских офицеров, а самое опасное для Александра предложение Мемнона об отступлении и заманивании македонцев в глубь персидской территории было «не услышано».

Воины и оружие

Армию, которую привел Александр в Азию, он наследовал от своего отца. На поле битвы это войско делилось на три основных соединения: ударную конницу правого фланга, конницу левого фланга и централь-

Мечи в ножнах несли большинство греческих и македонских пехотинцев в качестве запасного оружия. К мечному бою пехотинцы обращались, только если древки их копий или пик были сломаны, или лучники и пращники оказывались к врагу много ближе, чем это планировалось. В эпоху Александра получил распространение рубящий меч (копис, или махайра).

Различные виды древних копий. Первое из них имеет толстый набалдашник с тыльного конца для баланса древка. Петли на следующих трех древках многие считают дополнительными приспособлениями для удобства хвата копья конниками, но вероятнее все-таки это ремешки, наматывавшиеся на метательные копья. При броске копья намотанный на древко ремешок удерживался пальцами, в результате его разматывания копье приобретало вращение, существенно увеличивая дальность полета и точность. Такие же петли часто использовали метатели дротиков, которые в армии Александра удачно противостояли слонам Пора.

Греческие скульпторы и живописцы вносили немалую долю реализма в свои изображения мифологических тем. Эта статуя представляет Эроса (Купидона), сгибающего свой лук. Купидон использует слегка согнутую в колене ногу для проверки гибкости лука или натягивания тетивы. Такой подход был, вероятно, обычной практикой во времена Александра.

ный строй пеших копейщиков, действующих обычно совместно с другим отрядом хорошо бронированных пехотинцев, известных как гипасписты. Дословный перевод слова «гипаспист» означал «носитель щита», и когда-то эту роль при македонских войнах выполняли рабы. Однако в последующем этот термин начал применяться к достаточно высоко уважаемым оруженосцам царя. Это был весьма почетный род пехоты в македонском войске. Тяжелую пехоту дополняли на флангах легко вооруженные воины - лучники, пращники и копьёметатели (иногда в изданиях используют термин «метатели дротиков», но «дротики» эти были в рост человека). Тактика применения этих воинов хорошо видна при анализе отдельных сражений. Элитарная конница гетайров были большей частью грекоговорящими македонцами, их поддерживали другие не грекомакедонские конные отряды - пэоны из северной Македонии, продromы и одриссы - легкие фракийские конники. Фракийские и фессалийские всадники в основном служили под командованием Пармениона на левом фланге строя.

Гетайров защищали металлические шлемы и частично металлический корсет (вид металло-матерчатой кирасы). Они не использовали щитов. Конники других контингентов вооружены были легче. Защищенные шлемом пешие пикинеры носили бронзовые поножи и маленькие щиты, крепившиеся у них на предплечье (обе руки пикинеров были заняты копьем сарисой). Гипасписты (иногда их переводят как «телохранители») были копьеносцами, имевшими достаточно крупные щиты. Их, как и пикинеров, иногда называют «пешими гетайрами». И те, и эти были грекоговорящими македонцами - если можно применять термин «греческий» к их неуклюжему диалекту.

Этот персидский воин, изображенный на вазе IV столетия, - служитель царя Дария, одетый в дорожные вышитые одежды. Его обувь, в отличие от древнегреческих сандалей, прикрывает пальцы на ноге. Его шапка с боковыми «ушками» типична для персов и других негреческих («варварских») наций, воевавших на персидской стороне. Вероятно, это вырезанная по типовой форме шкура небольшого животного, а висячие «ушки» первоначально были лапами и хвостом, а потом пришивались специально полосками кожи и меха. В бою или на охоте эти «ушки» завязывались на подбородке наподобие шарфа, обеспечивая защиту шеи и нижней части лица от грязи, пыли и легких ударов. (Сравните изображение с персами на исской мозаике).

Гетайры, набравшиеся в конницу или в «пешие гетайры», призывались из македонских земель по территориальному принципу. Поэтому каждый из них был «компаньоном» или «товарищем» своего соседа в строю, своего командира и самого царя. Впрочем, нет уверенности, что в первоначальном смысле это слово имело именно такое происхождение.

Другие македонцы из более диких и более отдаленных районов страны служили зачинщиками сражений и стрелками. В защите они полагались на собственную ловкость, некоторые из них использовали легкие щиты. Большинство солдат было вооружено мечами в ножнах как оружием для ближнего боя.

Александр привел с собой в Персию греков и своих союзников фракийцев. Для очень

Греческая накидка химатион (himation) могла использоваться в походе и как плащ, и как одеяло. Представленный рисунок с греческой вазы показывает воина с химатионом, закрепленным застежкой на его груди. На голове воина широкополая фетровая шляпа, известная как петасус (petasus). Его обувь исключительно интересна: здесь мы видим сандалии, переплетенные ремешки которых поднимаются выше и частично прикрывают икры. Несмотря на многочисленные изображения в битвах босых воинов, быстрые и продолжительные марши Александра несомненно подразумевают, что его воины были хорошо обуты.

многих мужчин в Греции служба наемником была основной и единственной профессией. Потому греческие наемники с удовольствием нанимались к любому командующему, какому они могли только потребоваться.

Основные силы персидских войск, противостоявших Александру, состояли из всадников и стрелков. Лучники часто были конными, в таких случаях они носили только туники и штаны из стеганой материи. Тяжелая конница носила корсететы, напоминавшие по виду греческие, но изготовлявавшиеся из кожи и материи, лишь усиленные металлическими пластинами.

Персидская пехота формировалась в основном из наемников-гоплитов греческого происхождения. Собственная персидская пехота формировалась и вооружалась по греческому образцу. Более легкая пехота использовала копья и мечи. Для защиты тела легкие пехотинцы одевались в стеганую одежду. Множество национальных контингентов из обширной Персидской империи, вероятно, вообще не имело никаких доспехов и вооружения, выходя на поле боя с обычным охотничьим оружием.

Цели кампании и стратегия действий

Сейчас очень трудно судить, как далеко простирались амбиции Александра в ходе этой кампании на разных ее этапах. Однако можно подчеркнуть снова и снова, что он верил в объединение своих завоеваний в единую империю уже в начале этого рискованного предприятия. Своей первоначальной целью он считал освобождение греческих городов Азии. Позже, в то время, когда он покорял финикийские города на побережье Сирии и Палестины, он написал в письме к Дарию, что его целью была месть за персидские вторжения в Грецию в прошлом. Дарий предложил отдать македонцам персидские западные доминионы, но Александр уже мечтал о большем, в результате в 332 г. до н.э. он вторгся в Месопотамию.

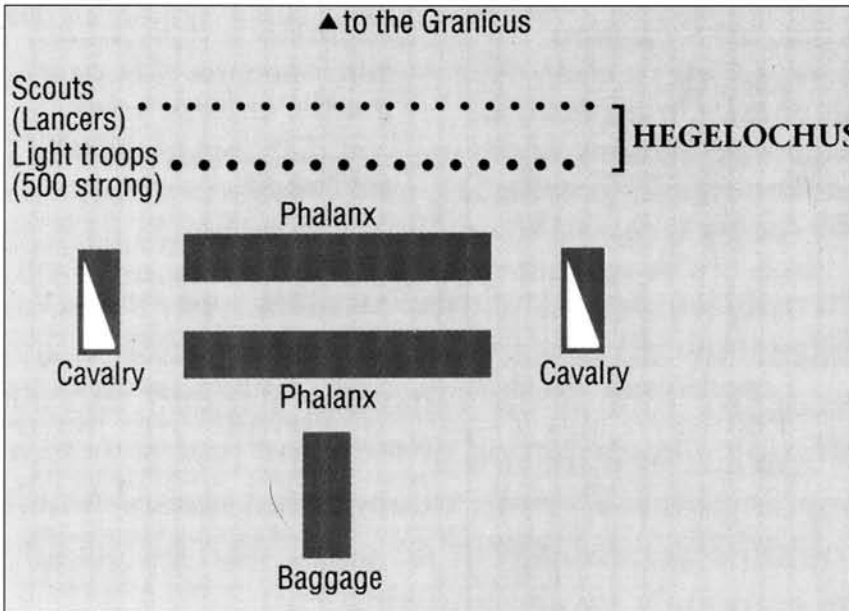
Когда Персидская империя была разбита, он опять остался неудовлетворен. Его целью теперь стал захват бежавшего Дария, и это дало Александру предлог для вторжения в северо-восточные провинции Персии. Особенно трудно оценить его идею смешивания персидской и греческой цивилизаций и культур. Была ли это уловка для умиротворения завоеванной территории или призрачный идеал для политического будущего? Как это часто бывало с Александром и ранее, обе цели здесь взаимно дополняли друг друга.

В 327 г. до н.э., когда он пересек Инд, выходя за границы империи Дария, его цели и устремления могут быть объяснены только как любовь к войне и стремление к мировому господству. Трудно объяснить, почему воины и далее следовали за ним. Но пока они были верны ему, армия Александра была непобедима, но в конечном итоге и их терпению пришел конец.

Нельзя сказать, что враги Александра имели собственные цели или какие-то выгоды от македонских экспансионистских войн. Их целью, прежде всего, было защитить свои земли. И в этом все они, в конечном счете, не преуспели. Во всех вторжениях македонцев единственной альтернативой разгрому было признать свою зависимость от Александра, и в качестве вассала и союзника пополнять его армию воинами и необходимыми припасами для продолжения войн. К поверженным врагам Александр мог относиться с приязнью и уважением, но он мог при случае быть чрезвычайно нетерпимым и мстительным.

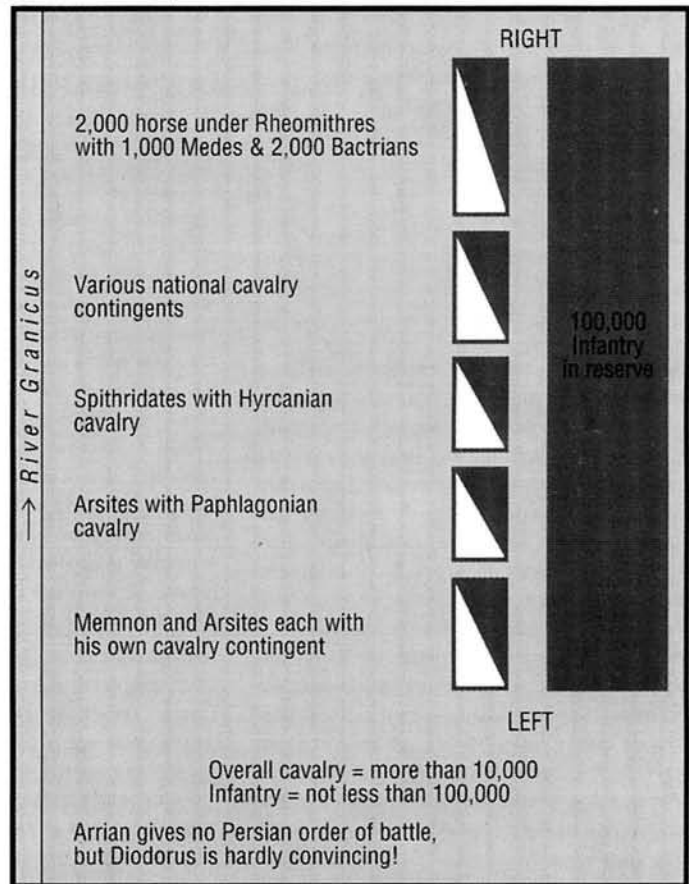
Сражение при Гранике

В апреле 334 г. до н.э. Александр пересек Геллеспонг. После завершения форсирования вся армия направилась к руинам древней Трои, где царь провел помпезную жертвенную церемонию в честь легендарных греческих героев, которые подобно ему вели войну против азиатской державы на азиатской земле. Для переправы своей армии Александр использовал множество транспортных судов, конвоировавшихся 160 боевыми галерами (триремами). Своей пер-

Войска Александра подходили к реке в строю «двойной фаланги», это было полубоевое построение, из которого легко можно было сформировать «квадрат» в случае неожиданного нападения. В полубоевом строю греко-македонская армия преодолела открытую равнину. Маршевая колонна могла подвергнуться неожиданному фланговому удару при прохождении перевала. Чтобы избежать этого Александр обычно посылал впереди главных сил ударный отряд, загораживая проходы. Обоз двигался сзади. Это отличалось от обычной практики греческих армий прошлых лет, в строю которых обоз обычно занимал центральное положение. Чрезвычайно мобильная конница Александра на флангах без сомнения могла прикрыть свою армию как с флангов, так и от нападения с тыла.

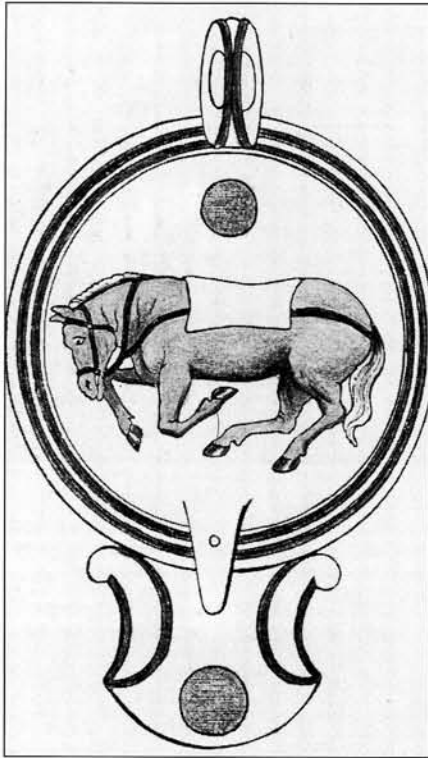
Operational Commanders	Units & Commanders	Strength of Units	
PARMENIO	Thessalian Cavalry (Calas)	1,800	
	Greek Cavalry (Philip, Menelaus' son)	600	
	Thracian Cavalry (Agathon)	150?	
ALEXANDER	Phalanx: (Craterus)	9,000	
	(Meleager)		
	(Philip, Amyntas' son)		
	(Amyntas, Andromenes' son)		
	(Coenus)		
	(Perdiccas)		
	Hypaspists (Nicanor)		3,000
	Amyntas, Arrabaeus' son		200
	One Companion squadron (Socrates)		
	Paeonian Cavalry		
Scouts, i.e., lancers, sarissophoroi	600?		
Companion Cavalry (Philotas)	1,600		
Agrianeans	500?		
Archers	500?		

Сражение при Гранике: персидский боевой строй

На схеме показано развертывание армии Александра на левом берегу Граника. Перед сражением Парменион командовал левым крылом. Александр принял под свое командование всю остальную часть армии, заняв, в конечном счете, позицию на правом фланге с конницей гетайров. Аминт (Amyntas), сын Аррабая (Arrabaeus), командовал ударным отрядом, которому предстояло первым пересечь реку и открыть сражение. Во время форсирования пехотный отряд Аминта, вероятно, поддерживали находившиеся рядом гипасписты и пэоны. Численности, представленные на схеме, - оценки профессора Н.Г.Л.Хаммонда из «Журнала греческих исследований», т. 100, 1980.

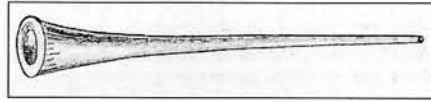
Сражение при Гранике: Александр на левом берегу реки

Это небольшое изображение на украшении древней лампы однозначно свидетельствует, что эфиррион (εφίρριον) был плотной полотняной накидкой, исполнявшей роль седла, без каких-либо жестких элементов. Впрочем, нет гарантии, что оно не совершенствовалось в процессе контакта с азиатскими кочевыми народами. Конечно, всадники времен Александра ощущали нехватку стремя, но в те годы они еще не были изобретены. Есть предположение, что лошади были обучены по команде становиться на колени, чтобы облегчить посадку воина (как на этом рисунке), но в битве при Гранике Александр описан, как запрыгнувший на своего коня. По-видимому, любой крепкий кавалерист был способен выполнить это.

вой задачей он ставил освободить азиатские греческие города из-под персидского контроля, и для этой цели ему предстояло продвинуться на юг вдоль восточного побережья Эгейского моря. Однако большая персидская армия, которая не успела помешать ему форсировать пролив, теперь угрожала ему с востока, со стороны Троады (Troas). Он мог оставить ее в своем тылу, но финансовое положение Александра было критическим - ему срочно были необходимы победоносное сражение и трофеи.

Персидские силы сейчас расположились лагерем у Зелии (Zelia). Они имели возможность воспрепятствовать продвижению Александра через Троаду, заняв рубеж обороны по какой-либо из рек, текущих с севера в Мраморное море (Пропонтиду). Одна из них, Граник, обеспечивала удачную позицию для персов. Персидский царь Дарий III, находившийся сейчас далеко на востоке в своей столице Сузы, вверил армию в Малой Азии команде губернаторов его западных провинций. Помимо персидских войск им подчинялось и соединение греческих

Салпинкс (Salpinx) был видом длинной военной трубы, которая использовалась в древности в Средиземноморье для подачи военных сигналов. Его изобретение приписывается этрускам. Римляне использовали трубы такого же типа, но по-латыни называли их «тубами» (tuba). Они были длинными и прямыми, как показано на рисунке. Изготавливались тубы из бронзы. (Не обязательно все инструменты были прямыми, кривой рог [Cornu] также использовался на войне). Александр и его македонцы при Гранике начали свою атаку по звуку салпинкса.

солдат-наемников под командованием Мемнона Родосца. Этот офицер уже доказал свои тактические таланты и организаторские способности в сражениях против македонских сил. Сейчас он привел с собой контингент примерно из 20 тысяч воинов. По численности его отряд приблизительно равнялся всей персидской коннице западных губернаторов. Однако у них практически не было пехоты (кроме греков-наемников). Вообще количественное соотношение пехоты и конницы в этой персидской армии было необычным: возникает ощущение, что персидская пехота еще не была полностью мобилизована. Возможно, она просто не успела прийти к полному бою при Гранике, поскольку во многих организационных решениях действия персов выглядели сильно запоздалыми.

Армия Александра приблизилась к Гранику в строю, который представлял собой переходную стадию от походной колонны к боевому развертыванию. Его главная ударная сила - тяжелая пехота, уже маршировала в двух параллельных колоннах с конницей, прикрывающей ее фланги. Обоз следовал позади. Под руководством офицера Гегелоха (Hegelochus) сводный отряд разведчиков из тяжелой кавалерии (сариссофоров) и 500 легковооруженных пехотинцев двигался впереди колонны, осуществляя разведку.

Македонская армия подходила к реке Граник, когда к царю прибыли послы от Гегелоха, сообщив, что враг обнаружен. Греки видели, что персы построились на

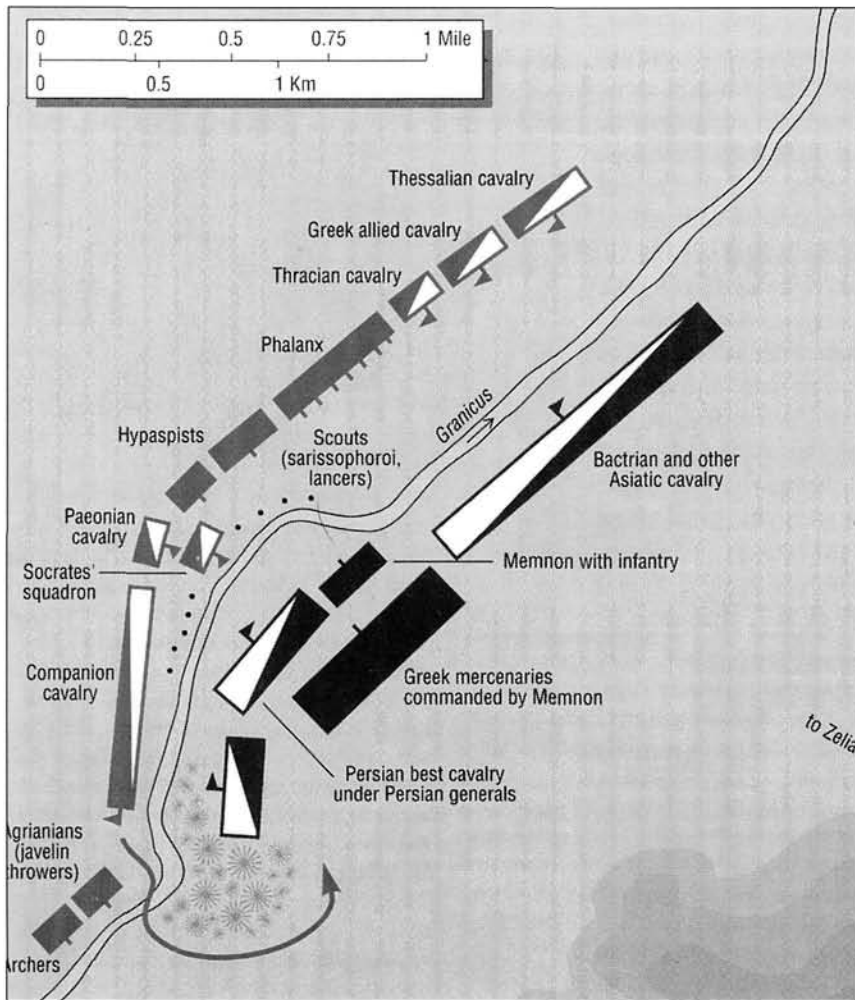
Этот рисунок на вазе показывает полностью вооруженного гоплита. Женщина наполняет из кувшина какую-то мелкую посуду для питья, в которой обычно перед питьем разбавляли вино водой. Внутри большого вогнутого щита видна скоба, одевавшаяся на предплечье, знармы - ремни для удержания щита, и гиз - вытяжной шнур или ремень, за который щит вешался на марше. Нащечные пластины шлема поворачивались на пластинах, потому при питье и разговоре (чтобы лучше слышать) их откидывали вверх, как на этом рисунке.

противоположном достаточно крутом берегу реки. Подход к Гранику был достаточно просторным, чтобы Александр смог развернуть свою армию. Персы вели себя пассивно, позволив ему беспрепятственно перестроиться в боевой строй.

Второй по старшинству командир македонского войска Парменион согласно сохранившимся свидетельствам предлагал выждать - построить лагерь и дожидаться следующего дня. Быстрая глубокая река и ее крутые берега были серьезным препятствием между двумя армиями, и если на этом берегу воины Александра могли легко принять бой, то, начав форсирование на противоположный берег, они выходили в рассыпанных группах или в колоннах, что ставило подразделения под удар опасных контратак. Парменион подчеркивал, что македонцы превышают врага в численности пехоты, а следовательно, персы вряд ли рискнут форсировать ночью реку и нападать на их лагерь. Если бы македонцы дождались рассвета, то смогли бы форсировать реку в отдалении от персидской армии и атаковать персов с фланга вдоль реки.

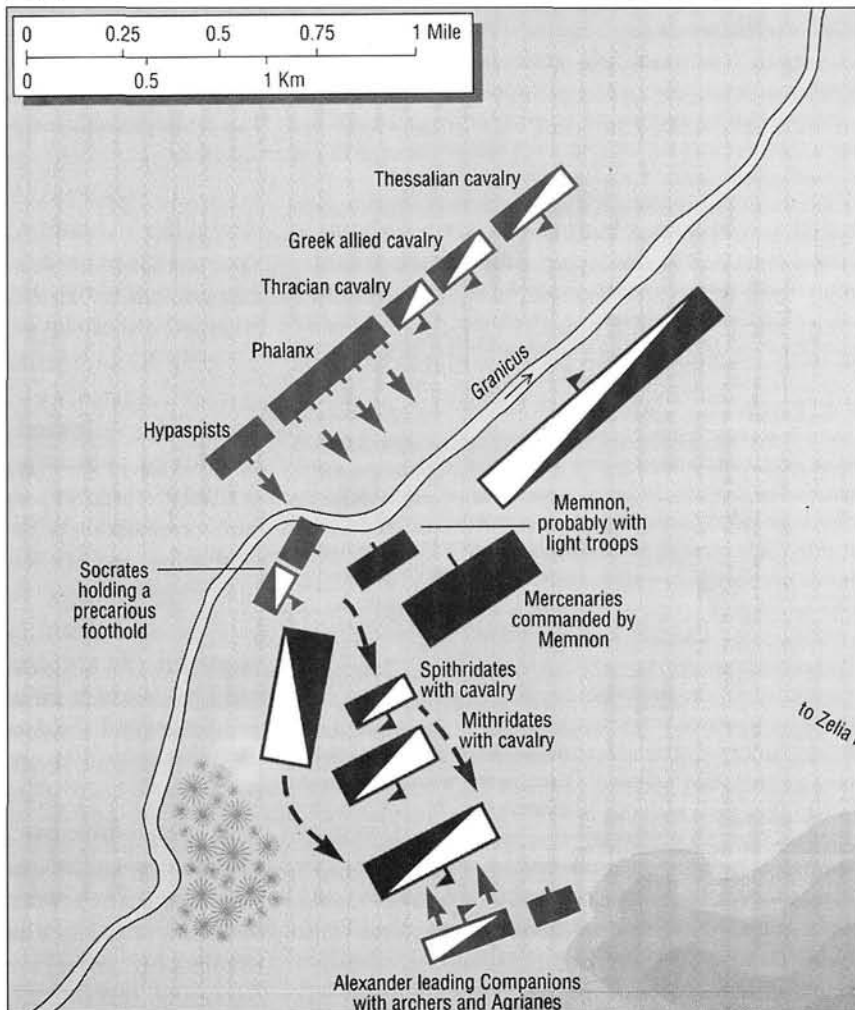
Абсолютно все, что предлагал Парменион, было тактически верным продуманным решением. Но, как это бывало и в других случаях, Александр высокомерно отклонил эти разумные советы. Для него принципиальным был вопрос морального состояния войск: он боялся, что храбрость и доверие у македонцев пострадают, если, увидев врага, их командиры начнут строить укрепления и избегать сражения.

Некоторое время две армии стояли друг напротив друга, как бы раздумывая, кто первый начнет атаку. Понятно, что персы, за-

**Сражение при Гранике: первый этап
Атака Александра**

Лобовую атаку проводил эскадрон (ила) гетайров под командованием Сократа, сына Сафона (Sathon). Эскадрон Сократа был поставлен передовым отрядом на все это сражение (вероятно, не за какие-то заслуги, а по жребию или в порядке очередности). Атака Сократа была направлена к основному месту брода через реку по дороге к Зелии. Эта дорога была удобной транспортной артерией для торговцев и передвижений, потому что именно здесь персы сосредоточили свои основные силы. В начале битвы противоборствующие армии построились на виду друг у друга на противоположных берегах реки. Сократ помимо своего собственного эскадрона имел в подчинении эскадрон конницы пеонов (союзное племя из Северной Македонии) и отряд пехоты гипоспистов. Следовавшие за ним конные разведчики должны были после форсирования двинуться вверх и вниз по течению, отыскивая другие подходящие места для перехода Граника. У вражеского берега воины Сократа попали под плотный обстрел лучников. Тут были как конные персидские лучники, так и легковооруженные греческие наемники, находившиеся под командой Мемнона. В то время, когда осуществлялась эта лобовая атака, Александр направился во главе своего отряда гетайров (меньшего по численности, чем отряд Сократа) вверх по течению реки, намереваясь обойти противника с фланга. Он также имел отряд легкой пехоты из лучников и копьеметателей агриан. Левое крыло под командованием Пармениона не делало никаких попыток пересечь реку, но охраняло речной берег на своем участке, воспрепятствовав попыткам форсирования Граника противником.

нимавшие высокий берег реки, и не думали трогаться с места, наблюдая за действиями Александра, которого легко можно было различить в толпе, выделявшегося роскошной броней. Еще раз напомним, что на персидском военном совете предложение талантливого полководца грека-родосца Мемнона заманить Александра вглубь материка, разоря оставленные области, и одновременно открыть боевые действия в тылу македонцев, в Греции - было решительно отклонено малоазийскими сатрапами. Они не желали, чтобы враг опустошал их владения, и поэтому решили дать Александру сражение незамедлительно. Александр так же не мог ждать ни дня. Даже если не говорить о моральном духе войск, было очевидно, что к персам идут пехотные подкрепления, и с каждым днем врагов будет больше и больше.

Сражение при Гранике: второй этап

Персидский левый фланг вынужден перестроиться и развернуть свой фронт назад, чтобы противостоять угрозе отряда Александра. А поскольку Александр усиливал свое давление, персидские командиры перебрасывали все новые и новые отряды из центра на свой левый фланг. Отход персов с берега реки означал ослабление их сопротивления в этом секторе, что позволяло македонцам уже с большими шансами на успех приступить к форсированию. Сократ успешно закрепился на правом берегу, где его позиции усилила пехота, преодолевшая реку следом за ним. Наступление Александра на правом фланге ослабили персидские контратаки против Сократа.

Похуже, что ни копейщики из фаланги, ни гипасисты (македонские пехотинцы) не носили нагрудной брони, какая характерна для тяжелой конницы гетайров Александра. Их обычная одежда представляла собой полотняный хитон, как показано на рисунке. Фалангисты не должны были вступать в ближний бой, а прикрываться от стрел врага щитами и поражать его на расстоянии своими длинными пиками.

Тактика Александра

В ходе этой кампании Александр всегда применял одну и ту же стандартную тактику, которую унаследовал от своего отца Филиппа. Вместе с тем, один и тот же основной тактический прием осуществлялся им с удивительной многосторонностью, импровизацией и ориентацией на обстоятельства и существующую позицию. Именно такого рода изменения в ходе битвы при Гранике - выдающийся пример гибкого тактического мышления.

Характерный македонский план боя зависел от координации действий относительно медленной пехотной фаланги и стремительных конных флангов. При этом правый фланг обычно прорывался вперед, чтобы обойти строй противника и окружить его. В конечном счете, конница пыталась полностью окружить противника и нанести удар с тыла по его центру. При этом фаланга выполняла функцию, сравнимую с ролью наковальни для молота (конницы). Но как осу-

Этот воин-пехотинец (с вазы, хранящейся в Неаполе) наносит рубящий удар своим мечом кописом. Такое оружие было типичным для греческих или македонских солдат IV столетия. На воине обычный шлем позднего классического периода, хотя заметно отсутствие элементов для защиты лица. Жесткий торчащий гребешок характерен для более ранних греческих шлемов, однако здесь он переходит в заметный плавный хвост. Иногда воины собирали свои длинные волосы в узел и прятали под шлемом. Здесь же мы видим заплетенные косички, прикрывающие шею. Традиционно спартацы не отращивали волосы до достижения возмужалости. Афинские мальчики, наоборот, обстригали свои волосы, как только выросли.

Иногда тактика, когда вместо широкой равнины напротив них был крутой берег реки, раздутой весенними наводнениями?

Александр, как всегда, возглавил конницу на правом фланге, отправив свой отряд чуть выше по течению и борясь с быстрым потоком. Он должен был обойти фланг противника и не дать персидской коннице нанести удар македонской фаланге слева. За час до начала боя персы со своих высот могли наблюдать перемещения македонского царя. Но он пока не особенно и скрывался. Атака началась под фанфары труб и громкие боевые крики. Однако, когда македонский авангард вошел в реку, Александр и его элитная конница гетайров оказались под прикрытием возвышенностей, за изгибом реки и деревьями, которые росли вдоль берегов.

Практически ничего не известно о роли, сыгранной в этом сражении Парменионом. Просто отмечается, что, начиная атаку, Александр поручил ему возглавить атаку левого крыла. На первой стадии действия левого фланга были исключительно оборонительными, поскольку существовала реальная опасность, что с таким превосходством конницы на своем правом фланге персы поменяются ролями с Александром. Они могли начать решительную встречную атаку, пересечь реку, обойти левый фланг македонцев, напасть на обоз и нанести удар по македонскому центру с тыла. Парменион, командовавший левым

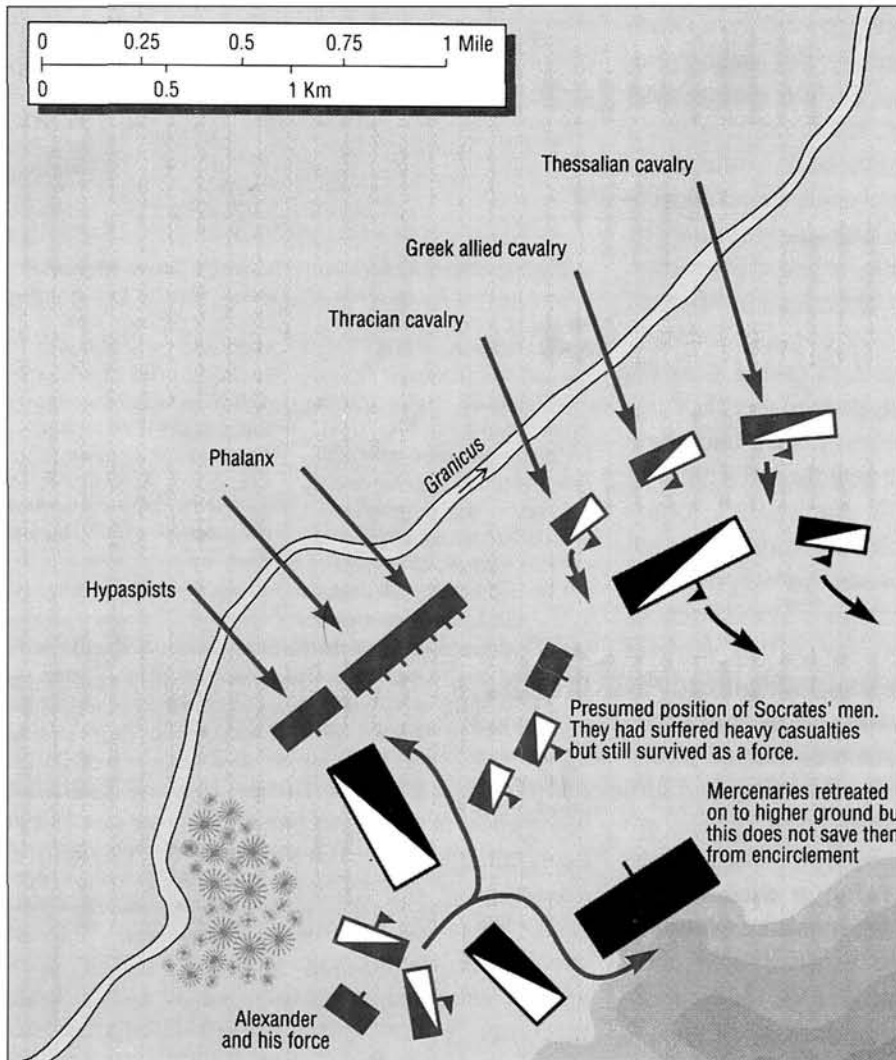

Эта серебряная монета была отчеканена в Магнезии на реке Меандр в Малой Азии. Это был один из тех греческих городов, который сразу перешел на сторону Александра после сражения при Гранике и был занят Парменионом. Наездник на монете изображен хорошо вооруженным и обутым в некий вид цельнокожаных ботинок. Монета датируется III столетием. Такие кавалеристы служили в армиях Александра и его преемников. Ничего нельзя сказать о длине копыя, которое здесь ограничено окружностью монеты, но, похоже, оно не имеет никакого шипа или набалдашника на тыльной стороне для сбалансированности веса.

крылом, где в основном располагалась фессалийская конница, вероятно, получил приказ держать оборону по речному берегу, не давая персам контратаковать, пока атака македонской фаланги в центре не опрокинет врагов. Македонская тактика боя всегда предполагала усиление левого крыла легкой пехотой, чтобы выдержать атаки противника и обеспечить смелые действия ударной конницы правого крыла.

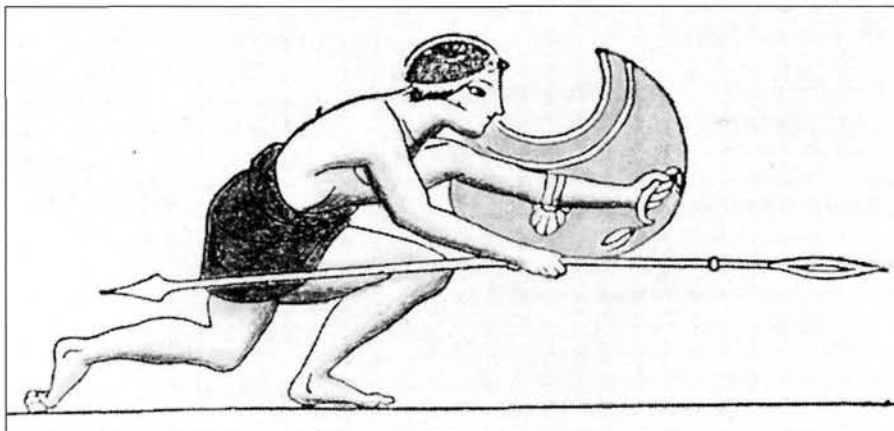
При Гранике знаменитые пикинеры македонской фаланги как обычно сформировали центр. Не столь характерным было их участие в первой фазе боя. Эта роль обычно поручалась коннице гетайров Александра на правом крыле. Фактически на острие атаки в этом речном форсировании был отряд тяжелой конницы, выдвинутый впереди фаланги. Как только ее подразделения достигли противоположного берега, они были встречены залпами стрел и копий, а потом в бой вступил цвет персидской конницы и тяжелая пехота Мемнона, ожидавшие нападавших в выгодной позиции. Очевидно, что потери македонцев были очень велики.

Офицеры Александра, возглавившие эту атаку, не хуже его понимали, что предпринятое наступление с одной стороны является рискованнейшим опасным выпадом, с другой стороны - испытанием македонской армии, проверкой ее преданности Александру. Он, вероятно, форсировал речной поток выше по течению, неожиданно обнаружив, что течение сильнее, чем он ожидал. Но так или иначе он принял, как часто делал и в последующем, обдуманное рискованное решение.

Конечно, маневр конницы гетайров, обеспечивший обход персов с фланга, был длинным и опасным, уводившим кавалерию Александра далеко от центра боевого строя. Это был обычный риск при попытке окружить большие силы относительно малочисленным отрядом. Персы, очевидно, были застигнуты врасплох. По их тактическому разумению Александр не мог начинать форсирование реки. О растерянности персов свидетельствует поспешность, с которой их командиры начали перебрасывать на фланг силы с центрального участка, чтобы прикрыть свою армию от новой угрозы. Одна древняя хроника рассказывает об отчаянном сопротивлении, с которым столкнулся Александр, когда пересекал реку выше по течению. К счастью для

македонцев, сопротивление это оказал малочисленный персидский отряд, прикрывавший брод и посланный сюда заранее персидскими командующими, чтобы прикрыть этот «неважный» «второстепенный» участок берега. Численность персидской конницы была такова, что она вполне могла организовать результативную контратаку, количественно превосходя гетайров. Но тут Александр более полагался на выучку своих воинов и преимущества, которые давали длинные македонские копья по сравнению с коротким персидским кавалерийским копьем. Кроме того, пока персы организовывали противодействие гетайрам Александра, их построение уже испытывало давление македонской фаланги в центре на берегу реки.

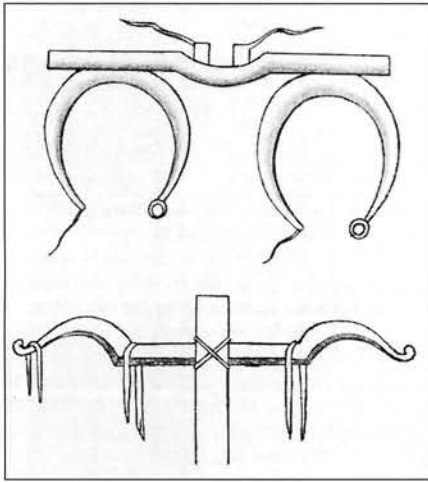

Сражение при Гранике: третий этап
После гибели Митридата и Спитридата персидское левое крыло начало отступать под натиском Александра. Лучники и агриане, показанные на схеме следующими за Александром, фактически перемещались с его конницей, атакующей врага. Рейд Александра в персидский тыл позволил македонской армии успешно пересечь реку в центре и на левом фланге, атаковав персидскую конницу и поддерживающую ее греческую наемную пехоту. Персидский левый фланг, видя крах центральной части строя, бежал. Греческие наемники начали организованное отступление на восток, но вскоре были окружены, уничтожены или пленены. Мемнон бежал, Сократ уцелел.

По мере того, как все новые и новые персидские отряды втягивались в противодействие коннице Александра на фланге, на берегу реки оставалось все меньше и меньше воинов прикрытия. Теперь македонцы могли форсировать реку сразу в нескольких местах и легко захватить легкие полевые укрепления на вражеском берегу (нет гарантии, что подобные укрепления персы на Гранике возвели, о них говорится вскользь и в более поздних свидетельствах).

Развитие ситуации было типичным результатом тактики Александра. Персидская кавалерия оказалась зажатой между двумя сходящимися клиньями. В этом бою плотность соприкосновения была такой, что лишила македонских пикинеров (сариссофоров) преимуществ их длинных копий. Их сарисы перепутались или были сломаны. Разгоревшийся бой в некоторых отношениях был более типичен для греческой пехотной тактики, чем для сражения конниц, в которых кавалерия выступала против кавалерии. В конечном счете, с обеих сторон в ход пошли мечи, и именно они решили исход дела.

Пельта (Pelta или pelte) был легким щитом, сплетенным из прутьев или прикрытым кожей, иногда достаточно сложной формы, как представленный на рисунке. Воины, для которых подобный щит был единственной защитой, были типичны для народов Балканского полуострова, с которыми греки и македонцы воевали в предшествующие годы. Подобные же легковооруженные воины позже использовались и в Греции. Но после нововведений, осуществленных афинским командующим Ификратом (Iphicrates, 415-353 до н.э.), греческие пельтасты с конца IV столетия существенно улучшили свое вооружение. Отметьте острый тяжелый наконечник на тыльном конце копья, который давал возможность втыкать копье в землю, не опасаясь затупить его наконечник. Легкая пехота Александра включала пельтастов, которые по вооружению во многом походили на балканских горцев, в противоположность основательно вооруженным ификратам.

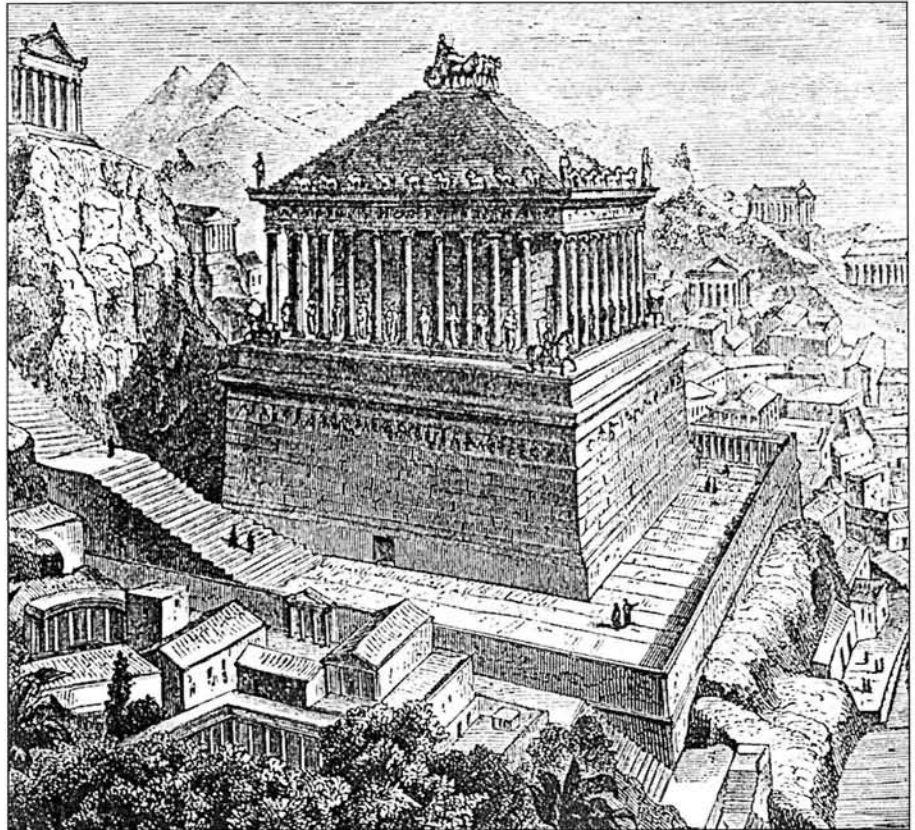

Здесь изображено ярмо для двух тягловых животных. Рисунок взят из средневековых рукописных копий древних текстов. Он дает достаточно полное представление о парной упряжке древнего мира. Ярмо надевались на шею животным и крепились к дышлу с помощью штифта или привязывались кожаным ремнем. В 333 г. до н.э. Александр во исполнение пророчества попытался развязать такой узел в Гордиуме (Gordium). Видя невозможность распутать ссохшийся и слипшийся за многие годы узел на дышле колесницы, Александр взял свой меч и перерубил его. С тех пор фраза «разрубить Гордиев узел» стала синонимом быстрого решительного шага в решении трудной задачи. Возможно, все это легенда, но то, что такая форма упряжи существовала на колесницах, не оспаривается никем.

Первая победа

В самом центре сражения командиры противостоящих сил сошлись лицом к лицу. Вряд ли что-либо лучше могло удовлетворить амбиции Александра, мечтавшего о личном участии в эпическом сражении. Его копые сломалось, но он крикнул Аретису (Aretis), командиру своих телохранителей, чтобы они дали ему другое копые. Копые Аретиса было также сломано, но гвардеец Димарат (Demaratus) Коринфский отдал царю собственное копые и так вооружил Александра. В этот момент Митридат (Mithridates), зять Дария, налетел на гетайров во главе своих всадников. Александр, ударив копыем его в лицо, поверг Митридата наземь. Это видел брат Митридата Ресак (Rhoesaces).

Намереваясь отомстить за убитого военачальника, Александра атаковали два персидских командира - Ресак и Спитбридат (Spitbridates). Царь увернулся от Спитбридата, а Ресака ударил копыем. Оно переломилось, не причинив персу вреда. Царь выхватил меч и снова бросился на Ресака. В это время Спитбридат повернул коня и сзади ударил Александра мечом по шлему. Меч скользнул по поверхности, срубив султан из перьев. Перс взмахнул мечом, чтобы нанести более верный удар. Но в этот миг на него налетел брат кормилицы Александра, Клит (Clitus), по прозвищу «Черный», и пронзил

После своей победы при Гранике Александр двинулся на юг и захватил греческие города, оказавшие ему сопротивление, в том числе, Галикарнас. Мавзолей в Галикарнасе, показанный на рисунке в реконструированном виде, был одним из семи чудес света. Царь Мавзол, чьи останки хранились в этой усыпальнице, был братом царицы Ады, союзника и протеже Александра.

Спитбридата копыем. Одновременно рухнул с коня и Ресак, проткнутый мечом царя.

Тем временем македонская конница вместе с пехотой смогли пересечь реку почти по всему фронту и, с относительной легкостью вскарабкавшись на крутой берег, присоединились к сражению, в котором персы все более и более вынуждены были обороняться. В замешательстве они отступали со своих позиций на берегу под стрелами и копьями македонских стрелков, которых Александр малыми группами расставил среди своей ударной конницы гетайров.

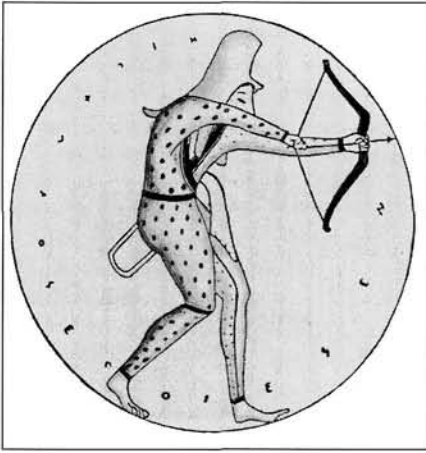
Вновь прибывшие македонские всадники сплотились вокруг Александра и смогли организовать строй для планомерной копейной атаки, нанося удары в лица врагов и головы их лошадей. Скоро персы начали отступать, особенно в том секторе, где атаку греков возглавлял сам Александр.

Местный отход превратился в общее отступление. Действительно, только бежав, персы могли спастись из этой избиваемой толпы, зажатой с одной стороны фалангой, а с другой - тяжелой конницей Александра. Персы уже потеряли 1000 конников и потеряли б гораздо больше, если бы Александр не обратил в этот момент внимание на греческую пехоту Мемнона.

В противоположность бегущим персам отряд греческих наемников организованно отступал на восток, защищая свою позицию с профессиональной храбростью. Арриан, вероятно наиболее информированный историк об этих событиях, замечает, что наемники не имели никакого плана, их команди-

ров не пригласили на военный совет, и к тому же они были просто изумлены тому, как персы поспешно отступают со столь выгодных позиций. На этом этапе греки, кажется, попросили македонцев о почетных условиях сдачи. Но Александр не пошел на переговоры. Во всяком случае практически весь наемный контингент был перебит в тяжелом бою или захвачен в плен. Спасти удалось лишь считанным единицам, притворившимся мертвыми. Среди бежавших был и Мемнон, то ли сумевший прорваться из кольца окружения, то ли притворившийся мертвым - историки никак не зафиксировали этот факт. По крайней мере, он жил и служил персидскому царю в течение еще одного года, и не умри Мемнон столь скоро от непредсказуемой ранней болезни, возможно, этот хитрый тактик и отменный воин еще стал бы серьезным бельмом на глазу Александра.

Александр сообщает, что его потери составили 25 человек из конницы гетайров и еще 60 других кавалеристов. Пехотные потери по его сообщениям составили 30 воинов. Однако этим цифрам нельзя доверять, потому что македонский завоеватель, подобно многим полководцам, имел обыкновение в своих сообщениях преувеличивать потери врага и преуменьшать свои. Александр похоронил покойных с должными почестями и компенсировал их семьям смерть солдат освобождением от налогов. Вероятно, именно в этой компенсации и кроется первоисточник приведенных цифр: союзники и наемники из других племен от царя ком-

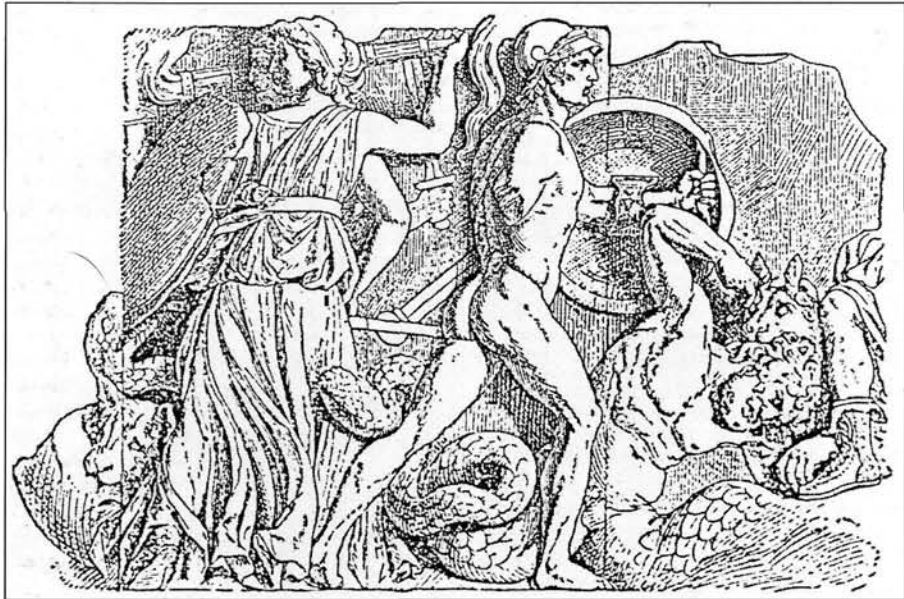
Персидский пеший стрелок на крашеной вазе, хранящейся в Британском Музее. Весь вид лучника выдает в нем неумело новобранца, но это ни в коей мере не относится к художнику, который и в такой гротескный рисунок внес немало интересных деталей. Например, левая выставленная вперед нога стрелка защищена дополнительным кожаным доспехом. На его левом бедре закреплен горитос (gorytos, колчан для стрел скифского типа). Надпись по контуру сохранила для истории имя художника, расписывавшего вазу - Хисхил (Hischylos).

пенсаций не получали, а поэтому в это число не включены. Мог не включить в это число Александр и тех, кого не хотел освободить от налогов. Царь лично посетил всех раненых и терпеливо выслушал все, что они рассказывали ему о своих действиях в бою.

2000 пленных греческих наемников заковали в цепи и отправили в Македонию как рабов. Александр приказал рассматривать их как изменников объединенной Греции, законным лидером которой он считал себя.

В Афины Александр отправил образцы захваченного дорогого персидского оружия и брони, посвящая их храму богини Афины. В те годы у греков было принято развешивать трофейное оружие в храмах своих богов. В сопроводительной надписи царь требовал написать, что эту добычу взяли Александр и греки (за исключением спартанцев) у персов в Азии. Македонцы, конечно, не были особо упомянуты, поскольку Александр всегда настаивал на рассмотрении их как греков. Кислая ссылка на спартанцев подчеркивала их молчаливое несогласие с Коринфским конгрессом, уполномочившим Александра вести войну с персами.

Александр простил граждан Зелии (Zelia) за размещение и предоставление довольствия вражеской армии. Рассматривая этот вопрос, он разумно посчитал, что у горожан просто не было выбора. Другие города и селения данной области, возможно, оценив его милосердие, легко допустили к себе его офицеров и чиновников. Персидский гарнизон в Даскилионе (Dascyulion), важном административном центре, бежал еще до того, как посланный с отрядом Парменион подошел к городу. Александр теперь мог свободно двигаться на юг и войти в Сардис (Sardis), штаб-квартиру Спитридата и

Этот скульптурный барельеф изображает бога войны Ареса (Марса) в битве с титанами. Арес в левой руке держит большой тяжелый голлитский щит, который был типичен для греческих войн классического периода. Однако, такие щиты все еще использовались и во второй половине IV столетия, причем применяли их и греческие наемники, и македонцы, и, вероятно, персы.

древнюю столицу Лидии, из которой осуществлялось правление греческими городами восточного эгейского побережья.

После Граника

После сражения на Гранике Александр прилюдно объявил себя освободителем греческих городов Азии (освобождение на практике подразумевало замену персидского правления на правление Александра). Наступательные операции в этом направлении были очевидным продолжением решения поставленной задачи. Рассматривал ли он уже тогда свои победы как первый шаг в грандиозной стратегии мирового завоевания - не известно. Он имел привычку не оглашать свои дальние замыслы до соответствующего момента, а когда таковой момент наступал, Александр выдавал уже вполне продуманный план.

«Освобождение» Александра предоставляло многим городам условия более приемлемые, чем провинциальное персидское правление. Потому во многих греческих городах-государствах он был встречен доброжелательно. Сардис сразу открыл ему свои ворота, и он был дружелюбно принят командиром персидского гарнизона. Когда, однако, он перешел к покорению греческих городов восточного эгейского побережья, которые управлялись из Сардиса, он встретил разный прием. Например, Эфес подчинился достаточно легко. Александр предоставил этому городу демократию под своим собственным сюзеренитетом, но когда в городе произошли кровавые столкновения между горожанами и проперсидской олигархией, это дало повод Александру вмешаться, утихомирить толпу и... изменить форму правления.

Мемнон, пережив сражение при Гранике, проявлял теперь активность на эгейском

побережье, перейдя на морские полупиратские действия против береговых объектов. Его план состоял в том, чтобы прервать линии снабжения противника и поддерживать греческие береговые города в борьбе против македонцев, опустошать глубокий тыл Александра, лишая таким образом его армию средств к существованию. В принципе, можно сказать, что на море он своей цели достиг, но поставленную стратегическую задачу решил только наполовину. Армия Александра по-прежнему хорошо снабжалась по суше. Персидский сатрап Арсит (Arsites), который накануне Граника выступал против тактики выжженной земли Мемнона, также пережил сражение, а теперь покончил с собой - он потерял свою провинцию и понял ошибочность собственного суждения. Послушай он Мемнона, то персы могли бы остановить македонцев.

Милет, к югу от Эфеса, не собирался просто так открывать свои ворота перед Александром. Правда, в городе персов было очень немного, но имелись достаточно многочисленные финикийский и кипрские контингенты, способные оказать эффективное сопротивление. Командир гарнизона Хегисистрат (Hegesisstratus) не хотел ссориться ни с персами, ни с победителем при Гранике. Флот Александра из 160 военных кораблей прибыл и бросил сначала якорь у острова Ладе (Lade) напротив города. Александр расположил своих фракийцев и 4000 других наемных воинов на острове. Но когда персидский флот из 400 судов бросил якоря напротив мыса Микале (Mysale, мыс на материке напротив стоянки Александра), македонский флот не рискнул на морскую баталию при таком числовом неравенстве. Отвергнув компромиссное предложение от гарнизона и граждан Милета, согласно которому город мог быть открыт как для македонцев, так и для персов, македонцы подвели свои осадные орудия. Они уже заняли без

Эта точная копия барельефа из Персеполя хорошо показывает сферический противовес с тыльного конца на персидском копье. Персидские солдаты, вооруженные копьями этого вида, именовались греками «предъявителями яблок» (melophoroi - мелофорои, по-гречески). Геродот, писавший про вторжение Ксеркса в Грецию, упоминает отборных телохранителей царя, имевших на тыльных концах своих копий сферические противовесы в виде серебряных и золотых гранатов и яблок. Золото, очевидно, ценилось выше серебра, а яблоки были более почетны, чем гранаты. Дария III при Гавгамелах прикрывал отборный отряд «предъявителей яблок».

сопротивления внешний город, когда начались короткие переговоры с милетцами о сдаче.

Суда Александра теперь перешли от Ладе и блокировали вход в городскую гавань, став на якоря в линию друг рядом с другом и отрезав защитников от любой надежды на поступление с моря припасов и пополнения. Как только осаждающие приблизились к стенам города, часть гарнизона попробовала спастись вплавь. 300 греческих наемников достигли высокого скалистого острова, находившегося недалеко в открытом море. После завоевания города

Александр атаковал этот остров с помощью штурмовых мостков и лестниц, доставленных на лодках. Он восхитился отчаянной храбростью наемников и, желая сохранить им жизни, Александр принял их на службу. Это послужило сигналом о новой, более мудрой политике македонцев по отношению к греческим наемникам. Жесткое отношение, проявленное Александром к наемникам, которых он захватил при Гранике, пока только отталкивало греков, служивших персам, от него и вело к их отчаянному сопротивлению.

Отдаленные от моря города Магнезия (Magnesia) и Тралл (Tralles) сдались Александру без борьбы, но Галикарнас (Halicarnassus) на побережье Карианского залива в 100 милях к югу от Эфеса мог снабжаться с моря, а потому Мемнон со своими наемниками вскоре был уже тут как тут. Мемнон прибыл в город и разделил командование с командиром персидского гарнизона Оронтобатом (Orontobates). Город был атакован всеми известными осадными средствами древнего мира: македонцы засыпали рвы, подкатывали штурмовые башни, ломали стены таранами. Защитники строили новые временные стены в местах проломов, метали камни, поджигали македонские осадные машины во время отчаянных вылазок. Но Александр продолжал штурм, не обращая внимания на потери. Не в силах более сопротивляться, гарнизон под командованием Мемнона поджег свои склады и деревянные стены и бежал на юг. Во время отступления пути бежавших разделились: Мемнон направился на Хиос, где греческое население не видело никаких особых причин для перехода под македонское правление, предпочитая персов. Царь Дарий назначил греческого командира наемников главнокомандующим всех персидских сил в западной Азии. Интересна и судьба захваченного Александром Галикарнаса. В прошлом городом традиционно управлял один из матриархальных режимов, который обеспечивал свою обособленность от остальных жителей, не вступая в брак вне своей семьи: братья вступали в брак только с сестрами или родственниками с детьми. В 334 г. до н.э. на трон города претендовала женщина по имени Ада, которая из-за династических ссор была изгнана из города и правила в небольшой соседней Алинде (Alinda). Она приветствовала Александра и предложила возлечь с ним «как со своим сыном». Он принял предложение и после этого возвел ее на трон как царицу Кари (Caria), в том числе, Галикарнаса.

Александр не спешил начинать преследование Мемнона, но был согласен с тем, что следует обеспечить свое влияние в армии. Он отослал домой часть своих воинов, которые женились незадолго до выхода в поход, в ответ на их просьбы. Он также послал одного из своих офицеров для вербовки новых воинов по городам греческого Пелопоннеса. На зиму Александр разместил свою армию в юго-западной Малой Азии, где города и их наемные гарнизоны подчинились ему без сопротивления. Вслед

за разведывательным подразделением он продвинулся на север к Гордиуму (Gordium), где его армия соединилась с действовавшим самостоятельно Парменионом (согласно инструкциям Александра Парменион уже в основном занял эту область). Здесь к его армии присоединились пополнения, завербованные по последнему призыву в Македонии и материковой Греции: 3000 пехоты и 300 конников (все македонцы), 200 конных фессалийцев и 150 наемников-пелопоннесцев со своими командирами.

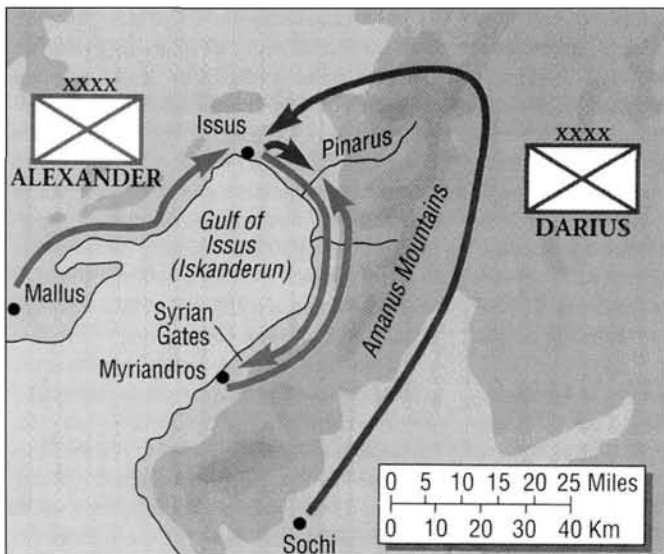
Примерно в это же время пришла весть о гибели Мемнона. Его смерть была очевидной потерей для персидского правителя. Ведь именно Мемнон умел без принятой на Востоке лести докладывать Дарию о реальном положении дел и убеждать царя вновь и вновь выступить со всеми силами против Александра.

Сражение при Иссе

Стратегия и тактика этого одного из крупнейших сражений Александра целиком и полностью обусловлена несколько необычными географическими условиями местности, без учета которых действия противников непонятны. Сражение произошло в том месте, где Сирийское побережье образует почти прямой угол с южным берегом Малой Азии, недалеко от современного Искандеруна (Александретты). Имя этого города все еще хранит память об Александре, правда, в мусульманском прочтении. Удерживая в голове карту местности, следует учитывать стратегические перемещения войск, предшествовавшие сражению.

Македонцы и персы - встречный марш

События в Малой Азии, наконец, заставили персидского царя обратить внимание на захватчиков и выступить в поход во главе армии из 600 тысяч воинов. Современные историки закономерно обвиняют древних летописцев за преувеличение численности армий, выставленных персами и их союзниками против македонцев и греков; возможно, что сила армий преувеличена на порядок, а не в разы. Об этом следует постоянно помнить. Даже для современной армии сосредоточить такое количество солдат очень непросто, что говорить тогда об описываемых временах, когда отсутствовали линии связи, а коммуникации были длинными и ненадежными. Греческие армии, наоборот, описываются относительно небольшими, живущими или расквартированными вблизи мест будущих сражений. Армия Александра была как раз такого типа. Численность войск, противостоявших сейчас Дарию, была неизвестна, но примем во внимание тот факт, что все-таки Александр пересек Геллеспонт не более чем с 40 тысячами воинов. И пусть он пополнил свои ряды за счет нового призыва и перехода на его сторону части наемников, но и потери македонцы понесли очень значительные.

Битва при Иссе

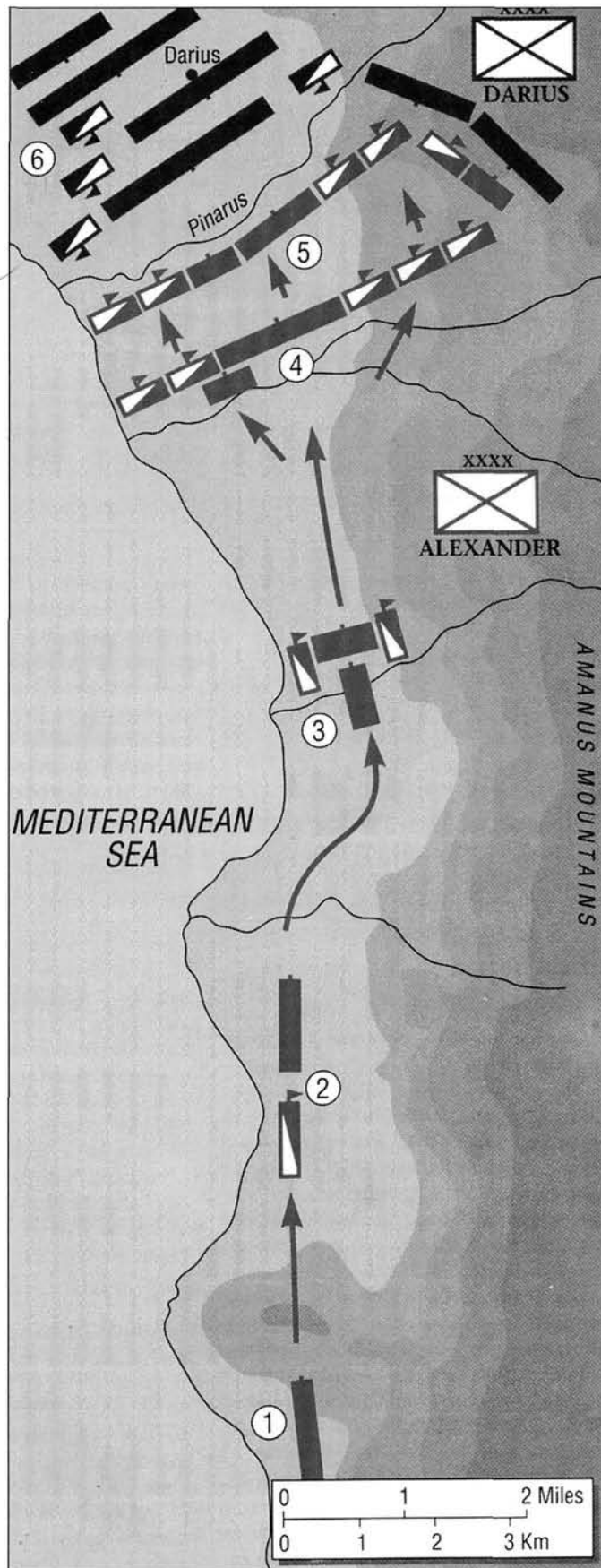
Данная карта носит весьма схематический характер. На ней видно, что Александр вернулся из Мириандра (Myriandros) к Иссу тем же маршрутом, каким он незадолго до этого следовал на юг. Дарий, двигаясь на север из Сохи, смог незамеченным обойти армию Александра, поскольку на этой стадии перемещения войск горный массив разделял две враждующие армии. Анализ этих маневров объясняет несколько необычное расположение войск: Александр не двигался на север из Мириандра, пока точно не узнал, что Дарий находится у него в тылу в Иссе.

Сражение 40 тысяч против 600 не могло быть выиграно за счет тактического гения полководца, скорее всего, Александр в своих реляциях преувеличил численность врагов.

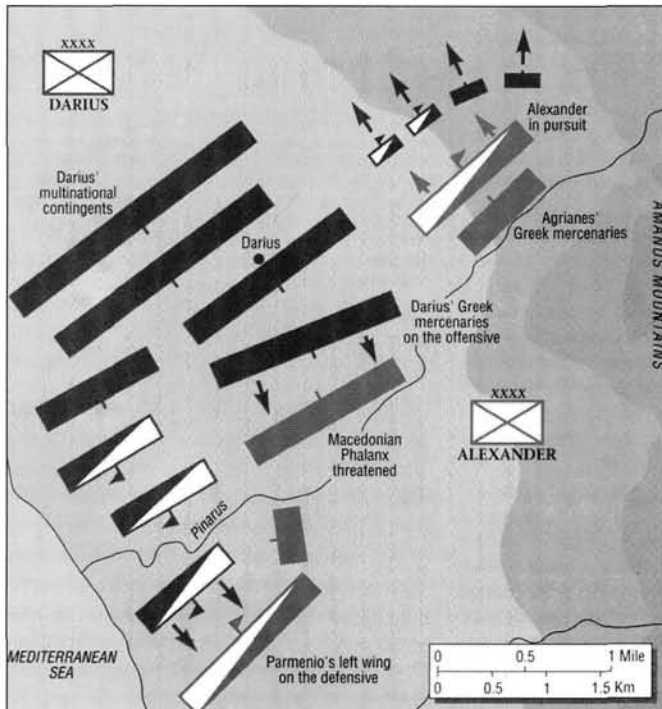
Дарий полагал, что его численного перевеса будет достаточно, чтобы вселить ужас в трусливых македонцев и их лидера, и что сами новости о его подходе заставят Александра бежать. По крайней мере такое мнение поддерживали в нем его советники. Вероятно, Дарий сам породил эту идею, а его офицеры и придворные зна-

Сражение при Иссе: развертывание Александра

Армия Александра разбила свой лагерь на перевале. Утром македонцы двинулись дальше на север вдоль узкой береговой полосы, расположив свою конницу в тылу. Как только прибрежная равнина расширилась, стал возможным перевод кавалерии на фланги. Пехотная линия состояла из следующих отрядов (справа налево): три подразделения гипаспистов под командованием Никанора; отряды фалангистов под командованием Кена, Пердикки, Мелеагра, Птолея и Амината (Амунтас); легкой пехотой командовал Кратер. Парменион осуществлял командование всем левым флангом. Фессалийская конница и конница пэонов (?) были сосредоточены на правом фланге; греческие наемники посланы на левый фланг. Они включали отряд критских лучников и фракийскую конницу. Командовал этой группой Ситалк (Sitalces, фракиец, в последующем - стратег Мидии, казнен Александром за творимые бесчинства и стяжательство). Конница на левом фланге была большей частью союзнической (греческой). Фессалийцы были переведены окружным путем на усиление правого фланга. Здесь были сосредоточены пешие разведчики Протомах (Protomachus), пэоны под командованием Аристора и лучниками под командованием Антиоха (Antiochus, умер в Египте). Амтал с лучниками и подразделением кавалерии находился еще правее, чтобы блокировать возможные угрозы персов со стороны гор. Последние перестроения выполнили два конных эскадрона (илы) Периды (Peroedas) и Пантордана (Pantordanus), которые были переброшены из центра на правый фланг. При удачном стечении обстоятельств легкой пехоте агриан и греческих наемников предстояло попытаться обойти фланг персов слева. Персидский строй во время подхода и развертывания Александра имел выдвинутый вперед отряд боевого охранения из 30 тысяч конницы и 20 тысяч легкой пехоты. Они перешли на противоположный южный берег реки Пинар, прикрывая армию Дария

во время построения главных сил. Когда развертывание было закончено, этот передовой отряд был отведен назад, усилив собой правую крыло, противостоящее Пармениону. Фронт Дария состоял из 30000 греческих наемников и 60000 кардаков (Kardakes - вероятно, легкая персидская пехота). Последние были достаточно мобильны, чтобы быстро прикрыть любое крыло наемного греческого строя. Сам Дарий ехал на боевой колеснице в центре. Сзади этих сил были выстроены многонациональные контингенты имперской армии (их реальная боеспособность была невелика).

Сражение при Иссе: критическая фаза

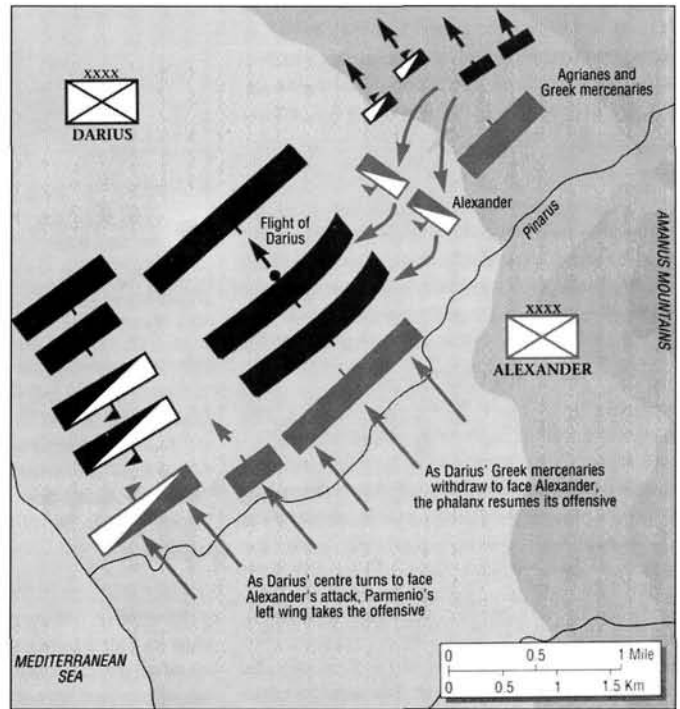
По мере того, как Александр атаковал и теснил персидский левый фланг, возникла опасность, что в разрыв между его атакующей конницей и центральной фалангой вклинятся греческие наемники Дария. Не менее тяжелая обстановка складывалась и на левом фланге, где Парменион с трудом отбивался от наседавших персов, и персидские легкие силы уже атаковали левый фланг македонской фаланги.

ли тщетность попыток сообщить ему что-либо, чего он не желал слышать. В действительности царь Персии обладал очень большим оптимизмом, надеясь не просто выбить Александра из Азии, но и поймать в ловушку, уничтожив здесь всю его армию. Единственная стратегическая проблема, о которой он размышлял, заключалась в том, как не дать македонской армии бежать.

Пока Александр маршировал на юг через горы Таурус (Taurus), чтобы войти на равнину возле Тарсуса (Tarsus) через узкий горный перевал, известный как Киликийские ворота, объединенная армия Дария из Евфратской долины перешла в Сирию и двинулась на север. Дарий хотел помешать Александру занять Тарсус и поэтому послал вперед своего офицера Арзамеса (Arsames), приказав перекрыть перевал Киликийские ворота. Но Арзамесу было выделено совершенно недостаточное количество воинов. Не вся македонская армия, а отряд легкой кавалерии под командованием самого Александра легко сбил персидский заслон. Арзамес попытался при отходе сжечь Тарсус, чтобы хотя бы этот город не достался македонцам, но и тут кавалеристы Александра оказались быстрее. Тарсус был сохранен.

В Тарсусе Александр свалился от жестокого приступа лихорадки. Эта болезнь задержала его в городе, и Дарий уверился в том, что македонцы боятся и избегают сражения. Он расположился лагерем в Сохи (Sochi) в Сирии, в том месте, где спустя годы возникнет город Антиохия. Когда он узнал, что Александр вновь возобновил движение на юг, первой мыслью Дария было остаться на занимаемых им позициях. На сирийских равнинах персидское численное превосходство оказало бы большее влияние на исход сражения, чем в узостях гор. Такое решение было бы наиболее правильной стратегией, способной решить исход войны, но Дарий по-прежнему боялся, что Александр устрашится и бросится бежать, а преследовать его огромной армией было очень непросто.

Александр со своей армией расположился лагерем в Маллусе (Mallus) в Киликии, намереваясь двигаться в Сирию по береговому дефиле в направлении маленького портового города Исс (Issus), который уже занял передовой разведывательный отряд под командованием Пармениона. Временная остановка была обусловлена относительно большим числом больных и раненых, которые тор-

Сражение при Иссе: поворотный момент

Александр, уверившись в том, что персидский левый фланг окончательно разбит, смог повернуть свой отряд в центр персидского строя. Это несколько облегчило давление на левый фланг Пармениона, и македонская армия смогла восстановить целостность строя и продолжить атаку. Вскоре армия Дария, подобно самому Дарию, обратилась в бегство.

мозили перемещения македонской армии (все-таки отряд Арзамеса оказал сильное сопротивление, и легкая победа не означала отсутствие потерь). Больных и раненых Александр перевел в обоз, который должен был без спешки следовать за основным войском. После этого македонцы решительно выступили в сторону Сирии по береговой полосе, отделявшей горы от моря, через устье, носившую в древности наименование Сирийские ворота. Она находилась недалеко от современного Искандеруна.

Возможно, что этот быстрый марш проходил ночью (так же македонская армия преодолела весьма невыгодные в позиционном плане Киликийские ворота). В отличие от гор Таурус теперь через устье прохода Александр провел не конную мобильную группу, а всю армию. Дарий не верил в возможность такого маневра: привыкнув оперировать огромной малоподвижной армией, он полагал, что так же, как в Киликии, Александр прошел через Сирийские ворота со своей кавалерией, а пехота и обоз все еще находятся в Маллусе. Решив так, персидский главнокомандующий принял смелое тактическое решение: в темповом марше через горы он с армией решил обойти Александра и спуститься с гор в районе Иссы. Тем самым он разрезал армию македонских захватчиков пополам, отрезая македонскому царю все возможности к отступлению. Дарий воспользовался горным маршрутом по долинам восточнее горного массива Аманус (Amanus). Его маневр, однако, имел тот недостаток, что теперь персидская армия попала в неудобные для сражения узкие горные долины, на которых было практически невозможно развернуть широкий строй и в полной мере реализовать свое численное превосходство. В этом плане горные дефиле Вильно отличались от равнин Сирии.

Получив сведения о персидском маневре, Александр был в небольшой степени удивлен. Он даже не поверил разведчикам и направил в район Иссы одну из трирем, чтобы с моря наблюдать персидскую армию и подтвердить сообщение. Но факт оставался фактом: персы были у него в тылу. Большой удачи македонский царь не мог себе пожелать: вместо перспективы сражения на равнине против численно превосходящего противника у него появилась возможность дать бой в горных теснинах. С другой стороны, Дарий, вероятно, вскоре разочаровался в своем маневре. Когда он спустился от гор возле Иссы, то нашел там лишь македонский медицинский обоз.

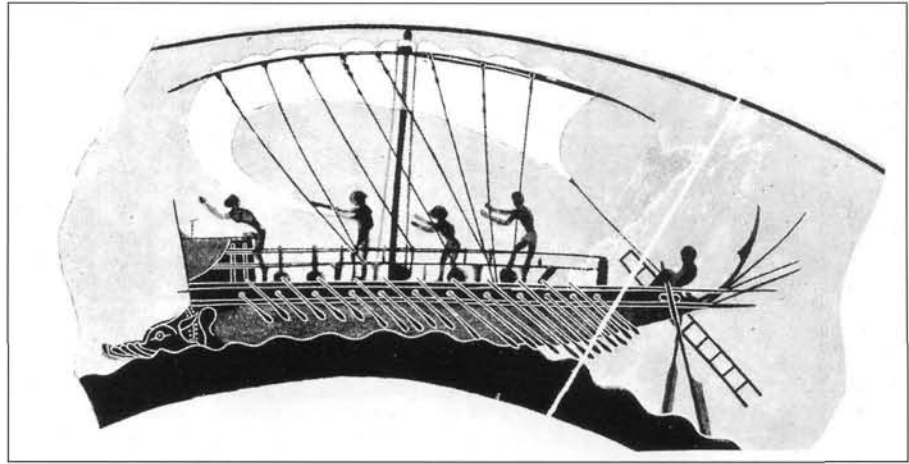
Персы устроили расправу над больными и ранеными македонцами. Дабы последние никогда больше не могли выступить против персов всем им отрубили правые руки, это же касалось рабов, возничих и медицинского персонала. После расправы Дарий развернул свою армию и бросился вдогонку за Александром по узкой прибрежной полосе.

Тем временем Александр со всей своей армией повернул назад и теперь шел на север, намереваясь не выпускать персидское войско на равнину. Дарий, возможно, все еще считал, что Александр попробует «ускользнуть и бежать», а потому двигал свою армию на юг от Исса, перекрывая македонцам путь к отступлению. Когда две эти великие армии встретились, их разделяла река Пинар (Pinarus) с неглубоким руслом, по которому в это время тек обмелевший поток, по сути - ручей. Александр подходил с юга, а Дарий - с севера.

Внешне диспозиция была очень похожа на расположение армий при Гранике. Но заметим, что река Граник была раздута весенним паводком, а Пинар (или Пинара) поздней осенью обмелел и никакой серьезной преграды для войск не представлял. Так что на этот раз поле боя было совсем иным. Александр сразу подготовился к осуществлению стандартного македонского маневра с эффективной координацией действий пехотного центра и фланговых ударов конницы. И пока он медленно с постоянной разведкой двигался на север, перестраивая свои войска. Уже на подходах к полю боя македонцы развернулись в полубоевой строй, из которого без особого труда могли перестроиться в соответствии с намеченным планом. Персы никак не могли заставить их врасплох.

Лицом к лицу

Дарий по-прежнему был убежден, что Александр избегает сражения, что он панически бежит из Азии, а потому появление персов на пути своего отступления Александр должен был воспринять как полностью деморализующий удар. Построение Дария было оборонительным. Он укрепил берег реки частоколом в нескольких пунктах и послал 30 тысяч всадников и 20 тысяч легкой пехоты на другой берег Пинара, чтобы прикрыть свою армию на период развертывания. Дарий сформировал свой центр из 30 тысяч тяжело вооруженных греческих наемников и 60 тысяч персидских солдат, за частоколом на высоком берегу реки они должны были противостоять македонской фаланге. В этот раз Дарий, конечно, имел гораздо больше пехоты (за счет азиатских контингентов), чем его генералы, командовавшие при Гранике. Он разместил свою пехоту крупными отрядами, расставив их в линию почти на всю доступную ширину поля боя. Возможностей для такого построения у него было немного - море ограничивало персидского царя справа, а «непроходимые» холмы слева. В центре, позади своего многонационального пехотного строя на колеснице ехал сам Дарий. Центральная

Эта иллюстрация взята с греческой вазы, найденной в Италии. Ваза датируется 500 г. до н.э., когда Милет и другие греческие города Малой Азии подняли восстание против персидского царя Дария I. Восстание привело к персидскому вторжению в Грецию, за которое Александр взялся отомстить, вступая на персидские земли на полтора столетия позже. Военный корабль, показанный здесь, движется под парусом и на веслах. В те времена паруса и мачты обычно оставляли на берегу, если корабль шел в бой. Тщательно рассчитанные маневры, которые были необходимы для эффективного использования таранов, целиком зависели от слаженности и выучки гребцов. На рисунке таран в форме кабаньей головы хорошо виден над уровнем воды слева.

позиция была обычна для персидских царей в сражении. Из центра они могли посылать гонцов с приказами во всех направлениях, к любому подразделению их обычно больших армий. В Иссе контуры предгорий были такими, что строй персидской линии был изогнут вперед, представляя угрозу обхода правому флангу Александра. Центр азиатских пехотных соединений был построен по национально-территориальному принципу (в соответствии с местами их вербовки). Еще раз отметим, что если бы армия Дария состояла из 600 тысяч воинов, как говорят хроники, то такое число солдат просто физически невозможно поместить на ограниченном плацдарме при Иссе.

В наступавшей армии Александра все воины левого фланга находились под командованием Пармениона. Лучники и легко вооруженные агриане правого фланга были посланы, чтобы рассеять обходившие македонский правый фланг отряды противника в предгорьях. Это было сделано относительно просто, пехота Дария была разогнана, рассеявшись по склонам высоких гор, где они не представляли уже никакой угрозы. Однако 300 всадников Александра были выделены из состава армии, чтобы наблюдать за этими беглецами.

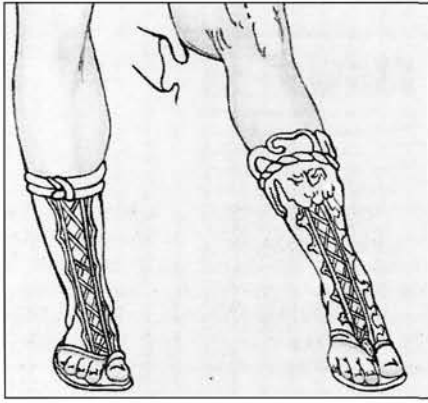
Сражение

Под звуки труб Александр со своими гетайрами пошел в атаку, пересек реку и рассеял персидских лучников. Это была на удивление удачная атака: на правом фланге успех был достигнут в первые минуты. В центре дело обстояло сложнее. Сама по себе переправа оказалась для фаланги делом трудным. Некоторое время ни одна из сторон не могла продвинуться вперед. Потом, вследствие быстрого наступления Александра, на правом фланге образовался опасный разрыв. Его появление можно объяснить

решением царя снять с этого участка фессалийскую конницу. Греки на персидской службе не могли упустить такого случая. Построив свои силы клином, они атаковали македонцев с фланга. Завязалась яростная схватка, в которой погибли Птолемей, сын Селевка, и еще около 120 македонцев. Пехота Александра бросилась в опасную контратаку и сумела удержать выступ, образовавшийся на их правом фланге, пока решительные действия Александра не ликвидировали опасность.

Возглавив свою ударную конницу, Александр не стал отвлекаться на мелкие тактические задачи, как, например, атака оголенного левого фланга персидского пехотного строя. Он сразу двинул своих гетайров далеко в персидский тыл, чтобы атаковать персов и наемных греков не с фланга, а с тыла. Данное решение полностью оправдало себя. Атака с тыла заставила персидскую пехоту прекратить атаку, откатиться на исходные позиции, перестраиваться и отступать. Македонская фаланга теперь могла двигаться вперед, уничтожая большую часть растерявшихся персов и греков, которые пытались сохранить строй, а не бежали сразу после успешного маневра конницы Александра.

Армия Дария была ближе всего к успеху на своем правом фланге (соответственно - на левом крыле македонцев), напротив соединений, которыми командовал Парменион. Здесь, на морском пляже и прилегающей низменности подавляющее превосходство в численности персидской кавалерии могло привести к окружению всего фланга македонцев. Получала ли в момент атаки персидская конница правого фланга приказы непосредственно от Дария или действовала под командованием своих офицеров - не ясно, но так или иначе персидские отряды в этом секторе и не помышляли о защитных вариантах сражения. Персы легко форсировали реку и атаковали фессалийскую

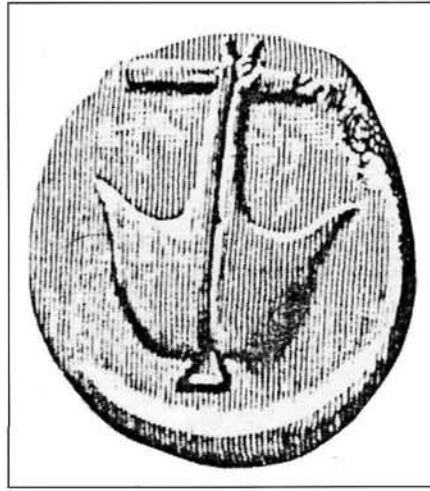

Котурнусы (cothurnus или kothornos), пара которых приведена на этом рисунке, были новым типом военной обуви, представляя собой что-то среднее между ботинком и шнурованной сандалией. Спереди нога прикрыта кожаной вставкой с металлическими заклепками, но пальцы ноги открыты. В основном котурнусы во времена Александра носили кавалеристы. В отсутствие шпор и стремян такая обувь обеспечивала более крепкий хват боков лошади и более чувствительное управление ею. Поскольку кавалеристы набирались из состоятельных слоев, котурнусы помимо утилитарных приложений отражали и социальный статус воина. В искусстве в котурнусах часто изображали богов и богинь.

конницу, выстроенную против них. Завязалась отчаянная борьба, но когда воины персидского правого крыла увидели, что центр и левый фланг их армии разбиты, они заколебались и обратились в бегство. В данном случае их решение было вполне правильным: любая их инициатива по удержанию позиции или продолжению атаки неизбежно привела бы к окружению персидской кавалерии македонской фалангой и победоносной конницей Александра. Тем не менее, удар персов был очень силен и поверг фессалийцев в замешательство, так что при быстром отступлении персов они не сразу смогли прийти в себя и перейти к преследованию отходящего противника.

И все-таки разгром армии Дария в этом секторе вскоре стал просто катастрофическим. Многие из всадников-беглецов были тяжело вооружены. Места для маневра было мало, потому некоторые из них отбрасывали свое оружие, пытаясь спастись. Некоторые были стиснуты своими сотоварищами так плотно, что не могли пустить в ход оружие, потому большей частью все они были совершенно беспомощны, когда их настигли македонские конники. Толпы отступающих персов устроили давку в узости горного дефила, по которому они бежали с поля боя. В усилившейся панике многие из отступавших были затоптаны насмерть конями. Конница Пармениона, уже пришедшая в себя, теперь ни на минуту не ослабляла давления на задние ряды бежавшей персидской армии.

Дарий не стал ждать полного разгрома своего войска, видя поражение правого кры-

Эта монета с изображением якоря датируется примерно 350 г. до н.э., то есть вполне вероятно, что она чеканилась при жизни Александра. В отличие от некоторых других изображений древних якорей, этот образец имеет вполне современный вид с лапами и выдвигаемым штоком. Несмотря на то, что обычно это выглядят толстые лапы якоря, но удержать корабль на месте мог только тяжелый якорь, потому вполне вероятно, что на каком-то этапе его пытались отлить именно в такой форме. Когда во время осады Тира Александр поставил на якорь свои суда, возможно, что они использовали якоря и такого типа.

ла. Тем более, что заметив колесницу Дария, Александр со своими людьми бросился вперед, стремясь захватить персидского царя. Брат Дария Оксатр, начальник придворной конницы, ринулся на защиту. Начался жестокий бой. Сам Александр был ранен в ногу (как утверждают, самим персидским царем). В этот момент возникла опасность, что лошади колесницы Дария понесут ее прямо на вражеских воинов. Дарий, забыв о церемониале, сам ухватился за поводья. Кто-то из телохранителей нашел для него легкую колесницу. Царь пересел в нее и бежал с поля боя. Колесница неслась достаточно быстро, пока он отступал по равнине. Но как только дорога увела его в горное ущелье, персидский царь бросил колесницу и пересел верхом на лошадь. Вместе с колесницей он бросил все свои царские регалии, по которым его можно было узнать. Все они вместе с его щитом и луком достались Александру. Сумерки сохранили персидского царя от неустанный преследования Александра.

Древние историки говорят, что при Иссе погибло 100 тысяч пехотинцев Дария и 10 тысяч кавалеристов. Если это так, то очевидно, что большая часть из них погибла во время бегства, последовавшего после боя, - ситуация нетипичная для древних войн. Отмечается, что Александр в ходе сражения сознательно отказался от преследования врага (бегущего Дария), чтобы помочь находившейся в трудном положении македонской фаланге. Однако после победы было еще достаточно светло, чтобы устроить многочасовое преследование отступавших.

Македонская армия быстро заняла персидский лагерь. Прибывший сюда около полуночи Александр только приступил к ужину, как услышал плач и причитания в одном из соседних шатров. Он послал человека выяснить, что происходит. Оказалось, что один из евнухов Дария, увидев его колесницу и регалии, решил, что царь погиб, и теперь мать, жена и дети царя оплакивали своего повелителя. Александр поспешил их утешить. Он также сообщил, что воюет с Дарием не из личной вражды, а «ради независимости Азии» и что их титулы, статус и положенное содержание родственников царя будут сохранены. Вместе с семьей Дария были захвачены некоторые другие благородные персидские дамы, при бывшие их посетить.

О постоянной нехватке средств македонцы могли больше не вспоминать. Арриан как-то между прочим сообщает, что в персидском лагере было взято «не более чем 3000 талантов». И действительно, эта огромная сумма бледнеет по сравнению с той, которая ждала победителей, когда они заняли персидскую штаб-квартиру в Дамаске. Один талант составил 6000 драхм, и восьмьюдесятью годами раньше одна драхма была высокой ежедневной нормой платы для афинского морского гребца. Казна, взятая при Иссе, вероятно, нужна была Дарию лишь для текущих выплат своему войску в ожидавшейся кампании.

Александр, проявляя рыцарскую галантность по отношению к персидским дамам, взял их под свою опеку. Несмотря на ранение ноги Александр занялся организацией почтенных похорон убитых и посетил всех своих раненых воинов. Для каждого раненого он находил слова утешения и поздравления, а тем, кто заслужил, немедленно раздавал почести и награды. Тем временем Дарий продолжал свое бегство на восток. К нему присоединились другие беглецы общей численностью около 4000. Их главным намерением было как можно скорее оказаться с Александром по разные берега реки Евфрат.

Приблизительно 8000 греческих солдат, служивших наемниками у Дария, бежали на запад. Достигнув финикийского побережья в Триполи возле Ливанских гор, они сели на суда, которые до этого доставили их сюда с Лесбоса. Остальные, ненужные им корабли, бежавшие греки подожгли, чтобы преследователи не могли использовать их в погоне за беглецами. Некоторые из этих греков направились в Египет через Кипр, а другие, вероятно, пошли на службу к царю Спарты Агису (Agis), который выступал против «общегреческой» войны Александра. Несколько высокопоставленных персов, более смелых и решительных, чем Дарий, было убито в сражении. Некоторые из них были офицерами, сумевшими уйти из-под удара македонцев при Гранике.

Блестящая победа при Иссе имела для македонцев не только важное стратегическое значение, поскольку доступ в другие районы Азии был теперь для них свободен, но, по-видимому, и оказала огромное влияние на даль-

нейшие планы Александра. Судя по всему, именно тогда он по-настоящему задумался о завоевании всей Персидской державы.

Кровопролитное сражение длилось всего несколько часов. Арриан, несмотря на подробное описание удара наемников в правый фланг фаланги, не дает точных данных о количестве македонских потерь. Другие авторы во многих вопросах соглашаются с описаниями Арриана в плане числа убитых персов, но сильно разнятся, называя потери Александра. Похоже, что победоносная армия потеряла убитыми всего несколько сотен воинов.

После Исса

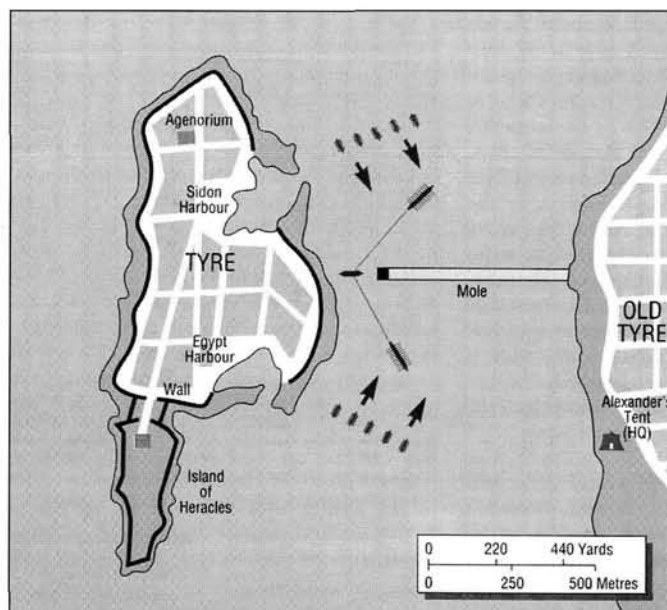
После того, как не стало Мемнона, командование персидскими войсками перешло к знатым персам: Фарнабазу и его зятю Аутофрадату. Последний продолжал кампанию на Эгейском море, а Фарнабаз с большим наемным войском отправился в Ликию, чтобы заставить Александра вернуться на побережье. Но эта многообещающая инициатива была пресечена самим Дарием, который не хуже Александра понимал, что стратегия Мемнона без него самого имеет мало шансов на успех. Персидский царь собрал тайный совет, чтобы решить вопрос - стоит ли вторгаться в Европу или лучше нанести прямой удар по македонскому войску?

Советники-персы склонялись к тому, что сам Дарий должен был вынудить Александра принять бой, но против этого в довольно грубой форме выступил афинский наемник Харидем. Он обоснованно считал, что со стороны Дария было бы безумием делать ставку в этой игре свой трон, что царю лучше оставаться в Сузах, а с Александром пусть воюет профессиональный полководец. Харидем имел в виду самого себя, это вызвало резкое недовольство других советников. Они объявили, что афинянин добивается этого, чтобы легче было предать их македонцам. Харидема как профессионала наемника такие обвинения особенно заделали. Совет перешел в свару. Некоторые замечания насчет персидских трусости и невежества так разгневали Дария, что он приказал тут же казнить Харидема. Когда грека уводили, он крикнул, что Дарий за эту казнь заплатит трон и царством. Когда гнев царя остыл, Дарий очень сожалел, что казнил лучшего из своих военачальников, понимая, что подходящей замены ему не найти.

Тем временем в Греции царь Спарты Агис, никогда не признававший македонского правления, уже прощупывал варианты выступления против Александра и вел тайные переговоры о том, как персы смогут поддержать его. Он пришел на одной триреме на встречу с Фарнабазом на остров Сифнос (Siphnos) в Кикладах, договариваясь о помощи персов флотом и деньгами для начала войны против Антипатра, наместника Александра в Греции.

Новости об Иссе достигли Агиса и персидских командиров во время их встречи на Сифносе. Фарнабаз сразу поспешил обратно к Хиосу: вполне реальной была опасность, что промакедонские элементы всего восточного побережья Эгейского моря на волне успехов Александра сбросят персидский контроль. При таких обстоятельствах Агис, конечно, не получил желаемой помощи в достаточном объеме: Аутофрадат выделил ему только десять судов и тридцать талантов серебра. Эти деньги и корабли Агис отправил своему брату Агезилу (Agesilaus) с инструкциями, чтобы он оплатил гребцов и направил флотилию к Кипру, установив там антимакедонское правление. Эта операция была успешно осуществлена, но не сыграла существенной стратегической роли.

Несколько месяцев позже к Агису присоединились греческие наемники, противостоявшие Александру в Иссе, но бежавшие после сражения. Количество выживших беглецов оценивается в 8000; некоторые вернулись в Грецию через Египет и некоторые, возможно, остались в Египте. Агис не получил ожидаемой поддержки от Афин. Контингенты нескольких городов Пелопоннеса собрались по спартанскому вызову, но Мессина, Аргос и Мегалополис - все традиционные враги Спарты - и не думали противостоять Македонии. Проблема Агиса состояла в том, что даже при всех собранных вместе резервах его армия по численности вдвое уступала войску Антипатра у стен враждебного Мегалополиса. Агис сражался и героически умер, продолжая биться даже на коленях, когда его ноги были перерублены, и он уже не мог стоять во весь рост.

Тир: атака македонской насыпи

Отметим, что находящийся на острове город Тир первоначально располагался на двух островах, соединенных искусственной перемычкой в X столетии до н.э. Стена, защищавшая северный остров с южного направления, вероятно, считалась внутренним оборонительным сооружением и была во времена Александра не столь мощна, как остальные стены острова. Со временем береговые наносы увеличили территорию острова, намыв широкие пляжи перед стенами. А после постройки соединяющего мола территория острова увеличилась еще более.

В открытом море у персов расклад сил был совсем иным - здесь они имели численное преимущество, завербовав дополнительно в свой флот немало пиратских кораблей. Но и при таком перевесе им не удалось полностью уничтожить флот македонцев. В попытках одновременно охранять и угрожать различным пунктам в Эгеиде, они слишком часто дробили свои силы. Между тем македонцы в той же Эгеиде добились долгожданных успехов: немалое число островов были освобождены Гегелохом (Hegelochus) и Амфотером (Amphoterus), а отдельно действовавшие подразделения персидского флота уничтожены. Милет сдался македонцам, а Фарнабаз был пленен в Хиосе. Пиратские команды, завербованные персами, по большей части были пленены и казнены.

В то же время некоторое возрождение персидских сил наметилось и в Малой Азии. Офицеры Дария в Пафлагонии и Каппадокии сумели осуществить набор в войско местных наемников этих провинций, и к ним присоединились беглецы из Исса, многие из которых, несмотря на тяжелые персидские потери в сражении, бежали не на восток, а на север. Эти силы сейчас угрожали Антигону (Antigonus), командиру гоплитов, которому Александр доверил правление во Фригии. Дела Антигона были плохи, поскольку он направил немалое количество своих воинов на поддержку действий Александра на восток, так что фригийские гарнизоны в данный момент были весьма малочисленны. Однако, когда дело дошло до вооруженного столкновения, Антигон разбил недавно собранную персидскую армию в трех отдельных сражениях. Это показывает, что Александр не ошибся в выборе командира, которому доверил управление провинцией у себя в тылу. Действия Антигона позволили царю продолжать реализовывать свой план, ведя войска в Сирию и Палестину, а не метаться по тылам, подавляя мелкие очаги сопротивления.

В Дамаске Александр захватил много благородных персидских дам из семей офицеров Дария, которые следовали за войском, но остались в Дамаске, когда войско выступило к Иссе. Царь отнесся к пленницам с должной галантностью, за одним исключением. Барсина, вдова Мемнона, дочь персидского аристократа, стала его любовницей и родила ему сына, названного Гераклом в честь легендарного героя, от которого вел свой род Александр, хвастливо называя себя его потомком.

Персидский кавалерист (рисунок основан на изображениях на исской мозаике из Помпеи). Вероятно, он представляет царскую охрану, поскольку на мозаичном панно он показан сражающимся рядом с царской колесницей. Он вооружен двумя метательными копьями из кизилового дерева, именовавшимися пальта (palta). Несмотря на то, что на войне не видно никакой брони, вероятно, что он носит кольчугу под своей мешковатой туникой. Против македонской конницы Александ-

Лучники были самым типичным видом пехоты в индийской армии, которая столкнулась с Александром. Лучник был вооружен большим и мощным бамбуковым луком. Он был настолько тугим, что только самые сильные лучники из армии Александра могли натянуть его тетиву до уха. Длинные стрелы изготавливались из тростника, на их оперенье использовались перья стервятников. Наконечники обычно были железными или лишь изредка костяными. Согласно нескольким греческим источникам наконечники могли быть отравленными. Арриан свидетельствует, что индийский лук был очень мощным: не было щита или панциря, способного остановить его стрелы. Некоторые из офицеров Александра утверждают, что точно прицелиться из такого мощного лука было очень тяжело. Вероятно, поэтому эффект от индийской стрельбы в сражении на Гидаспе был невелик.

дра персы бросали метательные копья, а потом вступали в бой с ручным оружием. Персидская конница часто несла потери из-за более легкого бронирования, чем противостоящие ей македонские всадники.

Индийский боевой слон подобный тем, каких применил Пор на реке Гидаспе.

Александр Великий осаждает Тир, 332 г. до н.э.

Армия Александра Великого побеждает индусов в сражении при Гидаспе, северная Индия, 326 г. до н.э.

6 Пролом юго-восточного участка городской стены. Отсюда македонцы прорвались на стены, захватили смежные крепостные башни и ворвались в город через ворота царского дворца.

9 Финикийские паломники из Карфагена и царь Тира укрылись в храме Геракла (Мелькарата). Всех их Александр пощадил.

5 Отвлекающие атаки стен со специально построенных осадных плотов.

8 Последний оплот защитников Тира в Агепориуме, за взятием которого последовала жестокая резня.

Сидонская гавань, защищавшаяся остатками тирского флота и плавучим боном

1 Осадные машины на насыпи (вероятно, окончательно достроенной к началу весны) оказались неэффективны против массивных зубчатых стен.

2 Осадные машины, поставленные на специальные плоты, оказались неэффективными против береговых укреплений.

Второй мол Александра (полностью достроенный)

Македонский прорыв по городским стенам.

4 Первый пролом небольшого участка стены. Неподготовленный штурм не удался.

3 Одно из направлений, где войска Александра пытались проломить стену.

Заметим, что изображенное на карте место пролома стены выбрано компромиссно между противоречивыми данными Арриана и Диодора. Арриан говорит, что пролом был сделан в южной стене, «смотрящей в Египет». Диодор свидетельствует, что пролом был сделан в стене возле военно-морской базы, «где она была слабее всего». Стена возле южной гавани на храмовом острове Геракла, вероятно, была новее и гораздо слабее городских стен. Некоторые авторы ошибочно полагают, что храмовый остров вообще не имел стен. Но это нелепо - зачем тогда македонцы столько месяцев строили мол и плавучие осадные машины, когда могли расположиться на твердой земле прямо у стен города.

Кипрский флот

Старый Тир (Palaeityros)

Египетская Гавань, защищавшаяся остатками тирского флота.

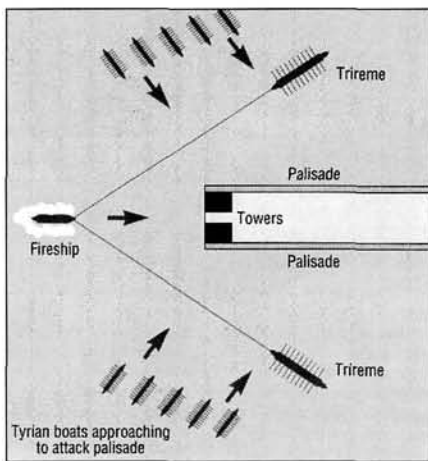
7 Блокирующие флоты атакуют гавани. Плавучий бон, закрывавший южную гавань, был прорван, и защитники подверглись одновременным атакам со стороны города и моря.

Финикийский флот

Остров Геракла (Мелькарата)

Падение Тира

Заключительное наступление на город, июль 332 г. до н.э.

Тем временем Дарий достиг противоположного берега Евфрата и прекратил свое поспешное бегство. Отсюда он отправил письмо к Александру, предлагая мир на самых выгодных условиях. Александр получил это предложение, когда со своим войском располагался лагерем возле Арада (Aradus) на сирийском побережье. Этот город-остров добровольно перешел на сторону македонского царя. В своем письме Дарий укорял Александра за акт неспровоцированной агрессии, но предлагал дружбу в ответ на возвращение его жены, матери и дочерей. На это Александр надменно ответил, что у него есть немало исторических поводов для войны с персами, и он не считает свое наступление неспровоцированной агрессией, обвиняя Дария в помощи врагам Македонии среди греческих городов и разработку планов убийства царя Филиппа. Так или иначе, он отверг возможность заключения мира на иных условиях как безоговорочная сдача. Фактически, тон письма был таким, что ни о каком мире не могло идти и речи - это был вызов Дарию продолжать борьбу.

Александр, очевидно, предпочитал войну любому миру. Возможно, его стратегический план следовало расценивать как развитие политики ведения войны за границей для сохранения мира дома: в пользу Александра запишем тот факт, что он впервые за долгие века установил мир в стране, где его никогда ранее не существовало.

Осада Тира

Практически все финикийские города открыли свои ворота Александру без боя, такого же решения македонцы ожидали и от Тира. Финикийские города Библ, Сидон и Арад покорились Александру, но крупнейший город Финикии, Тир, отказался впустить македонцев, хотя обещал заключить с Александром союз и не помогать персам. Между тем тирский царь Адземилк воевал на стороне персов, а тирская флотилия была одна из самых многочисленных в Средиземном море. Не доверяясь благовидным отговоркам тирцев, Александр решил подвергнуть испытанию доброжелательность горожан, выразив пожелание войти в город с отрядом войск и принести жертвы Гераклу. Жители Тира почитали финикийского бога, которого греки отождествляли с Гераклом,

Нападение на строящуюся дамбу

Когда судно-брандер в полном соответствии с планом было выброшено на берег, триремы, буксировавшие его, подошли к строящейся дамбе и прицельным огнем из луков не давали пожарникам Александра подойти к пылающим башням. Как только башни охватило пламя, тирцы осуществили вылазку на мелких гребных судах и уничтожили палисады, укреплявшие боковые стороны насыпи.

а ведь именно от этого божества Александр отсчитывал свою генеалогическую линию. Финикийская доброжелательность не простиралась так далеко, чтобы предоставить разрешение иностранному войску войти внутрь стен города. Тирцы объявили, что противостояние между царями Македонии и Персии еще продолжается, потому допускать чьи-либо войска в свой город они не намерены.

В течение всей этой кампании Александр никогда не оставлял у себя в тылу городов и территорий, которые сохраняли верность Дарию, опасаясь удара в спину при дальнейшем движении на восток. Он не собирался делать исключение из этого правила, особенно в случае такого мощного морского центра как Тир. Крепостные стены города считались неприступными, но Александр уже, похоже, считал себя непобедимым, равно как и войско, следовавшее за ним. Осада Тира началась. Город защищали 8-9 тысяч мужчин, граждан Тира. Согласно Юстину, Курцию и Диодору тирцы вывезли в Карфаген все небоеспособное население, хотя значительная часть женщин и детей еще оставалась в городе.

Осада была долгой и кровопролитной, поскольку с самого начала Александр предполагал штурмовать город, а не ждать, что голод заставит сдать жителей и гарнизон. В этих водах союзный персам финикийский флот был полным хозяином и мог легко снабжать и поддерживать с моря остров Тир. Поэтому Александр решил построить насыпь от материка до острова через узкий пролив, отделявший город от берега. За 60 лет до Александра подобное проделал сиракузский тиран Дионисий I, когда осаждал сицилийский город Мотий, расположенный на острове примерно в 1,2 км от берега.

Постройка насыпи Александром вначале шла довольно быстро. Развалины старого Тира на материке предоставили в изобилии камень, дерево подвозилось с Ливанских гор. У берега глубина была 1-2 метра, и десятки тысяч согнанных работников довольно быстро вели к стенам города мол шириной около 60 м. Но дальше постройка мола усложнилась. Во-первых, прежде город был соединен с континентом песчаной косой, которая после поднятия уровня Средиземного моря находилась на глубине 1-2 метра, и вроде бы построить дамбу было несложно, но ближе к острову глубина пролива существенно возросла (до 5-6 м). Во-вторых, по глубокой воде тирцы смогли подвести финикийские галеры, да и приближаясь к стенам дамба стала доступна обстрелу с городских башен. Это делало работу строителей практически невозможной.

Для защиты дамбы от вылазок тирских триер македонцы установили на насыпи две деревянные башни, прикрытые шкурами и кожами от зажигательных стрел. На башнях по приказу Александра разместили катапульты, чтобы посылать тяжелые снаряды в приближающиеся вражеские галеры. Теперь жители Тира осознали, что судьба их города зависит от того, сумеют ли они разрушить башни на насыпной дамбе. Для этих целей они снарядили судно-брандер. Горожане взяли вместительное транспортное судно, которое ранее использовалось для перевозки лошадей, наполнив его стружкой, дровами, смолой, серой и другими горючими материалами, какие только попались им в руки. Двойные нок-реи были прикреплены к мачтам, а к их концам были подвешены котлы с горючим маслом (нефтью?), которые обеспечивали быстрое распространение огня. В корпус судна был помещен перекатывающийся балласт, который был рассчитан так, чтобы при посадке на мель корабль кренился на борт, распространяя огонь дальше от края мола, ближе к основанию башен. Этот брандер буксировала трирема, укомплектованная моряками-добровольцами. На подходах к молу судно было подожжено.

Результат получился именно таким, как и надеялись тирцы, - башни запылали. Другие финикийские галеры крейсировали у берега вдоль мола, ведя непрерывный обстрел насыпи и не давая пожарникам Александра приблизиться к горящим строениям. В дополнение к высланному брандеру из города на маленьких лодках была направлена десантная партия. Десант высадился на насыпь и переломал не только остатки башен, но и строительные и защитные палисады. Десантники сломали и подожгли все оставшиеся македонские метательные машины. Под прикрытием флота горожане сумели серьезно повредить и саму насыпь. Усилившийся в тот же день ветер нагнал волны, которые довершили уничтожение мола. Месяцы трудов македонцев пропали напрасно.

Эта вылазка существенно задержала наступление Александра. Но как стратег он обладал неограниченным терпением, которое, как ни странно, сочеталось в нем с безумной порывистостью в сражениях. Теперь он приказал построить не две, а целый ряд башен на насыпи, мол предстояло расширить. Началась постройка большого количества метательных машин. В то время, пока велись эти работы, царь взял с собой контингент гипаспистов и легких солдат агриан и отправился в дружественный Сидон, где намеревался построить собственные триремы. После опустошительной вылазки тирцев Александр пришел к выводу, что без флота дело не обойдется.

Найти корабли было не так трудно, как может показаться. Правители Библа и Арада (Арвада) после того, как их города были заняты македонцами, вывели корабли из состава персидского флота адмирала Аутофрадата (Autophrades) и отплыли в Сидон. Десять судов прибыли с Родоса (прежде это также был персидский оплот), еще десять

из Ликии и три - из Сол. Вместе с сидонской флотилией у Александра оказалось 103 корабля. Дня через два прибыли правители Кипра с флотом не менее чем в 120 кораблей. Столь значительный переход эскадр и флотов на сторону Александра означал, что персидский флот очень скоро перестанет быть реальной силой.

У Александра были основания радоваться: всего за две недели он овладел флотом вдвое более могущественным, чем тирский. Да и ситуация в Греции и Ионии, кажется, наконец улучшилась. Он сразу вызвал кипрских и финикийских механиков, и они стали строить осадную технику для размещения на баржах и больших транспортных судах. Александр был рад видеть переход на его сторону городов и царей, ранее преданно служивших персидскому царю.

Война на море

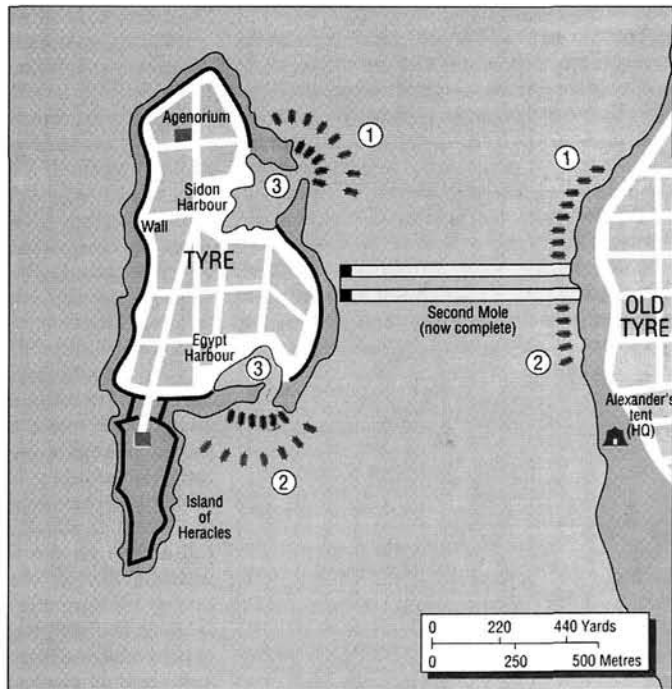
В то время как строительство метательных машин подходило к концу, Александр осуществил рейд вглубь Аравийского полуострова, чтобы разделаться с разбойниками из местных племен, угрожавшими поставкам древесины для его войска. После десятидневной демонстрации силы, в которой он использовал несколько эскадр конницы гипасистов и агриан, он подчинил племена этой области. Возможно, он планировал набег в качестве тактической тренировки своей кавалерии, но так или иначе операция хорошо соответствовала его общей стратегии не оставлять у себя в тылу ни одного активного врага.

По возвращении из рейда Александр узнал, что Клеандр (Cleander), сын Полемократа (Polemocrates), которого отправили в Грецию для найма новобранцев, вернулся с отрядом из 4000 воинов-пелопоннесцев. Теперь он был хорошо готов для нового противостояния с жителями Тира. Что касается морских сил, то по численности они поменялись ролями; но по слаженности и подготовке тирский флот пока превосходил насчет собранную эскадру македонцев, хоть его флот и пополнился хорошо обученными финикийскими и кипрскими контингентами.

К концу этого периода флот уже был готов к боевым действиям. При виде огромной македонской армады тирская флотилия повернула в свой порт. Флот Александра на полной скорости стал двигаться ко входу в Северную гавань, чтобы достичь ее раньше тирской флотилии. На тирских кораблях находилась лучшая часть войска тирцев, и если бы македонцам удалось войти в гавань раньше противника, то у них был бы шанс быстро взять город. Тирцам удалось сделать это немного раньше головных кораблей флота Александра. Три тирских корабля, оставленные прикрывать отступление, были потоплены, но тем временем вход в гавань был блокирован тирцами. Тот же прием повторился в Египетской гавани на юго-востоке острова.

После этих неудачных попыток Александр поставил флот на якорь у дамбы. На следующее утро он отправил кипрскую и финикийскую флотилии блокировать входы в обе гавани. Таким образом весь тирский флот был заблокирован, и Александр стал хозяином на море. Теперь, под защитой флота, он мог свободно заняться строительством дамбы. Увы, не численностью побеждают на море, а умением. Кажется, сама стихия была на стороне Тира, да и стоянки для македонских кораблей были выбраны неудачно. С северо-запада налетела буря, которая помешала дальнейшему строительству, нанесла урон уже построенному и потрепала флот осаждающих. Однако Александр продолжал борьбу. Множество стволов ливанских кедров были пригнаны по воде к дамбе со стороны, откуда дул ветер, и приняли на себя основные удары волн. Когда шторм утих, дамбу укрепили стволами этих деревьев. После упорных трудов наконец довели дамбу до расстояния полета стрелы от крепости.

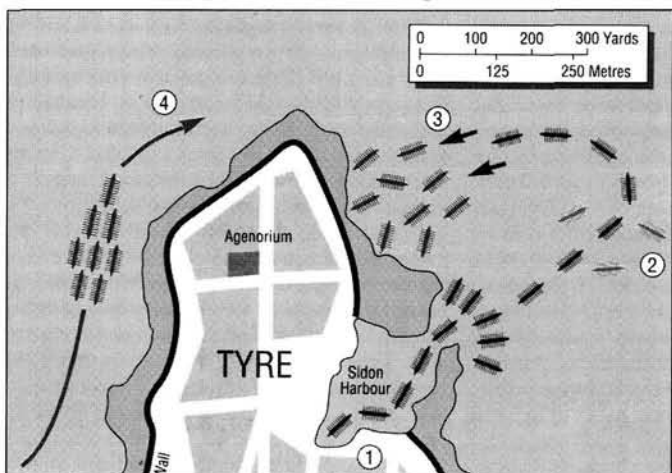
Тем временем Александр завербовал большое число ремесленников на Кипре и в городах финикийского побережья. Строительство осадных машин велось быстрыми темпами, они размещались на оконечности построенной насыпи и осадных судах - на больших платформах, каждая из них поддерживалась двумя баржами. На таких же плавучих платформах установлены были тяжелые катапульты, защищенные от ударов сверху. Эти платформы, сопровождаемые обычными кораблями, окружили остров со всех сторон, образовав правильный круг, стали на якоря и начали вести посто-

Тир: блокада города кораблями Александра

1. 120 кипрских судов под командованием Андромаха.
2. 80 финикийских судов и еще 23 судна из Ликии, Родоса, Соли (Soli) и Маллуса (Mallus), с ними македонская пентеконтера.
3. Тирские суда.

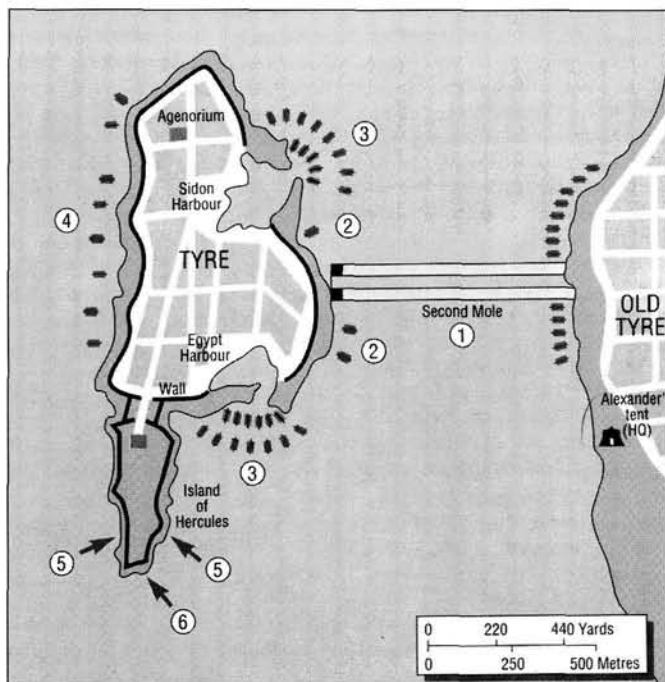
янную бомбардировку стен Тира камнями. (В хрониках говорится, что эти стены со стороны насыпи имели высоту 50 метров, во что слабо верится, поскольку «огромный» храм Мавзола в Галикарнаесе, одно из семи чудес древнего мира, имел высоту всего 43 метра). Стены, обращенные к берегу (напротив насыпи), были сложены не из кирпичей, а из больших каменных блоков, скрепленных известковым раствором. В дополнение к существующим башням жители Тира построили на стенах деревянные башни, что увеличило и без того большую дальность их стрельбы и метания камней и зажигательных снарядов по осадным судам. Тирцы затопили у стен большое количество крупных камней, что позволяло держать на расстоянии плавучие стенобитные машины противника. И все же они понимали, что насыпь Александра, очевидно, очень скоро достигнет острова. Поэтому тирцы создавали много приспособлений для ближ-

Тирская вылазка

Полдень: суда Александра на якорь, большая часть экипажей на берегу.

1. Тирские галеры, прикрытые судами в глубине гавани.
2. 3 кипрских судна у выхода из гавани.
3. Другие кипрские суда, разбитые таранами и выброшенные на берег.
- 4: Подход кораблей Александра. Тирские суда, увлекшиеся попойкой за противником, по большей части были таранены македонской флотилией (5 трирем и несколько квадрирем) до того, как они могли достичь гавани. Тирские команды спаслись вплавь.

Тир: «слабое место»

Заключительный штурм Тира:

1. Второй завершённый мол Александра. Осадные машины не смогли пробить стену в том месте, где насыпь примыкала к городской стене.
2. Осадные машины, размещенные на судах.
3. Выходы из гавани, защищенные тирскими судами и блокированные флотом Александра (финикийские корабли на юге, киприоты на севере).
4. Попытка разрушения стен со стороны моря. Суда, поставленные на якоря, пытались разбить стены Тира осадными машинами.
5. Пробные атаки.
6. Вероятное местоположение пролома стены.

него боя на случай штурма, таких, как балки, которые можно было метать с помощью ворота, особые крючья, с помощью которых можно было разрушать осадные башни, устройства, извергающие расплавленный металл, сети, чтобы опутывать людей, которые будут карабкаться по лестницам-мостам, и так далее.

Александр предпринимал попытки очистить море от камней, затопленных тирцами под стенами крепости. Для такой работы требовались стабильно стоящие на якоре суда с хорошими грузоподъемными устройствами. Между тем тирские ныряльщики перерезали канаты, и македонские суда выбросило на камни. Пришлось заменить канаты якорными цепями. После этого работа по расчистке пошла успешно. По ее окончании снова можно было подвести осадные суда под крепостные стены.

Жители Тира постепенно все более и более осознавали опасность, которая им угрожала. Безусловно, для острова хуже всего был вражеский флот, перерезавший все линии снабжения. А поскольку Тир был все-таки военно-морской «столицей», жители решили существенно ослабить флот осаждающих, напав на кипрский контингент. Киприоты были не лучшими моряками, к тому же - перебежчиками. Для атаки был выбран жаркий полдень, когда бдительность осаждающих ослабла, а многие офицеры, в том числе и Александр, удалились в свои палатки на отдых.

Для этой цели они укомплектовали личным составом три пентеры, три квадриемы и семь трирем. Экипажи этих кораблей состояли из наиболее подготовленных хорошо вооруженных добровольцев. Чтобы скрыть подготовку операции финикийские суда в гавани подняли свои паруса, прикрывая посадку воинов на корабли. В результате формирование ударной флотилии не было замечено наблюдателями ни с берега, ни с моря. Финикийская флотилия бесшумно выскользнула из северной гавани: выход в бой не сопровождался ни звуками труб, ни криками. Даже боцманы на борту не отбивали ритм гребли на барабанах. В результате даже выход кораблей в море был не замечен македонцами. И только когда они

вышли на боевой курс, намереваясь таранить кипрские суда, тирцы начали выкрикивать обычные слова команд и боевые кличи. Атака была страшной и неожиданной. При первом же ударе тирцы таранили и потопили пентеру кипрского царя Пниагора (Pnytagoras), а также триеры Андрокла (Androcles, царя города Амафус [Amathus]) и Пасикрата (Pasicrates, царя города Курия [Curion]). Остальные кипрские суда они прижали к берегу и разбили. Успеху нападения способствовало то, что большинство кипрских кораблей стояло на якорах, а их экипажи частично отпущены на берег.

Однако нельзя сказать, что фортуна была целиком на стороне жителей Тира. Так случилось, что именно в этот день Александр не ушел на свой традиционный послеобеденный отдых и почти немедленно вернулся к судам. Быстро оценив планы противника, он приказал начать посадку воинов на корабли. Первые суда, укомплектованные экипажами, перекрыли южный выход из тирской гавани, чтобы гарантировать, что никакой помощи флот Тира своему десанту оказать больше не сможет. После этого на нескольких пентерах и примерно пятью триремами обошел город, чтобы атаковать противника с противоположной стороны.

Финикийские наблюдатели на зубчатых стенах, наблюдая движения Александра, пробовали предупредить своих товарищей на судах и противоположном берегу, но моряков оглушил шум ломаемых ими кораблей. Когда они поняли, что случилось, было уже слишком поздно - только немногие из их судов сумели ускользнуть, чтобы стать на якорь под прикрытием стен Тира. Большинство тирских кораблей было протаранено или взято на абордаж. Одна пентера и одна квадриема были захвачены воинами Александра. Вместе с тем потери в личном составе среди тирцев были не очень велики: в традициях финикийских моряков, сражавшихся у побережья, в безвыходной ситуации моряки сбрасывали доспехи, прыгали за борт и вплавь добирались до острова.

Прорыв стены

Стены Тира были сейчас плотно окружены со всех сторон, поэтому вылазки гарнизона теперь вели к значительным потерям и давали крайне ограниченный результат. Тем не менее стены пока пробить не удавалось, и они представляли собой непреодолимое препятствие. Самыми прочными они оказались со стороны дамбы. Осознав это, греки перенесли основной удар на северную часть города - также безрезультатно. Тогда Александр приказал проломить стену со стороны моря, но снова Тир спасла непогода. Поднялась буря, и огромные волны разрушили часть плавучих платформ македонцев. Александру пришлось отменить операцию. И только на юге часть стены удалось повредить, и был сделан небольшой пролом. 28 июля Александр перевел свои основные силы на юго-восточную сторону Тира. Царь приказал навести осадные мосты и начать штурм. Он был отбит тирцами посредством усиленного прицельного обстрела македонцев; однако царь уже знал наверняка, что нашел уязвимое место противника.

Александр дал двухдневный отдых своим людям перед последним штурмом. Море опять начало волноваться, но на третью ночь ветер утих. На рассвете Александр приказал снова начать сокрушительную бомбардировку стены. Когда была разрушена ее значительная часть, он отвел от острова свои баржи с катапультами и подвел два специальных штурмовых судна с воинами под командой Адмета (Admetus) и Кена соответственно, им предстояло пробить дорогу для основных сил. Это были лучшие солдаты Александра. Гипоспиты под командой Адмета прорвались сквозь плотный огонь тирцев и первыми взобрались на стены, где все были перебиты. Дальнейший успех развили гетайры под командованием Кена, который в будущем станет одним из самых доверенных командиров Александра.

Одновременно со штурмом с юго-востока македонцы атаковали стены по всему периметру, сидонские и кипрские корабли рвались к гаваням. В месте пролома стены штурмующими руководил сам Александр. Захват стены и ряда башен не решил исход боя: за последние недели воины Тира возвели в городе второй ряд стен и перегородили улицы баррикадами. С большими потерями воины Александра пробивали себе путь в город.

Когда жители Тира были выбиты со стен и баррикад, они заняли укрепленную цитадель Агенориум в северном конце города - это укрепление было названо в честь легендарного тирского царя Агенора. Многие из защитников погибли в бою, других разогнали Александр и его гипасписты. В город к этому времени македонские отряды входили через проломы в стенах и из гаваней. Александр приказал не щадить никого, и его приказы выполнялись с жестоким удовольствием. Македонцев озлобила длительная осада, а также инцидент, когда жители Тира казнили пленных на стенах на глазах осаждающих. Яростный бой на стенах и баррикадах шел не везде, на севере, например, киприоты почти не встретили сопротивления.

Всего при осаде Тира пало 8-9 тысяч жителей: 6-7 тысяч воинов погибло во время штурма и еще 2 тысячи были распяты на крестах вдоль моря. Жертв было бы еще больше, если бы не сидонцы, вошедшие в город вместе с войсками Александра. Несмотря на вековое соперничество Тира и Сидона, они ужаснулись увиденному и сумели вывести в безопасные места до 15 тысяч тирцев. Александр сообщил о гибели 400 македонцев в течение всей осады; в том числе 20 гипаспистов с героическим Адметом - во время заключительного штурма. Как всегда, цифры собственных потерь занижены и не учитывают потерь союзных контингентов. В городе во время его захвата было много карфагенских паломников, посетивших свой родной город, чтобы согласно традиции принести жертвы Мелькорату, финикийскому Гераклу, в чьем храме они и нашли убежище. Этим паломников Александр пощадил. Но другие иностранцы, в том числе и финикийцы, оставшиеся в живых, были проданы в рабство - всего около 30000 человек.

Александр принес жертвы в храме Геракла, выполняя свое первоначальное намерение. Подобное жертвоприношение в разрушенном городе, находившемся под покровительством Геракла, выглядит святотатством. Вся осада заняла семь месяцев - с января по июль 332 г. до н.э.

Египетская передышка

Еще до взятия Тира Александр получил очередное письмо от Дария. На этот раз он предлагал много больше - все земли к западу от Евфрата, 30000 талантов выкупа за свою семью, женитьбу на одной из своих дочерей и еще - оставить своего сына Оха постоянным заложником. Александр вынес эти предложения на военный совет, хотя в его решении никто не сомневался.

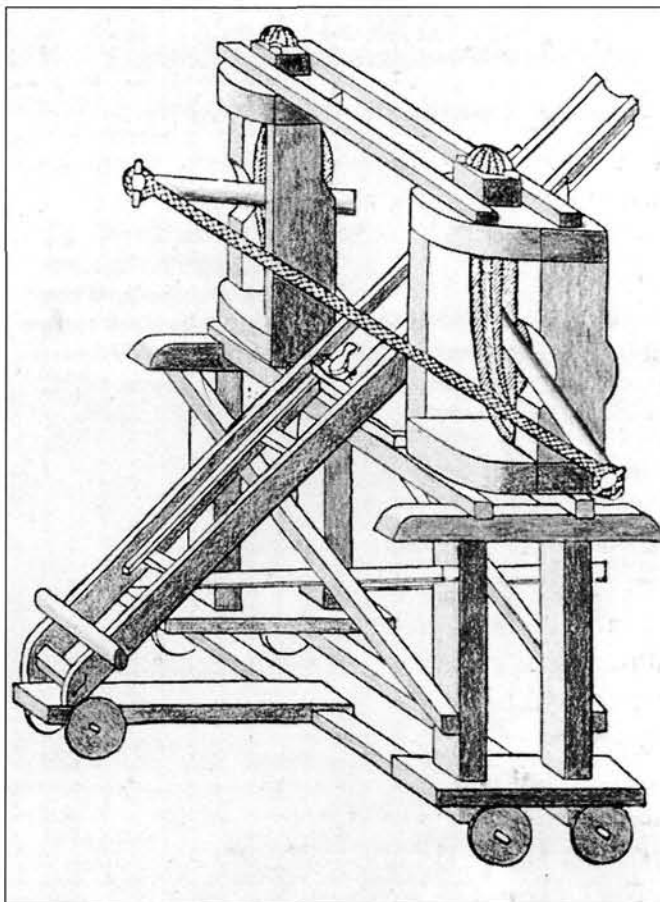
«Если бы я был Александром, я бы принял эти предложения», - заявил Парменион.

«И я бы их принял, - ответил Александр, - если бы был Парменионом».

Парменион замолчал. Всем стало ясно, что хотел сказать молодой царь: он один может совершить то, что недоступно никакому другому полководцу. На месте Пармениона пытаться завоевать всю Персию было безумием. Ему, Александру, не следует соглашаться получить без боя половину Персидского государства. Он сумеет взять все.

Александр теперь двинулся в Египет, последовательно решая свою стратегическую задачу обеспечить господство над всей береговой линией восточного Средиземноморья. Никакой город не отваживался сопротивляться ему за исключением Газы. Эта твердыня имела фортификационные сооружения не менее мощные, чем Тир, а финикийский правитель города завербовал себе на службу большое число арабских наемников, запас огромное количество оружия и провианта. До сих пор Газу удалось взять штурмом только персидскому царю Камбизу около двух столетий назад. Но в отличие от Тира Газы не была островом. Александр окружил городские стены собственным земляным валом. После вылазок и встречных вылазок он смог подвести к стенам штурмовые башни и лестницы. В тяжелейшем бою Газы была взята, при этом сам Александр был ранен. Большая часть мужского населения погибла во время штурма, всех женщин и детей продали в рабство.

После этого царь послал в Пеллу Аминту, сына Андромена, с десятью кораблями за пополнением. На месте можно было найти и добровольцев, и наемников, но основу македонской армии всегда составляла фаланга, а в ней эффективно служить могли только македонцы.

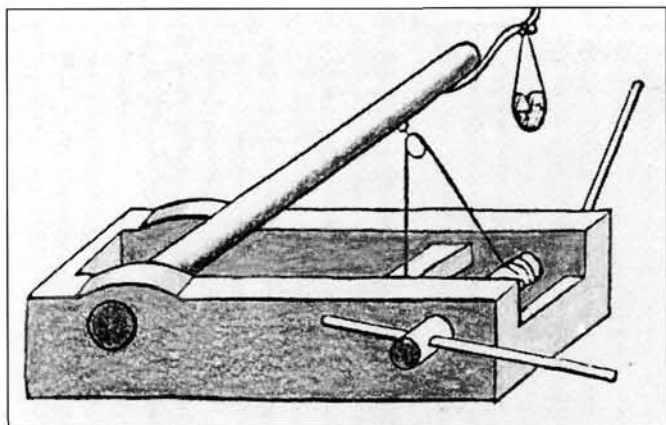
Филипп, отец Александра, был одним из первооткрывателей в вопросах использования метательных машин в Греции. На рисунке изображена камнеметательная машина литоболола (lithobolos) - гигантский самострел, черпающий энергию для выстрела из скручивания волосяных жгутов. Точность стрельбы из этого орудия была много выше пращных катапульт, и некоторые из литоболол были доставлены кораблями на осаду Тира.

После примеров Тира и Газы египтяне и не помышляли противостоят Александру. К тому же положение Египта отличалось от положения других провинций Персидской империи. Персидское правление было тягостным игом для египтян с 525 г. до н.э., когда Египет был завоеван безумным Камбизом. Персы тем более жестоко обращались с этой провинцией, которую рассматривали как большую даровую житницу. Успешное сопротивление греков персидским вторжениям в 490 и 480 гг. до н.э. показало, что персы не непобедимы. Египет раз за разом бунтовал против захватчиков в течение V столетия до н.э., даже однажды восстановив независимость в 404 г. до н.э. Только за несколько лет до прибытия Александра провинция вновь была оккупирована Персией. Сабек (Sabaces), персидский губернатор Египта, был убит при Иссе, а его преемник Мазак (Mazaces) перешел на сторону Александра без колебания.

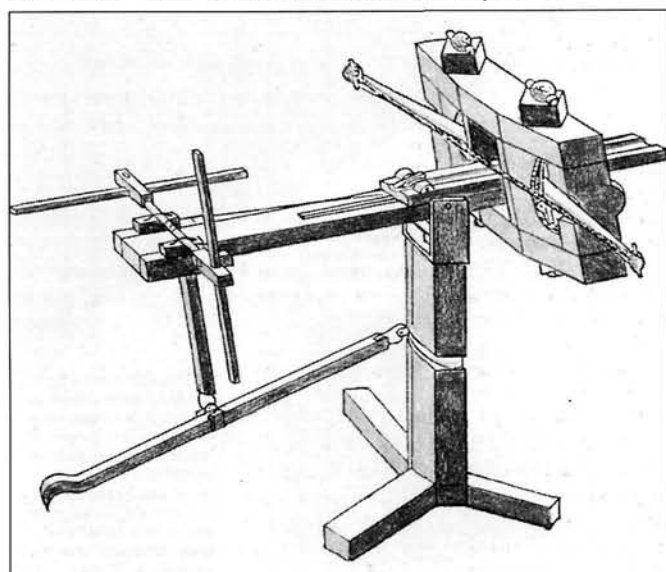
Египтяне расценили македонского царя как освободителя, и он, в свою очередь, польстил египетским национальным чувствам, сделав существенные пожертвования их богам. Александр принял официальное казначейство от Мазака, нового губернатора, и ввел войска в Пелузию (Pelusium) в восточной части нильской дельты. Из Пелузии македонское войско и флот направились вверх по Нилу, в Мемфис. Персидский гарнизон не оказал сопротивления, а сатрап Мазакес встретил Александра, преподнес ему «800 талантов и все царские регалии». Благодаря этой услуге перс занял административный пост при новом режиме.

Но в Мемфисе Александра ждал новый приятный сюрприз. Персидские цари, свергнувшие местную династию, по праву завоевателей автоматически считались фараонами Египта. Александр же, победивший Дария, для египетских жрецов превратился в их законного правителя. Поэтому 14 ноября 332 г. до н.э. молодой царь Македонии был торжественно провозглашен фараоном Египта.

Не всегда перемещения армии Александра имели военные цели.

Эта катапульта пращного типа не имеет колес, но при осаде в них не было особой необходимости. В описываемые века все больше создавалось мобильных катапульти. Сохранились сведения, что Александр использовал их в полевых сражениях. Обычно такую катапульти поднимали на искусственную насыпь высотой 1-1,5 м. Катапульти пращного типа бывали очень большими и мощными, но точность метания из них оставляла желать лучшего.

При осаде Тира Александр использовал метательные машины разных типов, которые в хрониках обычно фигурируют под общими названиями катапульти (*katapultai*) или «механизмы» (*mechanai*). Механическая катапульта, показанная на этом рисунке, тем не менее носила индивидуальное название - оксибелес (*oxybeles* - стреломет). По сути, это был гигантский арбалет. Современные опыты на модели такого оксибелеса показали, что из него можно достаточно точно метать копьё на дистанции до 300 м.

Например, он вывел армию из долины Нила и совершил марш в несколько сотен километров по пустыне для того, чтобы посетить оракула Амона в ливийском оазисе Сива. Египтяне считали, что здесь пребывает сам бог солнца Аммон, почитавшийся также и в Греции, где его отождествляли с Зевсом. В оазисе был храм Аммона, и жрецы предсказывали будущее. Когда, наконец, царь добрался до оазиса и передал храму великолепные подарки, жрец назвал его сыном Зевса-Аммона и предсказал, что он станет господином мира. С этих пор Александр стал охотно говорить о своем божественном происхождении и не удивлялся, когда его называли богом. Обожествление царей было на Востоке обычным явлением: египетские фараоны, вавилонские и персидские цари считались богами со времени восшествия на престол.

По возвращении в Мемфис Александр реорганизовал политуправление Египта, заменив персидские должностные лица египтянами, но он оставил гарнизоны в Пелузии и Мемфисе под командой своих собственных офицеров. Скромные подкрепления тем временем прибыли к нему из Эгеиды: 400 греческих наемников, посланных Антипартом, и 500 конников фракийцев. Гегелох (*Hegelochus*), победоносный командир Александра на северо-вос-

токе Эгеиды, также прибыл в Египет, приведя с собой пленных; но Фарнабазу и его зятю Аутофрадату, персидским адмиралам, захваченным в Хиосе, удалось бежать.

Обычно офицеры, которых Александр оставлял после себя главами военных администраций, были весьма удачными кандидатурами. Случались, однако, и неизбежные исключения. Таковым стал, в частности, Гарпал (*Harpalus*). Он всегда верно служил Александру, принимая его сторону во время мелких ссор и дворцовых интриг еще при жизни Филиппа, в числе других он отправился в изгнание с Александром. Тот это запомнил, и когда вступил на трон, вспомнил о верности Гарпала и вознаграждал его доверием, которого этот муж оказался недостоин. Гарпал по слабости здоровья был нестроевым, но служил при армии казначеем, царь многое прощал ему в счет прежней дружбы. Например, простил попытку бегства при Иссе со всей македонской казной. В Египте Гарпал вновь получил доступ к сокровищнице и без меры наполнил золотом и богатством свои сундуки, после чего был пойман с поличным.

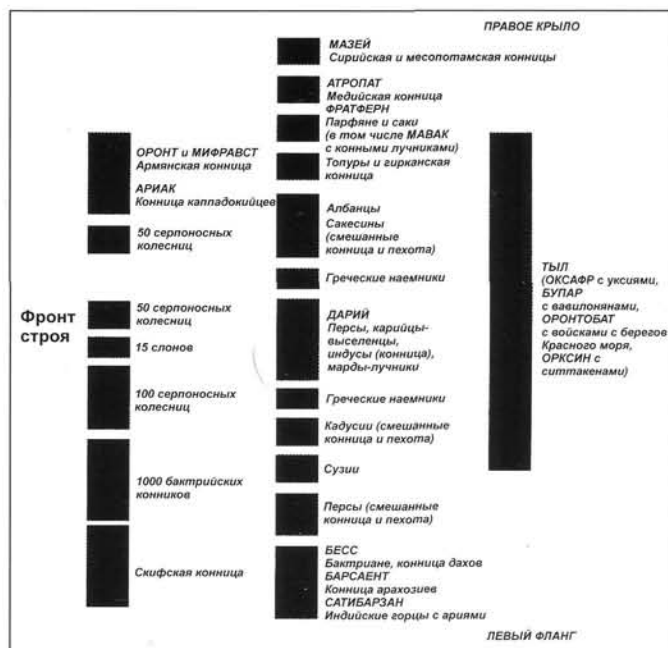
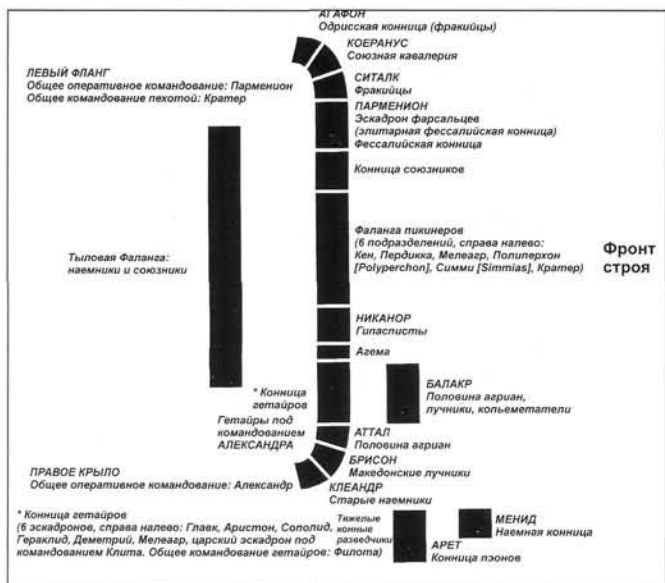
Египетской кампанией Александр завершил первую фазу своей грандиозной стратегии. Он надежно обеспечил все восточное средиземноморское побережье, и летом 331 г. снова двинулся на восток, преследуя Дария. Он достиг Тапсака (или Фапсака, *Thapsacus*) на Евфрате в августе (по другим данным - 10 июля). Силы Дария под командованием его офицера Мазея (*Mazeus*) должны были воспрепятствовать форсированию Евфрата македонским главным отрядом. Но отряд Мазея разбежался, прослышав о приближении Александра со своей армией. Действительно, имея всего 3000 конницы, он не мог поступить благоразумней.

После форсирования Евфрата Александр не пошел на Вавилон, который, возможно, казался многим самой очевидной целью в этой ситуации. Александр повернул на север, выйдя в предгорья Армянских гор, где путь его армии был более легким. Впрочем, Александр, вероятно, уже понимал, а разведчики вскоре и подтвердили его уверенность, что он идет не туда. Дарий ждал его на противоположном берегу Тигра, и если Александр сейчас повернул бы на юг, он наткнулся бы на тылы персидской армии. В то же время разведчики принесли ему сведения, что персы намереваются блокировать возможные места форсирования реки. Но это было на юге, в том же месте, где находилось сейчас македонское войско, форсирование прошло без помех, поскольку Тигр был не защищен. Это не означает, что преодоление водной преграды далось грекам очень просто: могучий быстрый поток сбивал с ног лошадей и людей, уносил вниз по течению, топил. После форсирования Александр вынужден был дать войску кратковременный отдых.

К слову, Тигр был не единственным природным фактором, с которым столкнулся Александр в этот момент. Полное затмение луны спровоцировало всплеск нешуточных суеверий среди его солдат, что могло закончиться мятежом. Тут на помощь царю пришли египетские жрецы и предсказатели, предусмотрительно взятые с собою в поход. В принципе, египетские жрецы неплохо умели рассчитывать солнечные и лунные затмения, но в данный момент объясняя перепуганным грекам тонкости регулярных движений Солнца, Земли и Луны было не время. Потому они просто объявили, что наблюдаемое затмение является хорошим предзнаменованием, означающим победу Александра в ближайшем будущем. Армия как-то сразу успокоилась, а Александр еще раз ощутил значимость поддержки жрецов.

Сражение при Гавгамелах

Через четыре дня после форсирования реки Тигр разведчики Александра заметили в отдалении персидскую конницу. По сохранившимся сведениям Александр перестроил свою армию в боевой порядок, а потому дальнейшее его продвижение существенно замедлилось. Последующие данные разведки показали, что замеченная персидская конница является не отрядом главных сил, а разведкой численностью примерно в 1000 воинов. Оставив свою армию, продолжавшую медленное наступление, Александр выехал вперед со своим царским эскадром и отделением легкой конницы пэонов (*Paonians* - они формировались из всадников фракийского племени, жившего севернее Македонии, командовал пэоном князь

Сражение при Гавгамелах: боевые порядки Александра в сражении
Аристон, общая численность пэонов была невелика - несколько сот человек). Персы бросились врассыпную при его приближении, потому вместо встречного боя столкновение превратилось в охоту по степи за персидскими всадниками. Часть из персидских кавалеристов была убита, часть - взята в плен. Из допроса пленных Александр многое узнал по поводу сил и направления перемещений армии Дария, о различных контингентах, составлявших его войска. Персидская империя даже после того, как Александр отвоевал у нее Малую Азию, Египет и побережье Леванта, была все еще очень большой, и ее военный потенциал был огромен.

Выдвижение к Гавгамелам

Александр как всегда планировал нанести удар конницей по левому флангу противника. В этот раз Дарий сосредоточил на своем левом фланге лучшие конные силы. Бесс (Bessus), сатрап Бактрии (северо-восточные персидские области, соответствующие современному северному Афганистану и смежным территориям) командовал персидским левым флангом, возглавляя приведенные с собой отряды бактрийцев и подразделение индийской конницы. Среди других контингентов здесь были азиатские скифы, арахозии (Araochotians, из южного Афганистана со своим сатрапом Барсаентом), гирканцы из южной части прикаспийской степи и их восточные соседи арии (Araeians) под командованием сатрапа Сатибарзана (Satibarzanes). Состав остальной армии также был многонационален. Под знамена Дария были призваны персы с берегов Персидского залива, мидяне и подвластные им народы, собранные из районов Суз и Вавилона, месопотамские сирийцы под командованием доверенного офицера Дария Мазея. Полная численность войск составляла 40 тысяч конницы, 1 миллион пехоты, 200 колесниц с косами на колесах и несколько слонов, примерно пятнадцать (слонами помогли индийцы с западного берега Инда).

Эта армия расположилась лагерем возле села Гавгамелы (Gaugamela - буквально: «Верблюжий сарай») рядом с рекой Бумода (Bumodus) в 75 милях западнее Арбелы (Arbela, город в Ассирии, ныне Эрбил). Неблагоприятные для персов условия местности помогли при Иссе македонцам одержать победу. На этот раз Дарий сам выбрал поле сражения на восточном берегу реки Тигр недалеко от развалин древней ассирийской столицы Ниневии. Местами землю на этом поле пришлось выровнять, чтобы неровности и отдельные камни не мешали атаке колесниц. Встреча армий произошла в последний день сентября 331 г. до н.э. Когда македонцы подошли к расположению передовых частей персов, был уже вечер. Дарий, опасаясь неожиданного нападения, приказал построить свое войско в боевой порядок. Всю ночь, окруженный факелоносцами, он объезжал боевые построения. Наутро персидские воины еле держались на ногах от усталости, измученные непрерывным напряжением прошедшей ночи.

Сражение при Гавгамелах: боевые порядки армии Дария

Александр не хотел вводить своих солдат в битву прямо с марша. После тяжелого перехода людям необходимо было дать отдых, и царь, твердо уверенный, что персы не решатся покинуть облюбованное ими поле, приказал располагаться на ночлег неподалеку от персидских позиций. Македонские полководцы со страхом смотрели на огромную равнину, откуда, как шум волн, доносился смутный гул голосов. Правильные ряды персидских костров начинались совсем рядом и тянулись вдаль во все стороны, насколько хватало глаз. Устрашенные многочисленностью неприятельского войска, полководцы во главе с Парменионом явились в палатку Александра и умоляли его, если уж он твердо решил дать здесь сражение, не дожидаться утра, а воспользоваться темнотой, которая скроет численное превосходство персов. «Я не краду побед!» - отвечал Александр и, отпустив приближенных, заснул крепким сном.

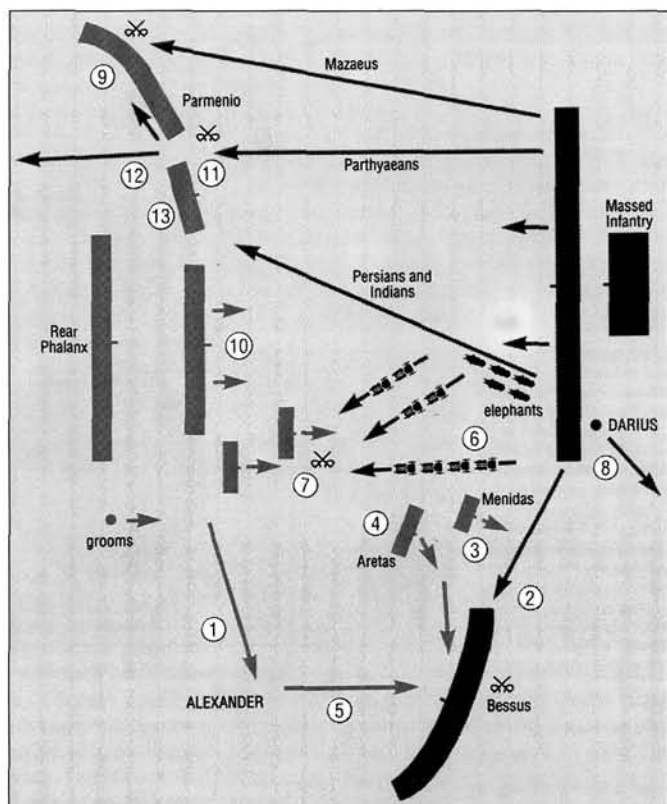
Конечно, в ночном нападении было множество преимуществ. Но нужно отметить, что хотя Александр часто удивлял своих врагов быстрыми ночными маршами, он предпочел проводить сражения при дневном свете.

Лагерь двух армий отстояли примерно на семь миль. Их разделял еще ряд холмов, так что противники не могли видеть друг друга.

Александр проснулся во время второй смены часовых (вероятно за пару часов перед полуночью). Взяв с собой отряд гетайров и легковооруженных солдат, он провел разведку выбранного Дарием поля битвы. Поднявшись на гребень холмов, македонцы обозревали персидские позиции, ярко освещенные сигнальными кострами. Яркий свет луны благоприятствовал подобным действиям, но одновременно вынуждал македонцев держаться вдали от персидских передовых дозоров. Македонцев удивило, что персы не построили никакого укрепленного лагеря, а проводили ночь в боевом строю на позициях. (Сведения о том, что македонцы построили лагерь, вероятно, ошибочны, но они расставили свои палатки на косогорах, что, по крайней мере, защищало их от возможной атаки колесниц). В любом случае армия Александра успела хорошо поесть и отдохнуть.

Персидский оперативный план нам известен в подробностях, поскольку греки захватили и сберегли записи инструкций Дария своим офицерам. Левое персидское крыло, противостоявшее ударной коннице Александра (македонский правый фланг) состояло из 8000 конных бактрийцев и индийцев сатрапа Бесса, 1000 сакских конных лучников, 2000 всадников-арахозиев с сатрапом Барсаентом, 1000 всадников-сузиев, 2000 всадников-кадузиюв. Еще там были согды, скифы, индийские горы, пехота и конница персов. Многие из этих народов веками не ведали горечи поражений.

Основная масса персов располагалась в центре. Здесь в соответствии с обычной персидской тактикой находился и царь со своим царским окружением и телохранителями. Правое крыло удерживали воины из Сирии, Месопотамии и с берегов Персидского

Сражение при Гавгамелах: первая фаза сражения, атака и контратака (схема)

1. Александр повел конницу гетайров в сторону наискосок к строю пехоты, уходя вправо от основного пехотного строя. Движение Александра прикрывает конница и легкая пехота.
2. Бактрианцы и скифы попробовали окружить далеко выдвинувшийся вправо отряд Александра.
3. Менид с наемной конницей по приказу Александра попытался пробиться через разрыв на левом фланге персидского строя.
4. После того, как атака Мениды отражена, по бактрианам и скифам нанес удар отряд легкой конницы Ареты.
5. В результате атаки Ареты в персидском строю образовался разрыв, в который второй волной ударили гетайры Александра и рассеяли врага.
6. Начало атаки персидских колесниц.
7. Атака колесниц была отбита лучниками и легкой пехотой Балакра.
8. Дарий, видя разгром своего левого фланга и угрозу приближающейся македонской фаланги, бежал по направлению к Арбеле.
9. Обороняющаяся конница Пармениона на левом фланге по численности многократно уступала коннице Мазея.
10. Центральная пехота Александра двигалась вперед, чтобы не отстать от него и прикрыть его левый фланг и тыл.
11. Разрыв в строю между пехотой и конницей Пармениона.
12. Персидская и индийская конницы прорвались в открывшийся промежуток, затем разделились на два отряда, направившись вправо и влево, чтобы напасть на македонский базовый лагерь и окружить конницу Пармениона.
13. Оба отряда копейщиков с левого фланга фаланги сместились влево, чтобы перекрыть образовавшийся разрыв и поддержать Пармениона. Напомним, что земля перед фронтом боевой линии Дария была выровнена, чтобы облегчить движение конницы и колесниц, но протяженность и расположение этого выровненного участка остается спорным. Показанное направление атаки колесниц является предположительным.

залива. Передовой отряд персидского левого фланга составляла непобедимая скифская конница, 1000 конных бактрийцев и 100 серпоносных колесниц. Слоны с 50 колесницами были построены непосредственно перед отрядом Дария. Наиболее надежная греческая пехота (2000 под командованием этолийца Главка и 2000 под командованием фокейца Патрона), 1000 «царских родственников» и отряды телохранителей («предъядители яблок») располагались по обе стороны от отряда Дария в центральном секторе. Пожалуй, это

были единственные отряды, вооружение которых превосходило оружие и броню фалангистов, а потому в критический момент они могли пробить строй македонской фаланги и решить исход сражения. Армия Александра насчитывала около 40000 пехоты и 7000 конницы.

Битва

В греческой и македонской боевой тактике всегда существовала тенденция обхода правым крылом армии левого фланга противника. Это было естественным следствием того факта, что копья воины держали в своей правой руке. Орудуя копьем, воин, с одной стороны, не был прикрыт справа щитом, с другой стороны, невольно отступал вправо или чуть вперед, чтобы дать дополнительный размах локтю и нанести более эффективный удар. Те, кто бился рядом с ним слева, неизбежно следовали за его отходом вправо, чтобы сохранить боевую линию неразрывной. В результате в самом ходе сражения правый фланг как бы вытягивался, охватывая левый фланг противника (который соответственно имел тенденцию прижиматься к центру линии). Здесь, впрочем, сохранялась опасность, что растянутый фланг будет прорван или возникнет опасный разрыв между правым флангом и центром.

В тактике Александра подобная опасность стала предусмотренным риском. Во-первых, он всегда пристально следил за действиями левого фланга противника, чтобы пресечь прорыв своего правого крыла или вводить отрядов врага в разрыв строя. Во-вторых, даже осуществляя победное преследование опрокинутого врага силами правого фланга, командир правого крыла (а как правило это был сам Александр) все время помнил о необходимости помочь атакуемой центральной фаланге. И последнее: македонская фаланга была организована из очень хорошо подготовленных воинов, в определенном смысле это было самостоятельное подразделение, способное самостоятельно некоторое время отбиваться от ударов с фронта, флангов и тыла до прибытия помощи.

Ни в одном из сражений Александра эти тактические постулаты не проявились так очевидно, как при Гавгамелах. Зная, что македонской фаланге, вероятно, придется сражаться в полном окружении, пока его конница будет действовать на дальнем правом фланге, Александр предпринял специальные меры, чтобы сохранить ее позицию. Для начала он укрепил фалангу двумя тыльными рядами, обращенными спиной к фронту. Тем самым он сразу готовил свою пехоту к тому, что враг будет атаковать их строй с тыла. Он также предусмотрел возможность фланговых атак, потому фаланга в этот раз была построена так, что могла пустить внутрь строя (в более поздние времена сказали б внутрь каре) находившихся по краям агрианских и македонских лучников и сомкнуть за ними строй на любом фланге.

В нескольких древних хрониках говорится, что Александр проспал утро битвы, а его офицеры старались не будить его, чтобы царь отдохнул, сами расставляя войска. Вероятно, это легенда. В любом случае, сражение началось, когда солнце было уже достаточно высоко. Две армии двинулись по направлению друг к другу очень медленно, выдерживая боевой строй и осторожно выполняя все предусмотренные боевым планом перестроения.

Широкая равнина давала явные преимущества Дарию, позволяя ему в полной мере использовать превосходство в численности. Персидский строй был значительно шире, заведомо нависая над короткими флангами македонцев. Александр, командовавший конными гетайрами на правом фланге, постоянно отводил свою кавалерию все правее и правее, стараясь осуществить излюбленный маневр окружения левого крыла персов. Но превосходная бактрианская и скифская кавалерия синхронно с ним смещались влево, предлагая встречный бой с гетайрами при численном превосходстве персов. Эти маневры означали, что обе противоборствующие силы достаточно далеко удалились от центрального сектора строя. Тут проявился тактический гений Александра: смещались вправо не гетайры, а отряд тяжелой наемной греческой конницы Мениды (Meridas). Это был весьма ценный отряд, но отводя его в сторону (так же, как и кавалерию пеонов и агриан) Александр освобождал от противника фронт напротив стоявших на месте гетайров.

В центре уже начался бой, потому долго продолжаться это взаимное маневрирование не могло. Александр первым начал атаку,

бросив вперед наемную конницу Менида. Скифы и бактрийцы немедленно контратаковали греческую кавалерию с фланга, посланный против них отряд конницы птонов под командованием Аристана восстановил положение. Прибывшие подкрепления бактрийцев собрали беглецов и восстановили строй напротив конников Менида. Греческая конница понесла большие потери, которые были обусловлены большим численным превосходством противника и неожиданно тяжелым бронированием скифов. Впервые кавалерия Александра столкнулись с тяжелой конницей, бронированной не хуже, чем они.

По мере смещения вражеской кавалерии влево (для македонцев - вправо) и переброске туда бактрийских резервов во вражеской линии образовался разрыв, куда Александр немедленно бросил свою конницу гетайров, усилив ее конной гвардией Филота. Этот разрыв персидского строя и эта атака целиком оправдывали все предшествующие маневры. Проводя хронометраж всех этих маневров, многие говорят о заранее предусмотренных ловушках и тактических замыслах Александра. Вероятно, все это было, но фактические перемещения противника Александр мог только предсказывать, а не планировать. Так что скорее нужно говорить об успешной перестройке тактики в соответствии с обстоятельствами.

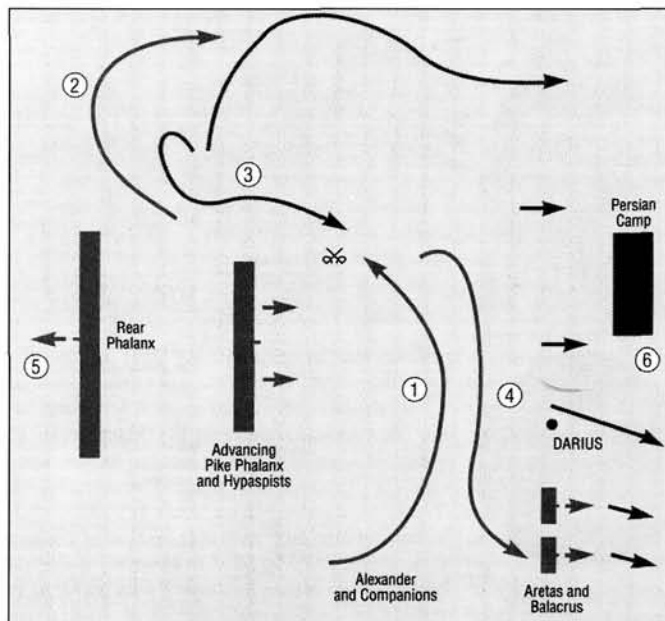
В этот момент Дарий бросил в бой свои серпоносные колесницы. Их атака закончилась полным фиаско, хотя за три четверти столетия до этого персидские цари эффективно использовали их в сражениях. Ксенофон писал, что фалангисты или встречали их лесом копий, или расступались, пропуская колесницы через свой строй. При этом лучники и метатели дротиков почти в упор расстреливали экипажи. Александр разместил своих лучников и метателей дротиков впереди строя, чтобы прикрыть конницу от такого нападения. Использовались и более рискованные приемы: легкие пехотинцы бросались к лошадям и хватали их за поводья, иногда даже стаскивая возниц с козел. Часть колесниц, прорвавшаяся через строй фаланги, была окружена и уничтожена македонскими гипаспистами.

Безусловно, часть кос, укрепленных на колесах, все-таки прошла по греческому строю. Арриан об этом пишет мало, другие историки дают более ужасное представление об эффекте, производимом этими косами. Но в Гавгамелах атака серпоносных колесниц практически не повлияла на исход сражения.

Еще во время атаки колесниц Дарий заметил опасное движение Александра. Скифская и бактрийская конницы в этот момент, усиленные подкреплениями, избивали ветеранов-наемников Клеандра, конницу Менида и Аристана, агриан Аттала, но не видели в пылу сражения атаки гетайров, вклинившихся в строй персов. Против рвущихся вперед гетайров Дарий бросил персидскую, сузскую и кадусийскую конницы. Это были наиболее верные персидские контингенты из центральной части империи. Их Дарий послал закрыть разрыв на левом фланге своего строя, куда устремились гетайры. Александр сразу изменил направление атаки. И вместо ожидавшегося лобового столкновения с конными персами он атаковал левый фланг пехоты, прорываясь сквозь пеший строй к тому месту, где находилась колесница Дария.

Дарий так же, как и при Иссе, бежал, подавая пример для всей своей армии. Трезвая оценка ситуации свидетельствует, что бежал он преждевременно: сил у Александра было очень немного, а у Дария оставались незадействованные резервы, способные остановить прорыв македонцев. Бегство царя и сложившаяся обстановка в центре лучше всего были замечены левым флангом персов, который тут же устремился с поля боя. На правом фланге македонцы победили, но пока еще не могли начинать преследование, поскольку дела в центре и на левом фланге выглядели плачевно.

Центр македонцев стоял на месте или медленно пятился назад. Только самые правые в строю подразделения щитоносцев, фалангистов Кена и Пердикки смогли последовать вперед за царем в его отчаянной атаке на Дария. Строй фаланги был разорван надвое, и в этом разрыве успешно действовали персидская и индийская конницы. Они не попытались обойти македонцев с тыла, где Александр разместил тыловую фалангу, они прорвались с фронта и почти уничтожили отряд Полипехорна, а теперь пробивались к македонскому обозу (тыловая фаланга встретила их в организованном строю, но была прорвана в нескольких местах). По приблизительным оцен-

Сражение при Гавгамелах: вторая фаза сражения, завершающая атаку (схема)

1. Парменион просит у Александра помощи. Александр направляет свою победоносную конницу гетайров через все поле битвы, чтобы поддержать левый фланг.

2. Атака Мазея на отряды Пармениона развивалась решительно. Вероятно, сказались новости о бегстве Дария. Сведения о подходе Александра и поддержка левого фланга македонской пехотой окончательно восстановили ситуацию. Парменион переходит в наступление.

3. Персы и индийцы, проникшие в тыл Пармениона, попытались отойти, но столкнулись с Александром. Они были уничтожены, как организованные отряды, но отдельные всадники бежали, следуя за Дарием.

4. Александр, оценив ситуацию у Пармениона, возобновил преследование Дария.

5. Несколько персидских и индийских отрядов достигли македонского базового лагеря, отдаленного примерно на пять миль. Они убили большую часть охранников и освободили персидских пленников, но тыловая фаланга Александра развернулась и начала наступление на них. После столкновения возле разгромленного лагеря персы и индусы бежали прочь.

6. Парменион, следуя за отступающими войсками Мазея, захватил персидский лагерь. Александр преследовал Дария до Арбелы, но Дарий опять сумел скрыться.

Отметьте, что когда Александр повернул со своей конницей гетайров, чтобы облегчить положение Пармениона, он, по-видимому, оставил часть воинов на своем фланге, чтобы преследовать бегущих персов и не дать противнику восстановить строй и вновь вступить в битву. Вероятно, это были отряды Ареты (Aretas, стремянной Александра, потом командир легкой конницы) и Балакра (Balacrus, телохранитель Александра, потом сатрап Киликии). Наемная конница Менида была с Александром в центре во время боя, в котором Менид был ранен.

кам персы и индусы прорубились приблизительно на четыре-пять миль на запад сквозь македонский строй. Вторгшись в лагерь, они перебили почти всех нестроевых солдат, находившихся там, и освободили персидских пленников, которые, вооружившись оружием убитых, присоединились к атаке против своих прежних охранников.

Прорыв в македонский лагерь персидской конницы угрожал всему левому крылу Пармениона с тыла и фланга. К тому же конница Мазея атаковала Пармениона с фронта и обошла его левый фланг. В этих условиях гонец Пармениона сумел пробиться к Александру. Но царь не хотел отвлекать ни одного солдата от задуманного им решающего удара. «Сейчас не время думать об обозе, - отвечал он Пармениону. - Если мы погибнем, обоз нам уже не понадобится; если победим, вместо своего обоза мы захватим неприятельский».

Тыловая фаланга Александра была специально построена для отражения удара конницы Мазея, которая по замыслу Александра должна была обойти крыло Пармениона и попытаться обрушиться на фланг сзади. Конница Мазея завязла в бою, а персидская конница атаковала с другой стороны. Фалангисты развернулись на месте, встречая персов на копья. Но глубина фаланги была очень небольшой - местами вообще два ряда, потому персы прорвались сквозь нее. Македонские фалангисты сомкнули строй и вновь развернулись на месте, обернувшись лицом к обозу. В этот момент их с тыла атаковал второй прорвавшийся отряд индийской конницы. В результате один ряд фаланги повернул свои копья в тыл, а один ряд - к фронту.

Следует, как и при Иссе, отметить высокую дисциплину воинов Александра. Весьма заманчивой перспективой было разграбить богатый персидский обоз, что гетайры могли сейчас сделать без труда. Но царь не допустил преследования отступавших персов, а повернул свой отряд на помощь Пармениону. Результатом стал неожиданный встречный бой: отступавшие персидская и мидийская конницы вынуждены были пробиваться через ряды гетайров, не успешных перестроиться к бою. После какой-то скоротечной хаотической схватки персидская и македонская кавалерия разошлись в своих направлениях, хотя эта стычка, конечно, задержала помощь Александра Пармениону. Наконец, коннице гетайров удалось разогнать врага, пробившись на левый фланг к Пармениону, когда битва по сути была уже выиграна.

Победа

Действия Александра и предусмотрительно оставленная им тыловая фаланга в какой-то мере стабилизировали правый фланг и центр. Потому исход сражения теперь решался на левом фланге македонцев. Сумеет ли кавалерия Мазея, командира конницы Дария на правом персидском фланге, действовавшей против Пармениона, создать угрозу, адекватную прорыву Александра на правом фланге? Мазей во многом повторял действия Александра, обходя и сминая македонский фланг. При этом он потерял связь с царем и, будучи на большом удалении, пока не подозревал о бегстве Дария и отступлении персидской армии на левом фланге и в центре.

Но когда новости достигли его, дальнейшее наступление потеряло смысл. Только что он окружал с трех сторон избитый фланг Пармениона, но теперь угроза окружения нависла над самой кавалерией Мазея. Было вопросом времени, сколько потребуется македонцам для того, чтобы повернуть строй и зажать ударную конницу Мазея со всех сторон. У него еще были возможности уничтожить весь македонский левый фланг и существенно потрепать фалангу, но в психологическом отношении, вероятно, никто в персидской армии не был готов продолжать сражаться после бегства царя.

К тому времени, когда Александр приблизился к Пармениону, самые серьезные угрозы македонскому левому флангу были уже позади. Особой необходимости Александру атаковать отступающую конницу Мазея не было. Фессалийская конница Пармениона после героической обороны против превосходящих сил противника теперь могла сама перейти в наступление. Александр вновь устремился за убежавшим Дарием, и вся македонская армия двигалась дальше, наступала на пятки отступающего врага.

Персидский центр быстро отступал, точнее - бежал. Александр преследовал беглецов до темноты, когда его войско пересекло реку Лик (Lucus - восточный приток р.Тигр). В полночь он дал отдохнуть своим воинам, с рассветом преследование было возобновлено. Дарий, к его чести, ни разу не останавливался для отдыха.

Парменион в своем секторе лишь немного отставал в преследовании от Александра, сейчас он занял персидский лагерь. Собственный багажный лагерь македонцев был уничтожен, обозники почти все были убиты, но захват персидского обоза с их слонами и верблюдами полностью компенсировал материальные потери македонского обоза. Александр надеялся захватить Дария в городе Арбела в 75 милях западнее поля битвы, но Дария там не обнаружили. Его брошенные вещи, казна и регалии царской власти попали к Александру, включая, как при Иссе, колесницу Дария и его оружие.

Число раненых в этом сражении по-разному оценивают древние историки, большинство из них приводит несопоставимые данные. Согласно Арриану Александр сообщил, что потерял только 100 воинов убитыми, но свыше 1000 лошадей (это почти половина коней его верховых гетайров). Персидские потери насчитывали до 300 тысяч убитыми и примерно столько же пленными. Напомним, что большинство жертв в древних сражениях приходилось на период бегства и преследования. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что число жертв среди македонцев сильно занижено. Например, в индийском походе 25-тысячную армию Александра сопровождал 50-60-тысячный обоз. При Гавгамелах у Александра было 47 тысяч воинов, и весь обоз вырезали персидские и индийские конники... Хорошо, пусть Александр не считает нестроевых, но обоз охраняло несколько сотен легкой фессалийской пехоты, которая вся была перебита прорвавшейся конницей и освободившимися персидскими пленными. Допустим, что Александр не считает потери фессалийцев, поскольку они не македонцы. Но все историки (кроме Арриана) утверждают, что нескольким персидским колесницам все же удалось врубиться в строй македонских фалангистов. Проезд одной такой колесницы оставлял за собой просеку изрубленных расчлененных тел, речь шла о сотнях потерь за каждую пропущенную в свои ряды «жатку смерти». И после этого в своих релициях царь сообщает о сотне убитых, а историки бездумно переписывают это число.

И если про Иссу говорят, что Александр не смог захватить Дария из-за его нежелания оставить центр и левое крыло своей армии с их трудностями, то при Гавгамелах эта история повторилась. Древняя история говорит о других сражениях, в которых победоносное крыло армии бросалось в дезорганизовывающее и безоглядное преследование, в результате чего враг без особого противодействия побеждал в центральной части поля боя.

Бактрианские годы

Прошло почти пять долгих лет, прежде чем Александр дал следующее грандиозное сражение. Тем не менее, это были отнюдь не мирные годы: большую часть этого периода он был занят энергичной партизанской войной в горах. Дарий бежал в северо-восточном направлении в горы Мидии, правильно полагая, что Александр вместо преследования разбитого царя повернет к большим центральным городам юга империи - к Вавилону, Сузам и Персеполю.

Александр был хорошо встречен в Вавилоне и Сузах, и его обращение с населением было соответственно по-царски добрым. Однако ему пришлось с боями пробиваться в Персеполь: сатрап этой провинции Ариобарзан сумел после Гавгамел собрать 23 тысячи пехотинцев и 700 конников. В узком горном проходе, так называемых Сузанских воротах, он возвел стену, перегораживающую проход, на штурм которой Александр потратил несколько дней. После этого переход в Персеполь прошел без проблем. Македонская армия отдыхала в городе до конца весны, а перед уходом дворец персидских царей был сожжен. По знаменитой легенде пожар организовала гетера Таис Афинская, любовница военачальника Птолемея, подзадорив пьяную компанию Александра с его друзьями.

Перед выходом в погоню за Дарием через Мидию на север Александр назначил губернаторов недавно завоеванных территорий. В их число были включены люди из бывшей персидской администрации. Возможно, это были первые проявления новой политики по созданию империи с универсальным гражданством. Но подобные шаги не были поняты соплеменниками, а многие из местных жителей не могли простить завоевателям смерть близких, разрушения и страдания. Тем временем Дарий все еще пытался организовать какое-то сопротивление. Он собрал вокруг себя некое подобие армии, ядро которой составили 2000 греческих наемников. В трех днях пути от Экбатана к Александру прибыл персидский перебежчик с вестью, что Дарий покинул город. Подкрепления, которых он ожидал, так и не пришли, и царь пять дней назад отправился на восток к Каспийским воротам с бактрийской конницей и 6000 пехотинцев, взяв 7000 талантов из экбатанской сокровищницы.

Александру так никогда и не удалось встретиться с живым Дарием. Он не смог вовремя предотвратить возможность бег-

ства царя Персии через Каспийские ворота на северных горах. Во время кратковременного отдыха на этом пути в лагерь прибыли новости, что Дария захватила группа его собственных офицеров, среди которых был родственник царя Бесс, сатрап Бактрии, и визирь Набарзан. Бесс вскоре объявил себя царем оставшихся территорий Персидской империи Артаксерксом IV. Он командовал бактрийским контингентом при Гавгамелах, и существовала опасность, что Александр нашел в его лице более решительного врага, чем Дарий.

Было важно уничтожить в зародыше возрождение персидского сопротивления. Александр сразу оставил свою главную армию и бросился в погоню за беглецами с маленьким, но чрезвычайно мобильным отрядом. Они настигли персов на рассвете. Появление македонцев застало врагов врасплох, и единственным их желанием было скорее бежать, а тяжелая повозка, в которой держали Дария, замедляла бегство. Бесс и Набарзан стали уговаривать царя сесть на коня, но тот сказал, что если он не сохранил власть, то желает хотя бы погибнуть достойно: он не станет бежать вместе с предателями. Времени на споры не было. Бесс и Набарзан не хотели, чтобы Дарий попал живым в руки Александра. Они и другие заговорщики пронзили царя копьями и бежали. Набарзан - в Гиркании, Бесс - в свою Бактрию, другие же отправились на юг, в Систан.

Александр оставалось гадать, с каким из отступающих отрядов ушел Дарий. Между тем македонский воин Полистрат, почувствовав жажду, отправился к ручью на равнине и увидел одинокую повозку без возницы. Из повозки он услышал стоны умирающего и, движимый любопытством, заглянул во внутреннюю часть повозки. Там на полу в цепях лежал Дарий в окровавленной царской мантии, и около него был только его верный пес. Царь слабым голосом попросил воды, и Полистрат принес ее в шлеме. Схватив македонца за руку, Дарий поблагодарил небо за то, что не умер в одиночестве. Это были его последние слова.

Когда Александр увидел труп своего врага, погибшего при таких обстоятельствах, он был искренне и глубоко огорчен. Он укрыл тело собственным плащом, велел отвезти его в Персеполис и похоронить с царскими почестями. Со смертью Дария у Александра не осталось никаких препятствий, чтобы объявить себя великим царем, и в Родосской надписи 330 года он именуется «Повелителем, господином Азии» - то есть Персидской империи.

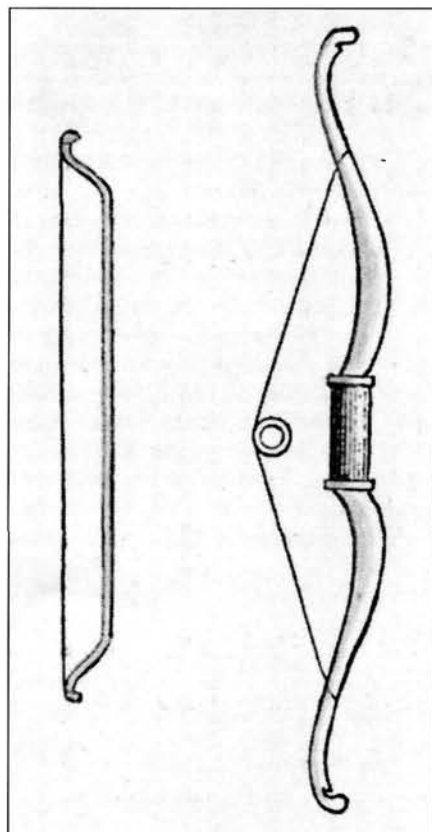
Однако война еще не кончилась. Население Бактрии и Согдианы, двух северных сатрапий, добровольно вошедших в союз с Персидской империей, все еще намеревалось бороться за свою независимость. Перейдя горы Эльбрус и пройдя в Каспий, Александр захватил город Задракарты в Гиркании и принял капитуляцию группы сатрапов и персидской знати; некоторых из них он оставил управлять городами и провинциями. Отклонившись во время этого похода на запад, он частично уничтожил, час-

тично покорил мардов. Потом в Гиркании к югу от Каспийского моря принял капитуляцию греческих наемников Дария. Теперь ничто не мешало ему стремительно двигаться на восток. В Ариане он учинил резню за то, что арии сначала сдались, но затем по наущению своего сатрапа Сатибарзана взяли за оружие. Сатибарзан бежал. Здесь, в этих землях, Александр основал еще один город - Александрию Арианскую (ныне Герат).

Военные успехи были очевидны, но во внутренней политике дела Александра обострялись не столь безупречно. Его идея смешения азиатских и европейских народов не вызвала понимания среди воинов, и он скоро столкнулся с заговорами среди своих офицеров и непосредственного окружения. Находясь в Дрангиане, в Фарахе, Александр получил известие о заговоре Филоты, сына Пармениона. Здесь он решил пойти на крайние меры, уничтожив Пармениона и его семью. Филота, командир элитарной конницы «друзей» - гетайров, был замешан в заговоре против жизни Александра, осужден армией и казнен. А Клеандр, заместитель Пармениона, получил тайный приказ убить своего командира. Эта жестокость навела много страха на всех противников политики Александра, но укрепила его положение среди сторонников. Люди, близкие Александру, получили повышение. Конница гетайров была реорганизована и разбита на два отряда по четыре гипархии в каждом. Одной частью командовал старый друг Александра Гефестион, другой - Клит Черный, младший брат кормилицы Александра, спасшего ему жизнь при Гранике. Впрочем, и возвышение Клита было недолгим: вскоре в пьяном скандале Александр убил его. Фактически, Александр часто выступал теперь в роли тирана - именно в той роли, в какой его видели историки более поздних столетий. Однако офицеры и рядовые воины армии Александра следовали за ним не из страха, а из преданности.

Бывший сатрап Дария Бесс пытался в Бактрии и других восточных провинциях поднять народное восстание. Перевалив через Гиндукуш по высокогорному перевалу, ведущему на север, Александр, несмотря на нехватку продовольствия, привел свою армию к Драпсаку (современный город Андараб). Обойденный с фланга, Бесс бежал за реку Окс (Oxus, ныне Амударья), а Александр, двигаясь теперь уже на запад, прибыл в Зариаспу (ныне Балх) в Афганистане. Здесь он сместил прежних и назначил новых правителей провинций Бактрии и Арианы. Переправившись через Окс, он отправил своего полководца Птолея вдогонку за Бессом, который тем временем был свергнут согдианином Спитаменом. В 329 г. до н.э. Бесса схватили и передали брату Дария Оксатру (Oxathres), по приказу которого Бессу отрубили нос и уши, а потом публично казнили в Экбатанах.

Из Мариканды (Maricanda, Самарканд) Александр прошел к городу Кирополлю и реке Яксарт (Jaxartes, Сыр-Дарья), границе Персидской империи. Там он сломил сопро-

В древности использовались два типа луков: композитный или составной и простой (из одного куска дерева). Составные луки из двух кусков гибкого дерева, соединенные посередине костяной рукоятью, были распространены у скифов. Александр не раз и не два сталкивался со скифскими лучниками, а в последних походах сам использовал их в своей армии.

тивление скифских кочевников, пользуясь превосходством в техническом оснащении своей армии, разбил их на северном берегу реки и прогнал вглубь страны, в пустыню, и основал город Александрию Эсхату («Дальнюю» - современный Худжанд, второй по величине город Таджикистана). Тем временем Спитамен за его спиной поднял восстание во всей Согдиане, втянув в него и племена массагетов. Это был самый грозный враг, с которым когда-либо пришлось сталкиваться Александру. Гибкая партизанская тактика лидера бактриан, осуществлявшаяся с поддержкой скифских союзников с другого берега реки Яксарт, стоила македонцам много жизней. В этих стычках и засадах погибло больше воинов Александра, чем за все предыдущие сражения. Только осенью 328 г. до н.э. Александру удалось сокрушить Спитамена. Позже в том же году он напал на Оксиарта и оставшихся бывших приближенных Дария, которые укрепились в горах Паратаксены (ныне Таджикистан). Легковооруженные воины-добровольцы захватили скалу, на которой стояла крепость Оксиарта. Скифы убили Спитамена и отправили его главу победителю с предложением мира. (По другой версии Спитамена убила его жена). Среди пленных, захваченных в Оксиарте, оказалась дочь Спитамена Роксана. В Мариканде Александр женился на ней в знак примирения, и оставшиеся его про-

тивники либо перешли на его сторону, либо были уничтожены. Этот брак соответствовал геополитической цели Александра - созданию новой евразийской нации и сплава греко-азиатской культуры. Факт, что Александр ранее в Сузах женился на Статире, дочери Дария, не был препятствием в Согдиане: македонские цари вообще никогда открыто не декларировали единобрачие.

Годы борьбы Александра в северо-восточных провинциях Персидской империи подробно описаны историками с множеством деталей, однако в этих описаниях много рассогласований. Мы слышим о сражениях и предательствах, быстрых маршах и форсированиях рек, о захвате высот и штурме горных крепостей, о военных подвигах, при которых Александр был не единожды ранен. В это время более чем когда-либо до этих пор тяготы и потери, понесенные его армией, совершенно не соответствовали полезности достигнутых результатов.

Однако дипломатией и военной силой Александр наконец покорил непримиримое население. Он обеспечил целостность территории, разместив гарнизоны македонцев и греческих солдат. Только скифы к северу от Яксарта оставались постоянной угрозой. Когда-то они владели этими землями, которые у них отобрали персы, и была опасность, что скифы вновь начнут военные действия по отторжению северо-восточных провинций. Перед походом на юг через «Индийский Кавказ» (Гиндукуш) Александр оставил заставы из состарившихся и ослабевших от ран воинов-ветеранов, чтобы держать границу по Яксарту и город, который он там основал, - Александрию Эсхату (Alexandria-Eschate), что можно перевести как «Самая дальняя Александрия».

Теперь он «нацелился» на реку Инд. Планируя свою экспедицию в Индию, Александр расширил свои претензии уже за границы старой Персидской империи. В этот момент в армии появились симптомы, предвещавшие мятеж. Но Александр обратился к своим воинам с пламенной речью, успокоив их легендами о визите бога Диониса в Индию. И армия выступила за своим лидером в долину Инда без колебания.

Александр не сразу двинулся к Инду, он разделил свое войско. Гефестион и Пердикка с большей частью конницы, частью пехоты и обозом направились через Киберский перевал к Инду, чтобы навести переправу через Инд. Арриан, по аналогии с действиями римских саперов, предполагает, что речь шла о наведении Гефестионом понтонного моста. Сам же царь вместе с Кратером отправился вдоль реки Кунар, чтобы пройти горную область Баджаур и Сват, подавив по пути возможные очаги сопротивления. Оба войска должны были вновь соединиться у Инда.

Для Александра и его людей эта кампания оказалась очень трудной. Большая часть крепостей на их пути оказали македонцам ожесточенное сопротивление. В отместку они, взяв город, истребляли жителей. В Массаге были уничтожены 7000 индийских наемников с женами и детьми.

За Индом македонцев дружелюбно встретил правитель города Таксила (Taxila). Арриан в своей истории именует Таксилем и самого царя. В действительности имя этого раджи, вероятно, было Амфи (Amphi), а прозвище Таксил у Арриана он получил по имени своего главного города. Он подчинился Александру по собственному желанию. Очевидно, что он искал македонской помощи для разгрома своего восточного соседа, которого греки называли царем Пором (Pogus или Rogos). Отдыхая со своими воинами в Таксиле, Александр получил заверения о преданности многих индийских правителей. Но вскоре стало очевидным, что дружба с Таксилем означает непримиримую вражду с Пором. Готовясь к новой войне, Александр двинулся с войсками на восток по направлению к реке Гидасп (Hydaspes, современный Джелум в Пакистане), за которой Пор собирал свою армию.

Сражение на реке Гидасп

Когда Александр достиг Гидаспа, то обнаружил, что большая армия царя Пора сосредоточена против него на другом берегу реки. В древние времена часто случалось, что сражения происходили на водных рубежах: с одной стороны река для обороняющейся стороны как бы представляла собой защитный ров, с другой стороны - это было снабжение водой для солдат, расположившихся лагерем на его берегах. Гидасп так или иначе не был узким потоком или горным ручьем. Это была река шириной в 4 стадии (около 70 м). В засушливый период ее во многих местах можно было преодолеть вброд, но в это время года Гидасп был сухоходной водной артерией.

Противостоящие армии отлично видели друг друга через реку, которая в результате сезонных дождей сейчас, в начале лета, была быстрой и полноводной. Численный состав армии Пора оценивается историками древнего мира по-разному, и современные исследователи не всегда соглашаются с приведенными ими цифрами. Вероятно, главные силы индийской армии насчитывали где-то 20-50 тысяч пехоты, 2000-4000 кавалерии, от 85 до 200 слонов и от 300 до 1000 колесниц. Дополнительно сообщается, что брат Пора располагался рядом с войском из 4000 конников и 100 колесниц. Как видите, цифры имеют значительный разброс, и истина находится где-то посередине.

Александр помимо своих 5000 индийских союзников сейчас привел с собой значительное число воинов из Западной Азии, но ядро его армии было все тем же: оно состояло из македонской пехотной фаланги и конницы гетайров, с которыми он когда-то пересек Геллеспонт. Армия, противостоящая Пору, состояла, вероятно, не менее, чем из 40 тысяч воинов. Александр всегда считал, что именно такая численность предоставляет ему оптимальную стратегическую и тактическую подвижность. Именно с такой армией он доказал, что способен нанести поражения азиатским силам любой

численности, какие бы ни выступали против него. Вполне возможно, что Александр в этом бою имел численное преимущество над противником.

Паводок на Гидаспе не давал возможности перейти реку вброд. Александр публично объявил, что он согласен ждать осени, пока уровень воды в реке не понизится. Без сомнения он говорил это для того, чтобы индийские шпионы донесли слова Пору. Сам Александр вынашивал совершенно иные планы.

Пор тщательно охранял все места возможных переправ, для этих целей его слоны были очень полезны, поскольку их появление неизбежно вызывало губительную панику у лошадей, которых пытались переправить на плотах или баржах. Но Александр был находчив в тактических вопросах. Еще до похода к границам Пора он демонтировал лодки и галеры, которые до этого использовал на Инде. Лодки были разобраны на две части, тридцативесельные галеры - на три. Эти секции перевозились по суше в фургонах. Так на Гидаспе была быстро собрана целая флотилия. С самого начала эти лодки смогли войти в реку. Индийцы не предприняли никаких попыток перехватить греческие плавсредства в канале на полпути.

В течение следующих недель Александр беспрестанно перемещал свою конницу вверх и вниз по речному берегу, производя при этом как можно больше шума. Пор, чтобы предупредить концентрацию воинов Александра где-либо выше или ниже по течению, посылал свои отряды для параллельного движения по своему берегу, ориентируясь на производимый македонцами шум. Любое место, в котором было возможно форсирование, охранялось специально выделенным индийским отрядом. Однако пока все передвижения войск Александра были притворством. Ни один из двигавшихся с таким шумом отрядов так и не предпринял попытки форсировать реку, и в конечном итоге Пор ослабил свою бдительность. Это, конечно, и было намерением Александра. Македонцы имели теперь возможность осуществить реальное нападение. Любой звук их передислокаций воспринимался противником как ложная тревога.

Конница Александра в этих шумных передислокациях не только притупляла бдительность индийцев, но и провела разведку подходящих мест для форсирования реки, о чем и сообщила Александру. На основании этих докладов он выбрал место, где запланировал тайно ночью пересечь реку. Он оставил своего офицера Кратера в том месте, где македонская армия первоначально расположилась лагерем, с отрядом (одной гилпархийей) конницы. Он же командовал всеми подразделениями азиатской конницы и 5000 местных индийских солдат, ему же подчинялись два лохоса (роты?) македонской фаланги.

Александр сам установил место форсирования, перейдя реку в выбранном месте со смешанным отборным отрядом. Отряд включал авангард конницы гетайров и подразделения кавалерии его офицеров - Гефестиона, Пердикки и Диметрия. Их подраз-

деления в хрониках именуется гиппархиями, но нигде не говорится об их численности. Вероятно, они были больше традиционных македонских эскадронов, которые Александр использовал в Малой Азии. С собой он также взял азиатских воинов, включавших конных лучников, и два подразделения для прикрытия флангов - лучников и агриан.

Оставив существенные силы в базовом лагере, Александр, конечно, стремился замаскировать от Пора факт перемещения ударных отрядов к броду ниже по течению. Индийцы не должны были догадываться о форсировании реки до начала сражения. Его приказ Кратеру был следующим: если Пор бросит только часть своей армии против Александра, оставив напротив Кратера своих слонов, подойти к реке и своим присутствием связывать врага, находящегося на противоположном берегу; если же Пор уведет всю свою армию - безопасно форсировать реку и нанести удар индийцам в тыл. Фактически главная опасность для македонской конницы при форсировании была от слонов. Как только слонов снимали с этого места форсирования, македонцы могли смело форсировать реку, независимо от того, какие индийские силы защищали тот берег.

Под покровом ночи

Пункт, выбранный как место будущего форсирования реки, находился в 150 стадиях вверх по течению от базового лагеря (примерно 25 км). Здесь на противоположном берегу был мыс, покрытый пышным подлеском, а посередине реки находился остров, также заросший густым лесом, что давало возможность скрыть сосредоточение конницы, а при удачном стечении обстоятельств - и саму переправу. Вдоль берега с македонской стороны Александр уже выставил цепь пикетов, способных оперативно передать сообщение путем визуальных и звуковых контактов. Так же, как и с имитацией перемещения отрядов, Александр дал возможность врагу привыкнуть к крикам и световым сигналам этих застав.

Осуществив все действия по соблюдению секретности, Александр обеспечил полную скрытность переброски своих войск. Он проследовал маршрутом, достаточно отдаленным от берега реки (хотя и нельзя сказать, что слишком длинным или окружным). Македонцы шли к месту высадки почти всю ночь, при этом их настигла гроза с проливным дождем. Однако в данном случае они были рады непогоде, поскольку это скрывало их марш от противника.

В месте форсирования заранее были приготовлены плоскодонные лодки и плоты. Плоты были не из бревен, а из кожаных бурдюков, заранее привезенных сюда. Бурдюки наполнили соломой и зашили, сделав водонепроницаемыми. Под покровом ночи их спустили на воду. Александр уже применял подобную технику форсирования на Дунае и на Оксе. Сюда же без лишнего шума подогнали и небольшие тридцативесельные

галеры, которые были в разобранном виде перевезены с Инда и собраны на месте.

Вдоль речного берега на полпути между основным лагерем и пунктом переправы Александр разместил отряд под командованием трех своих офицеров - Мелеагра (Meleager), Аттала (Attalus) и Горгии (Gorgias). В отряды помимо их пехотных подразделений входили конные эскадроны и азиатские наемники. Этим силам было поручено форсировать реку только тогда, когда главные индийские силы вступят в сражение и не смогут помешать переправе. Таким образом, форсирование Гидаспа должно было происходить последовательно на трех участках. Легко догадаться, что наличных плавсредств для организации паромов у Александра для переправы в одном месте просто не хватало.

На рассвете началась переправа. Флотилия паромов скрытно двинулась поперек реки. Александр с командирами находился на тридцативесельной галере. Примерно до середины реки все плоты, лодки и галеры были вне поля зрения противника. Но как только они продвинулись дальше, то были обнаружены индийскими наблюдателями, и гонец немедленно поскакал к Пору, чтобы доложить о действиях неприятеля.

Воины же Александра теперь столкнулись с непредвиденными трудностями. Берег, на который они высадились и который с македонской стороны казался материком, в действительности оказался большим островом. От противоположного берега его отделяла узкая, но глубокая протока (глубиной выше головы). С большим трудом воины и их кони смогли преодолеть этот быстрый глубокий поток.

Переправившись, наконец, на другой берег, Александр смог построить свое войско в походно-боевой строй без противодействия противника. После построения он двинулся к индийскому лагерю вдоль реки вниз по течению. К моменту столкновения с Пором строй оставался таким, каким его сформировал Александр после форсирования. Лучшая конница гетайров плотной массой шла перед пехотой, и впереди них двигалось 1000 конных лучников. Их задачей было заметить появление слонов и атаковать их стрелами до подхода главных сил. Основной конный отряд численностью около 5000 воинов был прикрыт с флангов конными лучниками под командой Таурона (Tauron), которые уже доказали свое умение управлять лошадьми в самых критических ситуациях и вести прицельный огонь.

Позади конницы маршировали гипасписты под командованием Селевка. Главный строй копейной фаланги с обоих флангов охраняли агриане и метатели дротиков. Нам не известна позиция многочисленных вспомогательных конных подразделений, которые не входили в перечисленные элитные соединения. Вероятно, они следовали в тылу или охраняли левый фланг гипаспистов.

Арриан говорит, что и имеющимися силами Александр был готов при случае разбить всю армию Пора, но это было не так.

Все эти маневры были обусловлены боязнью македонцев, что индийские слоны помешают форсированию реки его войскам. Он хотел прикрыть свои войска от слонов и колесниц, а лишь потом, когда на этот берег переберутся все его силы, устремляться в решительную атаку. Наличной пехоты (6000 воинов) для решительных действий явно не доставало. Но паромные средства уже перевозили вторую волну высадки. И было ясно, что ночное форсирование Гидаспа в общем прошло успешно.

Индийский ответ

Когда сведения о форсировании македонцами реки достигли Пора, индийский царь не предполагал, что в данном случае он столкнется с главными силами. Он считал, что как и в предыдущие дни, когда небольшие македонские отряды имитировали подготовку переправы в разных точках Гидаспа, он столкнулся с такой же группой, теперь изображавшей форсирование. Потому навстречу Александру он послал относительно небольшой мобильный отряд под командованием своего сына (или брата?). В немалой степени этому заблуждению способствовали и доклады наблюдателей, сообщавших о крупных силах Кратера, находившихся в базовом лагере. Фактически Александр планировал и надеялся, что развитие событий будет именно таким. Индийское подразделение, посланное против Александра, насчитывало приблизительно около 2000 конницы и 120 колесниц (Плутарх приводит вдвое меньшие числа). Именно о такой численности противника сообщает Птолемей, и их принимает в своих хрониках Арриан. Отряд был разбит во встречном бою, около 400 индийцев было убито (в том числе, и молодой принц). Лошади и колесницы были большей частью захвачены, но несколько колесниц сумело вырваться из гущи боя и прорваться к царю с новыми данными о враге.

Лишь теперь Пор осознал, что против него выступает основная армия Александра. К тому же и воины Кратера теперь в открытую начали готовиться к форсированию реки, так что индийцы не могли не обращать внимания и на это направление. Для охраны берега индийский царь оставил небольшой отряд воинов с несколькими слонами, которых по его мнению было достаточно, чтобы запугать любую конницу, находившуюся на плотках. Сам же он со своей главной армией выступил против Александра. Его армия насчитывала около 4000 всадников, 300 колесниц, 200 слонов и 30000 пехоты. Местность, по которой он шел, была грязной и полузаболоченной, а потому мало подходила для поля боя. Наконец, индусы вышли на небольшую равнину, покрытую песчаными наносами, которая обеспечивала возможность для маневра конницы и колесниц. Здесь они остановились, намереваясь дать бой противнику.

Индийская передняя линия была составлена из слонов, расположенных приблизи-

тельно с 30-метровыми промежутками. Сзади слонов и в интервалах между ними находились пехотные подразделения (в основном - лучники). На флангах этот строй прикрывала конница и колесницы. Когда Александр появился в пределах видимости индийского боевого строя, он остановился и позволил своей пехоте отдохнуть. При этом македонская конница патрулировала вокруг отдыхавшей пехоты.

Перед началом боя против Пора Александр перетасовал руководство подразделений своей армии. Его старшие офицеры имели разный боевой опыт и разные организаторские способности. Потому при организации сборки плавсредств и форсирования лучше проявили себя одни командиры, а в бою лучше были другие. Кен был назначен командиром конницы Деметрия (Demetrius), в свою очередь Деметрий стал его заместителем. Селевк остался командовать гипаспистами. Командовать копейщиками фаланги были поставлены Таурон и Антиген (Antigenes). При командных перестановках Александр учитывал не только боевые качества своих офицеров, но и прошлый опыт службы в кавалерии, в фаланге или с лучниками.

Пор имел превосходство в численности пехоты, но Александр имел преимущество в коннице. Так или иначе, исход сражения зависел от того, смогут ли индийские слоны привести в замешательство ударную македонскую конницу и можно ли путем маневрирования построить сражение так, чтобы избежать противостояния конницы и слонов. Александр открыл сражение с атаки своих конных стрелков, которые произвели немалый беспорядок на крайнем левом фланге врага.

Следует помнить, что колесницы Пора были расставлены на каждом фланге впереди его конницы. Экипажи стоящих на месте колесниц имели на вооружении мощные луки и хорошие условия для стрельбы, потому Пор надеялся, что именно они послужат основной противодействующей силой конным лучникам Александра. С другой стороны, именно колесницы и стали основной целью для конных стрелков македонцев. (На каждой колеснице боевой расчет составлял 6 человек, из которых двое были не вооружены, а прикрывали щитами остальных).

Конные лучники налетали на индийский строй и тут же откатывались назад, их постоянное движение позволяло наносить экипажам колесниц серьезный урон. Видя это, индийский царь пересмотрел свое решение в порядке развертывания армии. Он приказал легкой коннице занять позиции перед колесницами. Но Александр со своей конницей гетайров уже атаковал индийцев, прежде чем конники успели изменить свои порядки. В целом левый фланг индийцев нес сейчас тяжелые потери, перейдя к обороне и не помышляя об атаках.

На другой стороне поля боя конница правого фланга индийцев перешла в наступление, чтобы уравновесить ситуацию. Расстояние между боевыми порядками позволило им набрать скорость, и сейчас индий-

ская кавалерия неслась вперед перед своим строем через все поле боя, чтобы атаковать отряд Александра с фланга. (Кавалерия македонцев на их левом фланге была малочисленной и никакой угрозы индийцам не представляла). По-видимому, Александр предусмотрел возможность такого маневра. Его офицер Кен, действуя по заранее оговоренному плану, отсоединил гиппархию тяжелой конницы из задних рядов отряда Александра и увел ее в тыл. Там, пройдя позади своей пехотной фаланги, македонские кавалеристы появились на левом фланге и оттуда ворвались в центр поля боя между двумя пехотными линиями. Кен успел нанести удар по индийской коннице в тот момент, когда ее первые ряды уже вступили в бой с гетайрами Александра.

Индийская кавалерия могла попасть в ситуацию, когда ей пришлось бы биться на два фронта. У Пора конницей командовали достаточно опытные офицеры, которые на ходу сумели разделить свои силы на два отряда: один из них атаковал Александра, а другой - Кена. По приказу Александра его гетайры ускорили движение и врезались в строй индийской кавалерии, когда та еще не закончила перестроение. Индийская кавалерия была легче македонской, и вынести такой удар она не смогла. Остатки конницы устремились назад, ища защиты возле своих слонов.

Поражение Пора

Теперь настало время слонам показать свои боевые возможности в полной мере. Их строй двинулся против приближающейся македонской пехоты. Несмотря на ливень стрел и метательных копий слоны относительно легко преодолели расстояние до фаланги и вломились в ее строй. Выучка их была превосходной: слоны топтали фалангистов, несмотря на выставленный лес копий, использовали бивни и хоботы для уничтожения противостоявших им щитоносцев.

Индийские конники повторно попытались счастья в атаке против гетайров Александра, но и эта их вылазка окончилась отступлением под прикрытие слонов. Сражение на этой стадии приобрело нетипичный для древнего мира рисунок. Кавалерия обеих противостоящих армий теперь не искала решающих возможностей на флангах строя, а сконцентрировалась плотными группами в середине пехотного строя. Правда, для индийцев это была точка отхода под прикрытием слонов, а для македонцев - основная сила их армии, удерживающая остальную строй от отступления и бегства.

Тем временем атака слонов постепенно потеряла свою инерцию, уничтожив первые линии фаланги. Их махауты (погонщики) были уязвимы для стрел и дротиков, чем тут же воспользовались македонцы. Слонам также доставалось от вражеских стрелков, потому многие утомленные раненые животные возвращались назад, в то место, откуда они начали атаку, даже если они не потеряли своих махаутов.

Индийская конница, в отличие от македонской, теперь оказалась со всех сторон окруженной своими слонами. Многовековой опыт древних войн свидетельствует, что напуганные слоны не менее опасны для своих, чем для врагов. Слоны Пора в этом плане не были исключением: индийцы, оказавшиеся на их пути, были смяты и растоптаны. Тем временем индийская пехота, лишившаяся поддержки своей конницы, слонов и колесниц, оказалась легкой добычей для восстановившей свои ряды македонской фаланги.

Наконец, когда все резервы Пора иссякли, конница и пехота Александра окружили остатки его армии, захватывая слонов, которые теперь стояли на месте, издавая горестные трубные звуки по своим погибшим погонщикам. Индийская конница была уничтожена как боевая сила, а те воины Пора, которые обнаружили спасительный промежуток в окружающих их македонских частях, устремились в бегство. Однако и оно не спасло их. Кратер со своим отрядом сумел с боем провести форсирование Гидаспа, пересек реку и перехватил истощенных беглецов.

Царь Пор был воином гигантского роста (его рост 1,92 м), сидевшим на специально тренированном слоне. Он был бронирован в крепкие пластинчатые доспехи и, в отличие от Дария, вовсе не собирался пускаться в бега, хоть и видел, что сражение им в целом проиграно. Он сражался вместе со своими до тех пор, пока хоть кто-то из индийцев продолжали битву. И только раненый в правое плечо, повернул слона. Александр, видя мужество противника, пожелал спасти его. Сначала он послал к нему Таксила. Тот, подскакав на безопасное расстояние к слону Пора, пожелал, чтобы тот остановил животное, ибо ему не удастся бежать, и послушал слова Александра. Увидев своего извечного врага Таксила, Пор собирался бросить дротик и, может быть, убил бы его, если бы тот не отъехал подальше от Пора со своим конем. Александр же послал вместо Таксила и индийца Мероя, который был старым другом Пора. Когда Пор услышал слова Мероя, он остановил слона, слез с него и приказал скорее вести себя к Александру.

В сражении и последующем преследовании индийцы потеряли 3000 своей конницы, 20000 пехоты и все колесницы. Выжившие слоны стали добычей победителей. Арриан говорит, что македонцы потеряли 20 гетайров и 80 фалангистов. Для сравнения Диадор насчитывает только в македонском контингенте 280 убитых среди конников и 700 пехотинцев. Безусловно, эти цифры не соизмеримы с индийскими потерями, большинство жертв которых приходится на резню при их отступлении.

Возвращение в Вавилон

Александр заключил союз с Пором и примирил его с Таксилом. Рядом с Гидаспом, на месте битвы царь построил большой город и назвал его Никеей (по-гречески «Победный»), а несколько севернее, где

была осуществлена переправа, основал город Букефалию (Viserphala), в честь своего боевого коня, который здесь умер от старости. Александр отдыхал со своими воинами в течение месяца и за это время получил подкрепления солдат фракийцев, посланных ему губернатором Каспийской области.

Потери македонцев были огромны. Александр понял, что, если он не хочет, чтобы вся Индия объединилась в борьбе с ним, как это было в Согдиане, необходимо вести себя милостиво с побежденными и привлечь местных правителей на свою сторону. Поэтому царь не только не казнил Пора, но даже расширил территорию его страны, подчинив ему 15 прежде независимых племен. Теперь, утратив свою свободу, они ненавидели Пора, и царь для того, чтобы сохранить свою власть, не мог обойтись без поддержки македонцев. Александру пришлось оставить значительную часть своей армии в долине Гидаспа для поддержки Пора и Таксила.

Александр отправился в поход в июле до окончания сезона дождей. Македонцы пересекли реки Акесинес (Acēsines - Ченаб) и Гидроат (Hydroates - Равви), покорив местные племена. Город Сангалу они сровняли с землей. Дождь все лил и лил, воздух был туманным и промозглым. Ветераны Александра уже были не теми юными сорвиголовами, которые восемь лет назад вышли из Пеллы. Они прошли более 17 000 миль и принимали участие во всех мыслимых битвах и осадах. Редко кто из них не пострадал. Когда армия подошла к разлившемуся от дождей Гифасису (Hyphasis), среди воинов распространились слухи о земле и людях, живущих за рекой. Говорили, что в двенадцати днях пути есть еще одна большая река (вероятно, Сутледж), за которой живут многочисленные свирепые племена, у них есть колесницы и боевые слоны.

К тому же было известно, что Гифасис - восточная граница империи Дария. До сих пор Александр, по крайней мере, мог заявлять, что, как преемник Дария ведет войну за провинции, принадлежащие ему по праву. Но, перейдя через Гифасис, войско его встало бы перед перспективой военного похода, который мог неизвестно когда закончиться. Это был бы буквально поход на край света.

Как пишет в своих хрониках Арриан, Александр надеялся достичь «Великой реки Океан», который согласно греческим географическим представлениям окружал сухопутную массу мира. Однако его воины теперь следовали за ним без энтузиазма. И когда Александр наблюдал их падающий моральный дух, он пытался взбодрить их страстным обращением. После длительного молчания, которое последовало за пламенной речью Александра, Кен смело выразил нежелание армии продолжать поход. Эта речь рассердила Александра, поссорив его с армией в целом и Кеном в частности. Царь удалился в свою палатку и не выходил оттуда в течение двух дней. Но когда никто из воинов не проявил никакого раскаяния в предательстве его глобальных планов, он осознал, что время возвращения назад для этой армии уже наступило.

Но даже отступление в Вавилон было полно для македонцев драматическими событиями. Александр был вовлечен в безумную войну против маллов (Malli), группы племен долины Инда. При штурме одной крепостей маллов он едва не был убит. Увлекая за собой своих воинов, отказывавшихся карабкаться по осадным лестницам, Александр во главе нескольких телохранителей первым взобрался на стену и прыгнул внутрь крепости. В этот момент лестница, по которой следовали остальные, обломилась, и царь оказался среди врагов. Видя, что в крепости находится только Александр и его три оруженосца, маллы смело набросились на них. Царь и его телохранители отчаянно защищались, но скоро один из них (Абреас [Abreas]) был убит, а сам Александр получил несколько тяжелых ран и упал на колени у стены. Его храбрые оруженосцы Певкест (Peucestas) и Леоннат (Leonnatus) держались еще на ногах и мужественно защищали царя, заслонив его своими телами. Подоспевшие в последний момент македонцы вырвали потерявшего сознание Александра из рук маллов и отнесли в палатку. Александр был на волосок от смерти, и македонцы в отместку устроили резню, убив всех мужчин, женщин и детей в захваченном городе.

Оправляясь от почти фатальной раны, Александр направил свою армию вниз по течению к Акесинесу и далее к Инду. Постоянные конфликты между командирами гетайров - Кратером и Гефестионом, вынудили его разделить свою армию. Основная часть под командованием Кратера направилась назад через область Арахосию (Arachosia) и город Александрию (Жандагар). Сам же Александр загорелся идеей исследований и открытий. Он собрал остатки своей армии и отправился в район Патталы (Pattala) в дельте Инда. Свои силы он разбил на две части, ведя исследования неведомых земель с суши и с кораблей.

Александр исследовал оба устья Инда. Флот, который должен был, очевидно, следовать параллельно его движению во время возврата на запад, задержал муссон. Таким образом, Александр и его воины скоро потеряли контакт с судами, которые совершали теперь самостоятельное плавание под командой его адмирала Нearchа (Nearchus). Команды Нearchа часто пугали незнакомые условия Индийского океана, который включал такие явления, как сильные течения и китов. Они претерпели много лишений и нужды, и несколько судов было потеряно.

Сухопутные силы претерпели еще большие лишения, блуждая в пустыне Гедрозии (Gedrosian, пустыня носила то же название, что и персидская сатрапия Гедрозия, нынешний Белуджистан). Сначала отряд Александра тащил роскошную добычу, добытую в восточных войнах, а также многочисленных женщин и детей. Но вскоре им пришлось бросить и сжечь добычу, а многих своих животных они вынуждены были убить на еду. Все страдали от жажды, потому с радостью разбили лагерь на берегу ничтожного

ручейка, протекавшего в пустыне. Внезапно ночью где-то в отдаленных горах прошел ливень, превративший маленький ручеек в ревущий полноводный поток. Много женщин и детей утонуло во время этого паводка, были потери среди воинов и животных. В пустыне больные или истощенные падали и оставались лежать там, где упали, поскольку ни у кого не было сил помочь им или нести их. Когда сильный ветер стер все межвеевые вехи и занес тропы песком, проводники Александра, не умевшие читать звезды, сами сбились с пути. В этом критическом положении Александр взял выбор маршрута на себя и, используя собственные способы определения направления, привел своих отчаявшихся воинов к берегу моря. На берегу на относительно небольшой глубине была обнаружена пресная вода. В течение семи дней претерпевшая чудовищные лишения армия шла по безлюдной береговой полосе.

В конце концов Александру удалось установить контакт с армией Кратера, находившейся в Кармании (Carmania). Кратер прислал ему столь необходимых выючных животных и слонов, и остаток марша проходил в сравнительно цивилизованных условиях. Вскоре поступили сведения, что вскоре придет и Нearch. Александр не мог в это поверить и даже арестовал правителя провинции за распространение ложных слухов. Когда же перед царем появился сам Нearch, оборванный и заросший, Александр подумал, что в живых остались лишь сам командующий флотом и пять его спутников. Однако Нearch сообщил, что флот добрался до места и корабли сейчас проходят ремонт в Гормузе. Радость Александра не знала границ. Он принес жертвы богам и велел устроить праздничные состязания атлетов и музыкантов в честь возвращения флота. Сведения о датах его плаванья в различных хрониках отличаются так, будто речь идет о разных экспедициях. Но скорее всего Нearch отбыл из устья Инда в конце юго-западных муссонов в октябре 325 г. до н.э. и достиг Суз весной 324 г. до н.э.

Теперь Александр мог подсчитать потери. Он вышел в поход с 85 тысячами человек, среди которых было много гражданских лиц. Из них осталось в живых не более 25000 человек, а гвардия гетайров сократилась с 1700 до 1000. Лошади, мулы, запасы, дорогое оружие - все пропало. Александр хотел свалить вину за неудачный переход по пустыне на сатрапа провинции Аполлофана. Но тут пришло донесение от Леонната, который сообщил, что местные племена напали на его отряд, причинив немалые потери. В числе убитых был и Аполлофан. В пропагандистских целях Александр представил поражение Леонната, помешав местами цифры потерь. В результате получилось, что Леоннат победил, уничтожив 6000 туземцев и потеряв всего десятка два воинов. При низком моральном духе после аферы в пустыне армия не перенесла б известия о поражении.

По возвращении в Вавилон Александру вперю было заняться казнокрадами. И круп-

нейшим из них был уже упоминавшийся Гарпал. Во время индийского похода до царя доходили тревожные слухи о его казначее. Говорили, что Гарпал вызвал к себе из Афин известную куртизанку Гликеру, которая жила как принцесса во дворце в Тарсе. В 327-326 гг. до н. э. в Тарсе началась чеканка серебряной монеты без всяких признаков того, что это монета Александра. Распространились слухи, что Гарпал готовит мятеж против своего царя. Если бы Александр не вернулся из восточного похода (именно так полагали многие в Малой Азии), то Гарпал, благодаря огромным денежным ресурсам, оказался бы самым могущественным человеком империи. За пшеницу, бесплатно отправляемую в Афины во время голода 330-326 гг. до н. э., Гарпал был удостоен там почетного гражданства. При поддержке греков он мог бы выступить против Антипатра.

Александр мало что мог предпринять по делу Гарпала до возвращения в Вавилон. Но как только по пути в столицу царь казнил проворовавшихся сатрапов Клеандра и Ситалка, Гарпал предусмотрительно скрылся. Он бежал, захватив 6000 наемников и 5000 талантов серебром. Гарпал отплыл в Афины. Когда он появился в Пирейской гавани, наивно ожидая, что его встретят как героя, порт оказался закрытым для него. Однако во второй половине месяца Гарпал объявился снова, на этот раз под скромным предлогом оказания материальной помощи, всего с тремя кораблями, имея с собой 700 талантов.

Проникнув в город, он быстро обрел сторонников в деле подготовки мятежа. В это время, одно за другим, прибыли посольства Антипатра, Александра и Олимпиады с требованием немедленной выдачи Гарпала. В Афинах начались жаркие споры, надо ли выдавать Гарпала, а если надо, то кому. Пока шли эти споры, Гарпал ухитрился бежать с помощью неизвестных лиц. Это вызвало большой политический скандал, который еще усилился, когда стало известно, что из 700 талантов лишь половина оказалась в сокровищнице Акрополя. Гарпал после своего удивительного бегства из Афин снова оказался на Пелопоннесе, собрал свою флотилию и отплыл на Крит. Там он вскоре был убит македонским агентом.

В последние годы Александр жил своей идеей смешения европейской и азиатской культур. В развитие этой идеи он обязал своих македонских офицеров жениться на азиатках. И никто не может упрекнуть Александра, будто он сам не подал тому примера. Согласно Арриану 10 тысяч македонцев женились на местных женщинах, все они получили подарки от царя. Александр решил сделать Вавилон столицей своей империи.

Характер царя испортился, он с удовольствием принимал все проявления азиатской лести и возвышал льстецов. С каждым днем все более Александр проникался мыслью о своем божественном происхождении. Он с упоением принимал делегации из дальних стран, поздравлявшие его с фантастическими завоеваниями. В 324 г. до н. э. в Вавилон прибыли дружественные посольства из Ли-

вии, Карфагена, Испании и Галлии. Возможно, что если бы Александр прожил дольше, он обратил бы свои помыслы и к западным завоеваниям, но пока он планировал экспедицию в Аравию, вдохновленный, очевидно, разведкой Нearchа.

Эта подготовка, в частности - строительство флота для действий в Персидском заливе, была прервана его внезапной смертью, которая последовала за молниеносной болезнью, похожей на отравление, в 323 г. до н. э. Александр не назвал никакого преемника на свой трон. Так случалось и в прошлые разы, когда его жизни угрожала болезнь или раны. Смерть в сражении фактически угрожала ему непрерывно, и все же Александр никогда не задумывался о вопросах престолонаследия. Согласно Арриану он был в сознании последние двадцать четыре часа своей жизни. В своей «Истории Александра Македонского» Квинт Курций Руф утверждает, что царь произнес несколько осмысленных фраз перед самой смертью. Но или он не желал указать преемника, или это ему было безразлично. По легенде на прямой вопрос своих командиров Александр прошептал: «Сильнейший». В результате старшие офицеры поделили на части его обширную империю, отдельные части которой вскоре вступили друг с другом в кровопролитные войны.

Возможно, что в последние годы он мало думал о политике. Анализируя его поступки, мы видим Александра в качестве одержимого исследователя, который пытался узнать о границах обитаемого мира, а сделать это в те годы можно было только военным путем. Что же касается его истребляемых врагов, то ими были те, кто пробовал препятствовать ему ходить, где ему нравилось, когда ему этого хотелось.

После Александра

Филипп Арридей (Arrhidaeus), сводный брат Александра, который, вероятно, командовал македонской армией, пришедшей в Малую Азию в 334 г. до н. э., находился в Вавилоне во время смерти Александра. Сын Филиппа II и его фессалийской любовницы Филлинны (Philinna), Арридей был признан законным преемником трона Македонии, однако его власть была чисто номинальной. В дворцовых интригах он был наивен и простодушен, соглашался на опеку любого, кто только претендовал на эту роль. В конечном счете, он согласился на доминирующую роль Олимпиады, матери Александра, которая, ревнуя его к собственному потомству, убила Арридея в 317 г. до н. э.

Посмертный сын Александра и Роксаны был еще слишком мал для политических интриг, но уже именовался царем Александром Македонским IV. Он и его мать были убиты в 310 г. Кассандром (Cassander), сыном регента Антипатра, умершего в 319 г. до н. э. Кассандр, считая себя естественным наследником македонского трона, безжалостно избавлялся от всех возможных конкурентов.

Если семейство Александра не наследовало Македонии, то никто из македонцев не наследовал Персидскую империю. Западные территории, завоеванные Александром, были в 321 г. до н. э. под контролем Антигона (Antigonus), сына Филиппа, при Александре губернатора Фригии (северо-западная Малая Азия). Антигон считал себя единственным наследником всей империи и быстро уничтожил двух старших офицеров Александра, не согласных с его притязаниями. В 315 г. до н. э. он казнил Пифона, сына Кратея, телохранителя Александра, правившего после смерти царя в Мидии (Западный Иран). В 316 г. до н. э. Антигон казнил Евмена, сына Гиеронима, командира и секретаря Александра, правившего частью Малой Азии, прилежавшей к Черному морю. Антигон был самым сильным из царских преемников, что немедленно обусловило противостояние ему остальных наследников Александра. Против Антигона выступили Селевк (Seleucus), сын Антиоха, управлявший большей частью азиатских провинций империи из Вавилона, Птолемей, правивший Египтом; Кассандр, сын Антипатра, правивший Македонией, и Лисимах (Lysimachus), телохранитель Александра, правивший Фракией.

Этот мощный альянс сумел разбить Антигона при Ипсе (Ipsus) во Фригии в 301 г. до н. э., сам он погиб в сражении. Союз против Антигона был временным, после исчезновения Антигона как внешней угрозы преемники Александра оставались разобщенными вплоть до II столетия до н. э., когда по одному их царства попали под власть Рима. Последней представительницей правителей македонской династии была Клеопатра, возлюбленная Юлия Цезаря и Марка Антония, она покончила с собой в 30 г. до н. э.

Македонская власть в северо-западной Индии ненадолго пережила Александра. Пенджаб скоро вышел из-под эллинистического контроля, присоединившись к царству Чандрагупты, основателя царства Маурив (Chandragupta Maurya). В свое время этот царь склонял Александра Македонского на поход против империи Нандов, а теперь воспользовался моментом, чтобы увеличить свои территории (ранее он был преемником губернаторов Александра и гарнизонов в Бактрии и Афганистане).

Монеты, имеющие греческие и индийские надписи, свидетельствуют, что еще лет сорок индо-греческие цари правили на рубеже III-II столетий до н. э. Один из них - Менандр (Menander), правивший с 155 г. до 130 г. до н. э., именовавшийся в индийских хрониках как Милинда (Milinda), запомнился в истории как греческий царь, перешедший в буддизм.

Глоссарий

В настоящем издании по возможности не применялись специфические македонские термины для обозначения оружия, доспехов и войсковых соединений. Потому в конце мы приведем краткий список слов, транслитерированных с греческого, который читатель может сопоставить с терминами, используемыми в других из-

даниях об Александре. Слова представлены в единственном числе, но читатель сам может получить множественную форму, добавив окончания «oi» или «ai». У латинских авторов, писавших об Александре, греческие окончания «os», «oi», «a» и «ai» превратились в «us», «i», «e» и «ae» соответственно. Так появились латинские «Parmenio» и «Aristo» вместо греческих «Parmenion» и «Ariston». Еще сложнее с греческим звуком «ei» - в латинских трудах он превратился в «i». Так, например, латинский «Clitus» соответствует греческому «Cleitos», а также (хотя это совсем другое слово) «Cleitus». Буква «у» использовалась латинянами, чтобы заменить греческий «ипсилон», но в некоторых словах буква «ш» заменяет «у» при английской транслитерации. Несколько собственных имен традиционно англоязычны в трудах историков США и Великобритании. Например, «Agrianes» («агриане» - четыре слога с коротким «е» на конце), но в английском языке мы часто встречаем «Agrians» («агрианя»). Не без помощи англичан имя македонского царя стало «Филипп» вместо греческого «Philippos» («ос»), а английский и латинский Александр подменили греческого «Alexandros». Греческие имена, транслитерированные в работах на других языках, возможно, ближе к оригиналу. Немецкий язык, например, в ряде вопросов точнее английского, по крайней мере, здесь пишут букву «к» вместо латинского «с». Дополнительную путаницу в англоязычную литературу вносит тот факт, что по случайности слово «Macedon» в английском языке обозначает одноименное государство или латинскую провинцию, тогда как в греческом «Makedon» обозначает «македонец».

Agema - авангард. «Basilikon agema» (= царский авангард), обычно это конница Александра, но отряд мог состоять и из hupaspist-ов (смотри ниже).

Akontion - метательное копье.

Basilikoi Paides - «царские юноши», контингент юных македонцев, следовавших за царем, находясь на действительной военной службе. Часто переводят как «царские пажи». Они получили известность главным образом из-за их заговора против жизни Александра в Бактрии.

Chiliarchia - соединение в тысячу воинов, аналог - «chiliarchy».

Chiliarches - командир «chiliarchy»; одновременно воинский чин персидского премьер-министра.

Hetairos - гетайр, компаньон, сотрапезник - воин из отряда тяжелой кавалерии, в которой служили представители македонской знати. Иногда они называются греческим словом «philoi», переводящимся как «друзья».

Hipparchia - к концу кампании так именовали подразделение гетайров, точная численность такого отряда никогда не определялась.

Hipparchos - командир hipparchia («hipparchy»).

Hoplites - греческий тяжелый пехотинец с большим овальным щитом; «hoplites».

Hupaspistes - македонский пехотинец, вооруженный копьем и большим щитом, «hupaspists». Hupaspists в конце кампании именовались «северными щитами», почти всегда это слово переводят как «телохранитель».

Ile - ила, эскадрон конницы.

Parches - иларх, командир илы.

Kopis - копис, рубящий меч с искривленным лезвием, отличающийся от прямого, обоюдоострого, именуемого «xiphos».

Lochos - подразделение илы, иногда переводится как «роты».

Longche - копье более короткое, чем sarissa (смотри ниже).

Machaira - махайра, рубящий меч (= kopis).

Melophoroi - «прядьветители яблок», греческое название персидской царской охраны с шариками на тыльной стороне копья.

Pelte - (или «pelta») малый, легкий щит из кожи и плетеных прутьев.

Peltastes - первоначально - легковооруженный застрельщик со щитом pelta, но к описываемому периоду (IV столетие до н.э.) оружие и броня пелтастов усилились, хотя они и оставались легкой пехотой.

Pentekontoros - пятидесятивесельная галера.

Penteres - Quinquereme; галера с пятью гребцами на каждое весло.

Pezetairos - македонский пехотинец. В противоположность позетайросам «Asthetairoi» были той частью армии, которая вербовалась в городах, а потому приходила на службу быстрее, чем проживавшие в сельской местности позетайросы.

Phalanx - боевой линейный строй - плотная линия македонских пикинеров.

Prodromos - продromы, разведчики - отряд легкой фракийской конницы под командованием македонских офицеров.

Sarissa - сарисса, пехотная пика или кавалерийское копье (правильнее «sarissa»)

Sarissophoros - тяжелый кавалерист македонской армии (= prodromos).

Satrapes - сатрап, греческая форма персидского слова, подразумевающего губернатора провинции.

Stadion - стадия, греческая мера длины около 180-185 метров.

Somatophylax - (множественный somatophylakes) телохранитель.

Synaspismos - строй шитоносцев, напоминающий фалангу - «щит к щиту»; часто переводится как «сомкнутые щиты».

Taxis - общее название какого-то армейского подразделения, обычно при разговоре о пехоте подразумевают отряд крупнее Lochos-a, поэтому иногда переводится как «батальон».

Teterees - квадрирема; галера с четырьмя гребцами на каждое весло.

Thoras - панцирь

Triakontoros - тридцативесельная галера.

Trieres - трирема; галера с тремя гребцами на каждое весло (по другой версии - с тремя рядами весел).

Xyston - копье.

Поля битвы сегодня

Безразлично, какую турецкую реку сейчас вы идентифицируете как Граник (большинство считают ее современным Бигачаем), но село Диметока (Dimetoka), вероятно, самый близкий населенный пункт к бывшему полю боя. Туристу, прибывшему в Стамбул самолетом, целесообразно также посетить стамбульский Исторический музей, где хранится знаменитый саркофаг Александра, украшенный скульптурным рельефом, изображающим, вероятно, эпизоды сражения при Гранике. Саркофаг не использовался по назначению, но высокохудожественные барельефы дают хорошее представление о вооружении и броне греческих и персидских воинов. Из Стамбула ваш путь лежит в Эрдек (Erdek) - тихий турецкий курортный городок на южном берегу Мраморного моря. Это пять часов езды сушей или морем из Стамбула; село Диметока в 50 км на запад от Эрдека.

Сражение при Иссе происходило в той местности, которая сейчас является небольшим турецким административным районом, именуемым Искандерун в честь его главного портового города возле сирийской границы. «Искандер» - это имя Александра на турецком и арабском языках. Искандерун, ранее называвшийся Алексан-

Эта монета - типичный золотой статер, чеканенный Александром. Защищенная шлемом голова на лицевой стороне представляет богиню Афины. Шлем - чрезвычайно богато украшенная версия превосходного коринфского шлема, который можно было откинуть назад для улучшения обзора и облегчения дыхания, но в бою шлем свисался вперед, полностью закрывая маску лица. На обратной стороне монеты - изображение крылатой богини победы Ники, держащей венок.

дретта, был городом, основанным Александром после его победы при Иссе. Поле битвы лежит примерно в 30 км к северу на реке Паяс (Payas), которая, вероятно, и была Пинаром в древних хрониках. Является Паяс Пинаром или нет, но русло реки неизбежно изменилось с 333 г. до н.э., так что береговая линия весьма приблизительно соответствует тому старому берегу, на который взбирались воины Александра.

Тир находится на южном побережье Ливана. Ныне он стоит уже не на острове, поскольку центральный район Тира соединен с материком широкой насыпью в том же секторе, где когда-то проходила дамба Александра. Сохранилось много исторических развалин как на самом острове, так и на материке напротив старого города. Но это в основном не памятники времен Александра, а более поздние постройки времен Рима и Византийской империи. В более мирные времена в Тир легко было попасть из Бейрута или Израйля. Сейчас визиты сюда следует осуществлять, ориентируясь на политическую обстановку в этом довольно нестабильном регионе.

Что касается Гавгамел, то здесь следует начинать с Багдадского международного аэропорта. Он соединен железной дорогой с Мосулом, Киркуком и Арбилем (Arbela). Городок Телль Гомель (Tel Gomel), который считается древними Гавгамелами, находится примерно в 30 км к северо-востоку от Мосула. Попасть на поле битвы гораздо проще, если вас сопровождает проводник, знающий арабский язык. Никаких знаков и указателей здесь нет. Во время написания этой работы военные конфликты и политическая напряженность вновь сделали эту местность не лучшим местом для туризма.

Границы индийских завоеваний Александра являются предметом яростных споров целого ряда авторов. Реки Пенджаба со времен Александра очень сильно меняли свои русла в этой равнинной местности. В целом интересующая нас область боевых действий лежит где-то в границах Пакистана. Туризм здесь приветствуется и является важной статьей доходов, потому не представляет труда попасть на микроавтобусе (маршрутным такси) в весьма интересный Археологический музей в Таксиле из Равалпинди. Проблемы здесь могут быть опять лишь из-за политической нестабильности в стране, теперь уже в Пакистане. Равалпинди находится где-то в сердце «страны Александра». Аэропорт Равалпинди в Исламабаде - один из важнейших аэропортов Пакистана, уступающий по размерам лишь международному аэропорту в Карачи.

1 В первой половине ночи Александр прибыл из базового лагеря своей армии, расположенного на низких холмах в четырех милях от линии персидских сторожевых костров.

2 Он осуществил ночную разведку местности до равнины, которую Дарий приказал выровнять для своих колесниц. В нескольких местах против греческой конницы персы поставили заграждение в виде колючек (калтропов).

3 На следующее утро Александр привел свою армию на равнину, сформировал боевой строй. Центральная фаланга пикинеров построена с дополнительной тыловой фалангой, которая в случае окру-

жения могла повернуться в обратную сторону. Фланги ее прикрыты легкой пехотой. Результирующее построение напоминало прямоугольник (каре), способный действовать в полном окружении.

4 Александр, сильно проигрывая в численности противнику, сместил свою тяжелую конницу далеко на правый фланг, намереваясь обойти противостоящий фланг противника.

5 Персидское левое крыло так же выдвинулось влево, чтобы окружить и сдержать наступление конницы Александра.

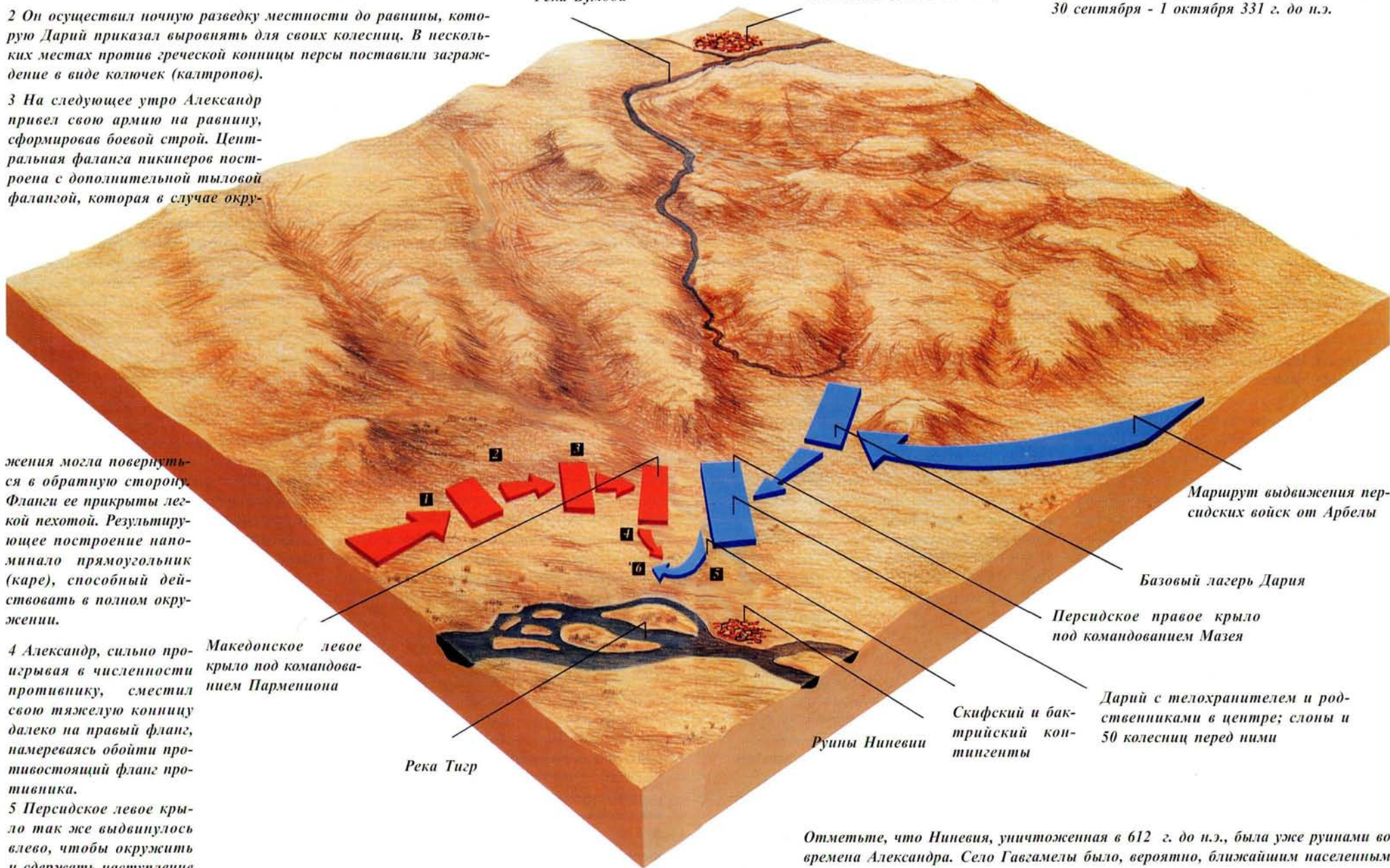
Македонское левое крыло под командованием Пармениона

Река Бумода

Гавгамелы (Тель Гомель)

Гавгамелы: начало битвы

Развертывание армий и начало сражения, 30 сентября - 1 октября 331 г. до н.э.

Маршрут выдвижения персидских войск от Арбелы

Базовый лагерь Дария

Персидское правое крыло под командованием Мазея

Дарий с телохранителем и родственниками в центре; слоны и 50 колесниц перед ними

Скифский и бактрийский контингенты

Руины Ниневии

Река Тигр

Отметьте, что Ниневия, уничтоженная в 612 г. до н.э., была уже руинами во времена Александра. Село Гавгамелы было, вероятно, ближайшим населенным пунктом к полю битвы.

1 После недели отвлекающих маневров, в ответ на которые Пор посылал слонов в разные точки противоположного берега, Александр повел ударную группу конницы и пехоты вверх по течению, чтобы форсировать реку. Ночь, непогода и джунгли скрыли его маневр от противника.

2 Кратер был оставлен в лагере, демонстрируя свое присутствие слоновым подразделениям Пора на другом берегу.

3 Мелеагр, Аттал и Горгий были оставлены на промежуточной позиции на полпути к месту форсирования. Они должны были пересечь реку со своими солдатами в третьей волне, когда увидят, что Александр на противоположном берегу вступил в бой с основными силами Пора.

4 В месте форсирования Александра ждал флот из судов, барж и плотов, перевезенный сюда в разобранном виде. Форсирование прошло успешно, но войско Александра было ошибочно высажено на остров, с которого на другой берег пришлось перебираться через глубокую протоку.

5 Александр расставил свои силы. Он сосредоточил основные силы своей конницы на правом фланге, оставив на левом лишь легкую кавалерию.

6 Вскоре после форсирования Александр был атакован индийскими конницей и колесницами, но отбил их, нанеся тяжелые потери.

Форсирование Гидаспа

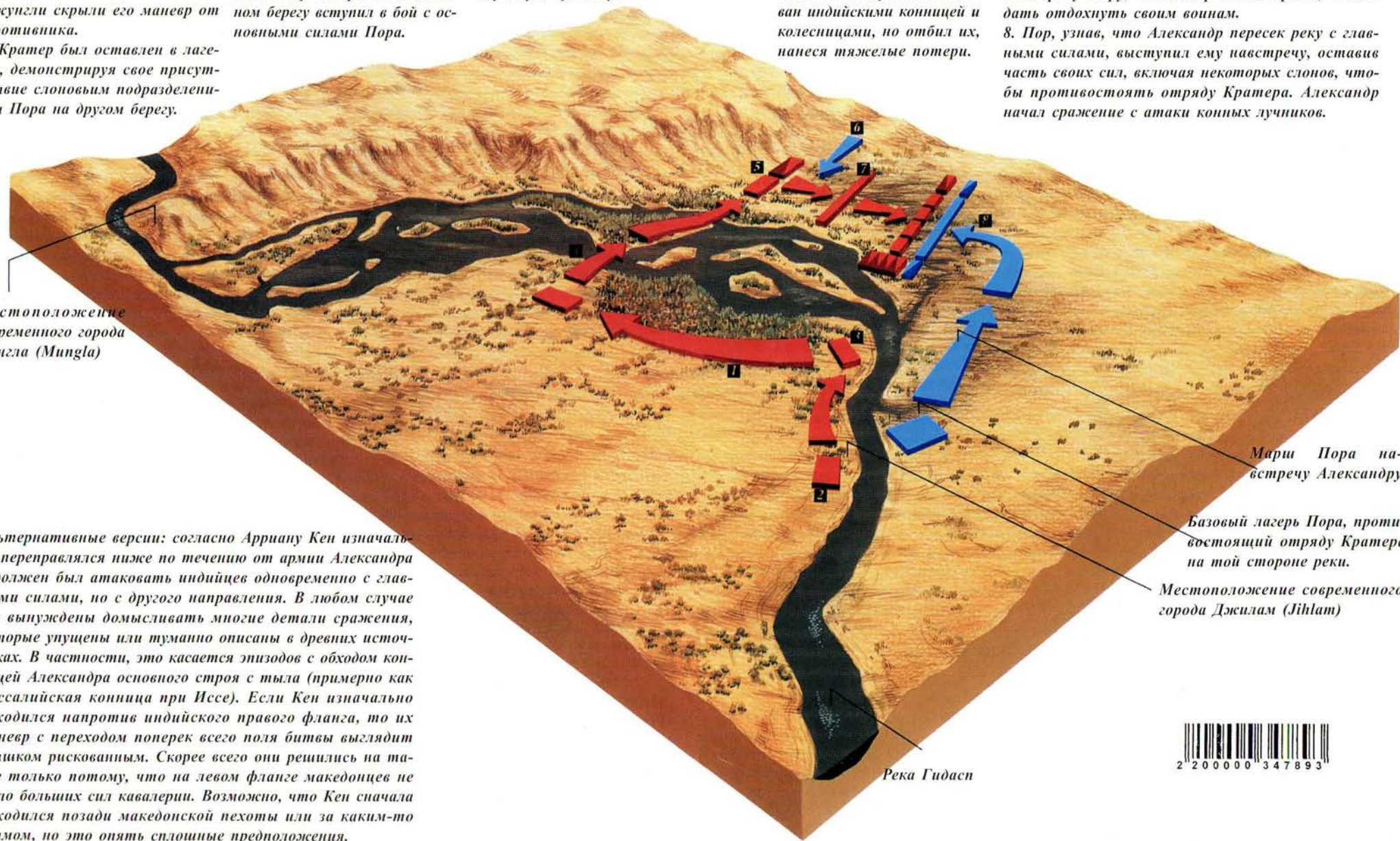
Маневры на речных берегах перед сражением, май 326 г. до н.э.

7. Продолжая свой марш вниз по течению реки навстречу Пору, Александр нашел время, чтобы дать отдохнуть своим войскам.

8. Пор, узнав, что Александру пересек реку с главными силами, выступил ему навстречу, оставив часть своих сил, включая некоторых слонов, чтобы противостоять отряду Кратера. Александр начал сражение с атаки конных лучников.

Местоположение современного города Мунгла (Mungla)

Альтернативные версии: согласно Арриану Кен изначально переправлялся ниже по течению от армии Александра и должен был атаковать индийцев одновременно с главными силами, но с другого направления. В любом случае мы вынуждены домысливать многие детали сражения, которые упущены или туманно описаны в древних источниках. В частности, это касается эпизодов с обходом конницей Александра основного строя с тыла (примерно как фессалийская конница при Иссе). Если Кен изначально находился напротив индийского правого фланга, то их маневр с переходом поперек всего поля битвы выглядит слишком рискованным. Скорее всего они решились на такое только потому, что на левом фланге македонцев не было больших сил кавалерии. Возможно, что Кен сначала находился позади македонской пехоты или за каким-то холмом, но это опять сплошные предположения.

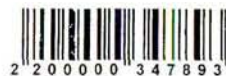

Марш Пора навстречу Александру

Базовый лагерь Пора, противостоящий отряду Кратера на той стороне реки.

Местоположение современного города Джилам (Jihlam)

Река Гидасп

2 200000 347893